

Ивета Витко

РАДИ
нее
и
тебя

Annotation

Апрель. Маленький городок. Девушка, уставшая от серых будней, одиночества и скуки. Вечеринка. Девушка возлагает большие надежды на эту вечеринку, предчувствуя встречу с особенным мужчиной и надеясь на зарождение светлого, возвышенного чувства любви..., а дальше главные герои произведения попытаются противостоять человеку, который решил, что он вправе получить другого человека в качестве премии за свою работу.

Ради неё и тебя

Ивета Витко

Пятничный день выдался холодным и мокрым. Апрель вообще не радовал теплом. Макарова Настя тоскливо смотрела в окно, по которому барабанил дождь. Огромные дождевые капли, падая на поверхность новенького стеклопакета, превращались в кляксы, сливались в ручьи и текли, словно потоки слёз. Небо, бывшее с самого утра серым, без просветов, теперь стало тёмно-серым, предвещая новую порцию большого дождя.

— Моя жизнь такая же серая, как это небо, — с грустью подумала Настя.

Грустить Макаровой было от чего: в декабре прошлого года она попала под сокращение на швейной фабрике, где проработала семь лет швейей. Работу в шумном швейном цеху Анастасия ненавидела всеми фибрами души, но там по крайней мере стабильно платили зарплату, и это позволяло ей оплачивать коммунальные платежи за доставшуюся в наследство от бабушки маленькую однокомнатную хрущёвку, расположенную на четвёртом этаже старой кирпичной пятиэтажки, и худо-бедно питаться, покупая в основном акционные продукты в местном супермаркете.

После сокращения Макаровой пришлось срочно искать работу, потому что никаких финансовых сбережений "на чёрный день" у неё не имелось. Спустя неделю бесплодных поисков нового рабочего места Настя вынуждена была признать, что ей светит только позиция нянечки в детском саду. Так она заинтересовалась вакансией помощника воспитателя в старшей группе "Почемучки" в логопедическом детском саду номер восемь, расположенном недалеко от большого хозяйственного магазина, в пяти остановках от дома Насти. Мама Анастасии, узнав об идее дочери работать нянечкой, разохалась и потребовала Настю вернуться домой в деревню, а в бабушкину квартиру пустить квартирантов.

— Доход от квартиры станешь мне отдавать, потому что ты с деньгами обращаться не умеешь, — планировала мама. — Пересидишь остаток весны и лето в деревне, будешь по хозяйству помогать. Потом, может, и работу какую-нибудь найдёшь к следующей зиме.

Макарову этот вариант совсем не устраивал в первую очередь из-за сожителя матери, Степана, большого любителя спиртного, а во-вторых не хотелось возвращаться в деревню, из которой с таким невероятным трудом удалось вырваться после окончания школы. Таким образом, потеряв работу швеи, Настя рискнула послушаться мать и позвонить в логопедический детский сад по вопросу открытой вакансии. Заведующая детским садом пригласила Анастасию на собеседование и приняла в штат своих сотрудников. Работа помощника воспитателя оказалась несложной, коллектив — дружным, и Настя уже успела привыкнуть к рутине своего рабочего дня за те три месяца, что прошли с момента трудоустройства...

— Анастасия Сергеевна, полдник пора получать, — вывел Макарову из задумчивости голос воспитателя группы "Почемучки" Инги Петровны Даниловой.

Инга и Настя были ровесницами, поэтому легко сошлись. Однако, в отличие от Макаровой, Данилова к своим двадцати восьми годам успела сходить замуж, обзавестись сыном Кузей и развестись. Сменщицы у Инги не было, Кузя ходил в этот же логопедический детсад, поэтому Данилова с утра до вечера пропадала на рабочем месте. Деньги за работу на полторы ставки и неплохие алименты на ребёнка, исправно получаемые от бывшего мужа, позволяли ей вести довольно комфортную жизнь. Одно только расстраивало Ингу Данилову: на любовном фронте последние полгода у неё было тухло.

В личной жизни Насти Макаровой царил ещё больший штиль, чем у Даниловой, которая хотя бы иногда вырывалась на свидания, подкидывая сына родителям-пенсионерам, живущим в однокомнатной квартире в старой аварийной двухэтажке на окраине города. Все свидания, на которые ходила за свои двадцать восемь лет Настя Макарова, можно было пересчитать на пальцах одной руки, но трагедия заключалась даже не в этом, а в том, что ни одно свидание Макаровой не привело к длительным отношениям с мужчиной: кавалеры, попадавшиеся Насте, не отличались интеллигентностью и сразу звали её провести вместе ночь, что совершенно не устраивало Анастасию. Ей хотелось настоящей, возвышенной любви. Время шло, а достойный претендент на руку и сердце Макаровой всё не появлялся. Настя, несмотря на эффектную внешность, которой одарила её природа, уже перестала надеяться на встречу того самого единственного, хотя нет-нет да и грустила из-за своего одиночества.

Вот и сейчас, вернувшись в группу из кухни с полдником для детей, она думала об отвратительной апрельской погоде и о том, что придётся провести выходные одной дома, вышивая крестиком очередную картину.

— Настя, что с тобой? — голос Инги вернул Макарову к реальности. — Три раза тебя позвала, а ты не откликаешься.

— Извини, задумалась, — виновато вздохнула Настя и заторопилась начать раздавать детям печенье и яблочный сок.

Закончив с раздачей, Анастасия вышла в раздевалку, чтобы протереть пыль на подоконнике. Данилова, убедившись, что дети заняты полдником, тут же присоединилась к ней.

— Настенька, слушай: ты что сегодня вечером делаешь? — заискивающе спросила Инга, подходя к окну.

— Ничего, — пожала плечами Макарова.

— У меня свидание образовалось с одноклассником, — торопливо начала объяснять Данилова. — Родители коронавирус подхватили, поэтому с Кузей посидеть не могут. Выручи, пожалуйста: возьми его вечером из сада к себе домой, а я потом подъеду к тебе и заберу Кузьку.

— Хорошо, — перспектива провести вечер пятницы в компании четырёхлетнего мальчишки обрадовала Настю: по крайней мере скучно не будет.

— Чудесно! — оживилась Инга. — У меня ещё одна просьба: раздай сегодня детей. Я хочу с работы сбежать, как только заведующая с методистом уйдут. Надо почистить пёрышки перед свиданием. Тебе же не трудно меня прикрыть?

— Такое важное свидание? — улыбнулась Настя.

— Очень! Мне Алантик с девятого класса нравился. Представляешь: вчера вечером поехала с Кузей к родителям и по дороге встретила Димку. Он уже в школе видным парнем был, из толпы всегда выделялся, а теперь вообще такой интересный стал! Поболтали мы, и он меня в "Глобус" пригласил на пятничный ужин.

Настя одобрительно кивнула: "Глобус" был самым пафосным рестораном в их небольшом городке.

— Я навела справки, — тем временем продолжила свой рассказ Инга. — Говорят, что Алантик очень обеспеченный. Он квартиру купил в новостройке возле центральной площади. Работа его связана с командировками. Это же мечта, а не мужик!

— Надо брать, — шутиливо заметила Настя.

— И я о том же! — без всякой иронии воскликнула Инга.

— Алантик — его фамилия? — заинтересовалась Настя.

— Это погоняло, — объяснила Данилова. — У нас в классе у каждого было погоняло.

Меня Гагарой звали, потому что один парень немного заикался, когда нервничал, и в такие моменты моё имя выговорить не мог. Всё у него получалось "Ин-га-га." Вот я и стала Гагарой. Алантика на самом деле зовут Димой Алантьевым.

— А как того парня звали, из-за которого ты Гагарой стала? — Настя уже закончила вытирать пыль и теперь всё своё внимание переключила на Ингу.

— Карп, Макар Карпов. Он считался лучшим другом Димки. Алантик, Карп и Север Юра Северин, — это трио в школе было не разлей вода. Я с ними не тусила. Они вечно в неприятности влипали, а я в те времена была правильной девочкой. Алантик, Север и Карп предпочитали плохих девчонок, — Данилова поморщилась, видимо вспомнив что-то не очень хорошее из прошлого.

Настю заинтересовала тема "погонял." Она провела параллель, сравнив услышанное от Инги со своим школьным опытом, и улыбнулась:

— У нас в деревне никаких "погонял" никто никому не давал. Мы друг друга по именам звали. Правда, нас в классе было всего пять девочек и один парень.

— Сравнила деревню с городом! — фыркнула Инга.

Анастасия мысленно согласилась с Даниловой, и они одновременно поспешили покинуть раздевалку, потому что дети, успевшие расправиться с едой, начали разносить группу.

До ужина время пролетело незаметно. Макарова сменила постельное бельё на всех детских кроватках, пока Инга увела малышкой на музыкальное занятие, потом Настя сделала влажную уборку в спальне и перекинулась парой слов с другими няньками, получая ужин на кухне.

В полшестого вечера, сразу после ужина, заведующая и методист ушли домой. Следом за ними испарилась Инга, а Настя, забрав из соседней группы Кузю, ещё сидела в саду до семи, пока за плаксивой Ксюшей Ключко не прибежала бабушка.

Как только Ксюша Ключко под монотонное брюзжание бабушки на тему дождя и бестолковых родителей, которые не дали ребёнку в сад зонтик, покинула раздевалку, Настя объявила Кузе, что приглашает его в гости, пока мама занята важными делами.

Кузя очень обрадовался услышанному. Всю дорогу, пока ехали в переполненном автобусе, он без умолку трещал о том, как летом поедет с бабушкой и дедом на дачу. Наблюдая за весёлым ребёнком, Макарова сделала вывод, что мальчишка не слишком сильно привязан к матери, а больше стремится к общению с родителями Инги.

Войдя в маленькую квартирку Насти, Кузя осмотрелся, быстро освоился, с удовольствием согласился на молоко с ванильными сушками, а потом уселся перед телевизором смотреть мультфильмы, которые увлекли его минут на тридцать. Затем Настя предложила Кузе поиграть в пиратов. Они соорудили форт из двух стульев, пледа и множества подушек. Малыш совершенно не расстроился, когда стало очевидно, что ночевать ему придётся у Макаровой. Настя постелила Кузе на маленькой тахте и он, послушав сказку о глупом гноме, не умевшем считать, быстро уснул часов в десять вечера. Анастасия ещё до часу ночи вышивала за столом на кухне, ожидая звонка от Даниловой, но она так и не позвонила, а на звонки Насти не отвечала.

Инга явилась за Кузей на следующий день ближе к часу дня, что очень растроило малыша, не хотевшего идти домой, а желающего продолжать печь блины с Настей.

— Не ной! Мы не домой. Поедешь к папочке своему. Он уже ждёт тебя внизу возле подъезда, — прикрикнула на сына Инга и поправила красивый шёлковый платок на шее, плохо прикрывавший два огромных засоса.

— Вижу, что свидание хорошо прошло, — сухо отметила Настя, глядя на шею Даниловой.

— Настька! Не дуйся! Извини, что за Кузей вчера не приехала, — Данилова сделала жалобное лицо, вымаливая прощение.

— Ты хоть бы позвонила или соизволила ответить на мои звонки! Я уже чего только не передумала! — отчитывала Ингу Настя. — Так сложно позвонить?

— Времени не было. Димка — обалденный! Я просто без ума от него, — поведала Данилова, и глаза её засияли счастливым блеском влюблённой женщины. — В ресторане посидели, потом к нему завалились. Представляешь, у Алантика действительно квартира в центре города. Трёшка! Ремонт, все дела.

— Рада, что ты хорошо провела время, — дежурно улыбнулась Настя, понимая, что немного завидует Даниловой.

— Я не просто хорошо время провела, а отлично, и будет продолжение! — с восторгом объявила Инга. — У Димки День рождения был в прошлый понедельник. По этому поводу он вечеринку сегодня закатывает. На вечеринке ожидаются холостые мужчины. Дима просил привести подружек. Так что ноги в руки и собирайся. Ответ "нет" не принимаю! Встречаемся в шесть вечера на Центральной площади у памятника Короткевичу.

— Мы вдвоём с тобой пойдём? Боязно как-то. Я же никого там не знаю, — сомневалась Настя.

— Не вдвоём. Ещё девчат наших, из детского сада, возьму, с которыми в феврале мой День рождения в ночном клубе отмечали. Катю и Кристину. Не робей! Хоть развлечёшься.

Ты когда вообще последний раз куда-нибудь выбиралась отдохнуть? А тут тебе и еда, и компания, и мужчины. Ещё спасибо мне будешь говорить потом, — давила Данилова.

— Не знаю, — не решалась Настя.

— Не дай Бог не придёшь! Я этого никогда не прощу, а тебе со мной вместе работать! — пригрозила Инга, выталкивая сына из квартиры на лестничную площадку и выходя следом за ним.

Макарова растерянно смотрела вслед Инге: с одной стороны Насте хотелось пойти на вечеринку к незнакомому Диме Алантьеву, а с другой стороны её душил страх.

Закрыв на замок входную дверь, Анастасия подошла к овальному зеркалу, висящему над старым комодом в малюсенькой прихожей. Из зеркала на неё смотрела грустная девица с огромными погасшими карими глазами.

— Кому я такая понравлюсь? Совсем неважно выгляжу, — подумала Настя, рассматривая своё отражение: высокий лоб, прямой нос, пухлые губы, волевой подбородок.

Макарова стянула с волос резинку и позволила густым иссиня-чёрные волосам рассыпаться по плечам. Это нехитрое действие в одно мгновение изменило отражение, придав ему налёт сексуальности: карие глаза под пологом длинных густых ресниц стали похожи на два бездонных омута.

— Вот так значительно лучше, — пробормотала Настя и улыбнулась своему отражению. — Если ещё подкрасить губы и юбку надеть, то будет совсем хорошо!

Дальнейший день прошёл в предвкушении новых знакомств. Макарова не могла отделаться от чувства, что на вечеринке ей предстоит судьбоносная встреча с тем самым единственным, которого она так ждёт. Это чувство будоражило воображение Насти.

В пять тридцать вечера, нарядившись в простенькую чёрную юбку-карандаш, а в пару к ней подобрав самую парадную шёлковый блузку, купленную в дорогом магазине два года назад по супербольшой скидке, Макарова обула чёрные полусапожки, надела серое демисезонное пальто, вышла из своей квартиры и отправилась на автобусную остановку.

Когда Настя добралась на автобусе до Центральной площади, то сразу увидела Ингу, рядом с которой стояли тридцатипятилетняя помощник детсадовского повара Рафиева Кристина и совсем молоденькая, только окончившая педагогический колледж, музыкальный работник детского сада Катя Сомова.

— Опаздываешь! — накинулась на Настю Инга.

— Автобуса долго не было. Я же тебе смс послала, — оправдалась Настя, кивнув Кристине и Кате. — Привет, девчата.

— Привет-привет от старых штиблет, — заулыбалась высокая мужеподобная Кристина. — Пошли уже! Я замёрзла.

Инга махнула рукой, призывая идти за ней, и компания направилась к девятиэтажной новостройке, расположенной на углу площади.

— Красивый дом, — оценила здание Катя. — Здесь дорогие квартиры.

— То-то же! — важно посмотрела на девушек Инга. — Не теряйтесь. Мужчины на вечеринке будут серьёзные, при деньгах.

Глава 3

Подойдя к новостройке, Инга Данилова направилась к последнему, четвёртому, подъезду и быстро нажала на домофоне "127." Домофон тут же пискнул, подъездная дверь открылась.

Преодолев преграду в виде домофона, девушки оказались в чистом, светлом подъезде. Кристина сразу двинулась к лифту.

— Нам лифт не нужен, — остановила её Инга. — Мы же не пенсионерки! Димкина квартира на третьем этаже.

Добравшись до нужного этажа, Данилова смело позвонила в дверной звонок квартиры, расположенной напротив лестницы, и дверь мгновенно распахнулась. На пороге стоял приятный худощавый мужчина лет тридцати.

— А вот и дамы! — громко объявил он. — Проходите, девочки, не стесняйтесь.

Гости оставили в прихожей верхнюю одежду, разулись и по указанию хозяина переместились в гостиную, где был сервирован богатый стол. За столом уже размещалась компания мужчин. На диване сидели трое: угрюмый блондин, брюнет в старом, растянутом чёрном свитере, с изображённым на нём Микки Маусом, и улыбчивый шатен. Напротив них, на стульях, разместились два кавказца.

— Ребята, давайте девочек усадим на диван, а сами на стулья переместимся, — предложил шатен, чем сразу расположил Настю к себе.

— Вот умеешь ты, Юрка, к дамам подкатить! — весело воскликнул хозяин квартиры, а потом обратился к гостям. — Девчата, присаживайтесь на диван, а мужики сейчас ещё стульев поднесут из кухни.

— Я лучше на стуле посижу. Мне так удобнее будет курить выходить, — осмелела Кристина и один из кавказцев уступил ей свой стул.

Катя, Инга и Настя сели на диван, хозяин дома тоже устроился на диване, сразу же обняв Ингу.

Из кухни вернулись мужчины, сидевшие перед приходом девушек на диване. Они принесли белые табуретки и разместились на них.

— Дима, дорогой, у тебя ещё стулья есть? — заволновался кавказец, уступивший Кристине своё место.

— Садись, Рауль на мой стул, — предложил шатен и, выразительно глядя на Настю, продолжил, — а я на диване примощусь, если красивая девушка, конечно, позволит сесть рядом с ней.

Макарова смутилась, потупила глазки и кивнула в знак согласия.

— Спасибо, — шепнул шатен. — обещаю не сильно докучать. Только слегка поухаживаю. Какое спиртное предпочитает красавица? Имеется вино, шампанское и martini.

— Вино, — выбрала Настя.

— Белое или красное? — продолжил нашептывать вопросы Юра.

Ответить Макарова не успела, потому что вмешался хозяин квартиры.

— Давайте сначала познакомимся. Меня Димой зовут. Наши друзья с Кавказа, Рауль и Руслан, — Дима указал рукой на кавказцев, один из которых уже приобнимал Кристину, а второй с большим интересом поглядывал на Катю.

— Кстати, Рауль и Руслан являются спонсорами всех прекрасных фруктов, которые вы видите на столе. Большое спасибо им за это! — добавил шатен.

— Двигаемся дальше, — продолжил хозяин квартиры, указывая на блондина. — Это Седой. Вернее Антон Антонов. Хочу сразу предупредить: Тоша у нас не любит много говорить.

— Наверное Антон любит много пить, — ядовито предположила Катя, чем вызвала недовольство Инги.

— Алкоголь употребляю в пределах нормы, — совершенно спокойно ответил Антонов.

— Рядом с Тошей сидит Макар с красивой фамилией Карпов, — продолжил знакомство Дима.

— Макар любитель Диснейленда, — хохотнула Кристина.

— П-по-ч-чему? — заикаясь, спросил Макар.

— Карпов, не тупи! Это же очевидно: у тебя свитер с самым известным Диснеевским персонажем, — закатила глаза Инга.

— Гагара, ты не изменилась, — покачал головой шатен, — как была эксперт в примитивных отраслях, так и осталась.

— Умничает сейчас Юра Северин, — указывая на шатена, представил его хозяин квартиры.

— Я, Димка, не умничаю, а восстанавливаю справедливость, — отозвался Юра. — Помнишь, как Гагара в школе нас кошмарила?

— Так, Северин, кончай! — возмутилась Инга. — Школу мы давно окончили, поэтому хватит старое поминать и прекрати звать меня Гагарой. У меня имя есть.

— Не злись, Инга, — остановил её Дима. — Юрка больше не будет прошлое вспоминать. Да, Юра?

— Просьба друга для меня закон, — улыбнулся Северин и пояснил, обращаясь к Насте. — Мы в одном классе учились: Дима, Инга, Макар и я, поэтому у нас много тем для обсуждения, но это не важно. Важно другое: как зовут наших прекрасных дам?

— Я — Кристина, — с готовностью представилась Рафиева.

Катя Сомова нервно облизала губы, словно не хотела называть своё имя, но всё же выдавила:

— Екатерина.

— Екатерина. Прямо как королева, — усмехнулся кавказец Руслан.

— А как Вас зовут, прекрасная скромница? — Юра нежно провёл большим пальцем по мизинцу Макаровой, и от этого прикосновения по телу Насти пробежала лёгкая дрожь, а слова застряли в горле.

— Настя Макарова её зовут, — помогла Инга. — Совсем ты, Северин, девушку засмутил!

— Чтобы снять смущение и закрепить знакомство, предлагаю выпить, — с энтузиазмом объявил Дима.

— Настенька, ты не ответила: какого вина тебе налить? — с придыханием спросил Юра.

— Белого, — выбрала Настя и решила посмотреть на спрашивающего.

На лице Северина отобразилось восхищение. Он наклонил голову и тихо сказал:

— Я сражён твоей красотой. Такого со мной никогда не было. Не девушка, а мечта с чудесным именем Настенька, — Северин налил в бокал белого вина и протянул его

Макаровой. — Прошу.

Мужчины налили себе водки. Инга и Кристина возжелали мартини. Катя от спиртного отказалась.

Когда выпили, Юра галантно предложил Насте бутерброд с икрой и попросил:

— Не стесняйся. Угощайся. Димка всё заказывал в хорошем ресторане. Должно быть вкусно.

— Спасибо, — улыбнулась Юре Настя.

— Ты — очаровательна! Просто нереальная, — Северин с обожаем смотрел на Настю.

— За знакомство выпили. Теперь давайте за хозяина квартиры поднимем тост, — предложил Руслан.

Все согласились. За вторым тортом последовал третий, четвёртый. Неловкость первых минут спала. Мужчины расслабились, начали обсуждать вчерашний футбольный матч с участием местной команды. Настя тоже немного успокоилась и осмотрелась.

Комната, в которой проходило застолье, была большой, но пустой. Кроме дивана и стола в ней стояла у стены пафосная тумба под телевизор с не менее пафосным огромным телевизором и музыкальным центром.

— Пустовато. Да, Настя? — спросил Макарову хозяин квартиры, заметив её интерес к интерьеру, и оправдался. — Квартиру купил, а обставить нет времени.

— Чем же ты так занят? — язвительно спросила Катя.

— Работаю. На нефтяных вышках вахтовым методом. Юра, Тоша, Макар и я — мы бригада. Всё время вместе. Адская у нас работёнка, — выпив рюмку водки, пояснил хозяин квартиры.

— Да ладно тебе, Димка, — Юра обвёл девушек взглядом и остановился на Насте. — работа, как работа. Чёрное золото, всё такое. Зато мужья из нас замечательные выйдут: командировка — мы отсутствуем несколько месяцев, а потом отдыхаем дома. Главное свою единственную девушку встретить и жениться на ней, правильно я говорю, Тоша?

Блондин Антон ничего не ответил. Он налил себе водки, выпил и закусил хлебом.

— Базар фильтруй, Юра, — беззлобно попросил обладатель свитера с Микки Маусом.

— Макар, я всегда предельно корректно выражаю свои мысли. Ты же знаешь, — ответил Карпову Северин. — И продолжаю настаивать на том, что хорошая девушка сейчас на вес золота.

— Рискну предположить, что вы девушек не там ищите. От этого и недовольство, — заявила Катя.

— Я согласен с Катюшей, — кивнул Юра. — Мы где знакомимся с дамами? В ночных клубах, в барах, а серьёзные девушки такие места не посещают. Правда, Настенька?

Настя смущённо пожала плечами.

— В этих ночных клубах одни козлы, — высказалась уже захмелевшая от вина Кристина. — И жмоты. Даже коктейль не предложат даме, а хотят большой и чистой любви.

— Если коктейль купить даме, то можно рассчитывать на большую и чистую любовь? — усмехнулся Антон.

— Ну, как начало отношений, коктейль хорош, — кокетливо улыбнулась Кристина.

— Похоже ты вообще не веришь в любовь, — обратилась к Антону Катя.

— В любовь верят только дураки, — ответил тот.

— Значит я дурак! — воскликнул Юра Северин. — я верю не просто в любовь, а в любовь с первого взгляда, когда увидел девушку и сразу понял: без неё солнце тусклое.

Главное дождаться своей любви. И, кажется, я дождался.

Северин выразительно посмотрел на Настю, которая с интересом изучала его. Анастасия смутилась, отвела глаза в сторону, случайно заметив, что Макар Карпов, странно среагировал на слова Юры: Карпов брезгливо поморщился, словно ему было неприятно услышанное.

Вечеринка проходила довольно бодро. Общее веселье немного портила Катя, которая всеми силами избегала чересчур назойливого Руслана. Кристина во всю флиртовала с Раулем, Инга, совершенно не стесняясь, страстно обнималась на диване со своим Димой, Антон и Макар залипали в телефонах, отвлекаясь на выпить и закусить.

Настя была полностью очарована Юрой. Он ни на минуту не отходил от Макаровой. Северин оказался интересным собеседником, способным остроумно шутить. Было заметно, что Юра любит путешествовать. Его рассказы о культурах различных стран, особенно Ливии, заинтересовали Настю, и она с интересом слушала нового знакомого, что очень ему льстило.

Часа через полтора после появления девушек в квартире Димы Алантьева Юра Северин выключил верхний свет, включил стеклянную бра, висевшую над диваном, создав романтический полумрак, и потребовал Антона Антонова организовать музыку для танцев. Антонов подключил свой телефон через Bluetooth к музыкальному центру Димы, после чего квартиру наполнили звуки медленных лирических композиций.

Первыми встали с дивана, чтобы потанцевать, Инга и Дима, но спустя одну медленную песню они вышли из комнаты на кухню.

— Можно тебя, Настенька, на танец пригласить? — спросил Северин.

Настя не отказалась. Они танцевали в полутёмной комнате под легендарную "Time" группы Скорпионс, и Насте казалось, что время замерло. Юра изредка проводил рукой по волосам Макаровой, шептал ей на ушко приятности, сравнивая глаза Макаровой с бездонными озерами, выдавал комплименты её фигуре и всё время подчёркивал, что девушка с таким кротким темпераментом — это мечта любого мужчины. Настя, не привыкшая к такому вниманию, смущалась и робела ещё больше, а это в свою очередь вызывало новую волну восхищения у Юры.

Рядом, крепко обняв друг друга, кружились в танце Кристина и Рауль, чуть поодаль недовольная Катя танцевала с Русланом. С дивана за всем этим наблюдали Антон и Макар. Группу Скорпионс сменила песня "Young and Beautiful" Ланы де Рей, потом пела Леди Гага о "миллионе причин."

После этого Кристина заявила, что необходимо сделать в танцах перерыв, и вышла покурить. Вместе с ней комнату покинул Рауль. Остальные вернулись к столу.

— Пойдём, Настя, носики припудрим, — предложила Катя, когда Руслан почти силой усадил её на стул возле себя.

— Пойдём, — с радостью согласилась Настя, желая обсудить с Катей вечеринку.

— Только недолго, — проводя рукой по Катиному плечу, попросил Руслан.

Настя выпуталась из нежных объятий Юры, встала с дивана и вышла в коридор вслед за Катей.

— Одевайся, — шепнула Катя, хватая с вешалки свою белую куртку. — Уходим.

— Почему? — не поняла Настя.

— Макарова, ты что дура? — бормотала Катя, натягивая замшевые сапожки. — Неужели не видишь, какими голодными глазами эти мужики на нас смотрят. Ладно Рафиева. Она с любимым готова переспать, но ты же не из таких.

— Кристина готова с любимым? — ужаснулась Настя, снимая с вешалки своё старенькое

демисезонное пальтишко.

— А где ты думаешь она сейчас? — шептала Катя, пытаясь разобраться, как открыть входную дверь. — Уже кувыркается в спальне с этим мерзким Раулем. Слышишь?

Настя прислушалась и услышала смех Кристины, доносящийся из-за закрытой двери, расположенной рядом с гостинной.

— Инга на кухне со своим обжимается, — шепнула Катя, облегчённо выдохнув, потому что входной замок щёлкнул и дверь открылась.

Настя тем временем обула полусапожки.

— Куда же вы, девочки? — из гостинной вышел Юра, а за ним Руслан.

— Уходим мы, — дрогнувшим голосом объявила Катя. — Дела у нас.

— Екатерина, какие дела? — Руслан сделал шаг вперёд, и Катя шустро юркнула за дверь на лестничную площадку.

— Пойдём, Настя, — придерживая дверь, позвала она Макарову.

Анастасия шагнула к двери, но Юра нежно взял её за руку:

— Настенька, останься. Пусть подружка уходит. Я тебя домой провожу.

Настя колебалась. Заметив это, Юра медленно провёл большим пальцем по запястью Макаровой:

— Прошу тебя.

В этот момент из гостинной вышел Карпов. Он облокотился на косяк двери и с насмешкой наблюдал за происходящим в прихожей. Было в его взгляде что-то такое, что заставило Анастасию выдернуть руку из руки Юры и выскользнуть за дверь, бросив на прощание дежурное пожелание "всего хорошего."

— Быстрее, — Катя схватила Настю за руку и потащил вниз по лестнице.

— Можно на лифте, — робко предложила Макарова.

— Так безопаснее, — шепнула Катя и обернулась.

Настя тоже обернулась. На лестничной площадке третьего этажа стоял Руслан. В руках он держал зажигалку, которую включал и выключал, глядя на уходящих девушек. Взгляд его не сулил ничего хорошего.

Только оказавшись на автобусной остановке, Катя выпустила из своей руки руку Макаровой.

— Ух, пронесло, — выдохнула она. — Чуть в большой переплёт не попали. Ну, Инга! Никогда ей этого не прощу.

— Мне кажется, что мы зря ушли, — запротестовала Анастасия. — Да, Руслан был противный. Рауль тоже ужасный, но остальные мужчины вполне себе ничего.

— Ага, особенно твой Юра, — фыркнула Катя.

— А что с ним не так? — удивилась Настя. — Галантный, эрудированный. Мне он очень понравился.

— Слишком твой кавалер был сахарный, — пояснила Катя. — Северин из кожи вон лез, чтобы тебе понравиться!

— Ты считаешь я не могу вызвать чувства заинтересованности у такого мужчины, как Юра? — Настя начала злиться, считая, что зря послушалась Сомову и сбежала с вечеринки.

Катя ответила не сразу. Она окинула Макарову задумчивым взглядом, а потом произнесла:

— Я не так давно с тобой знакома, но успела заметить, когда мы в феврале отмечали День рождения Инги в ночном клубе, что ты, Настя, своей красотой дурных мужиков к себе

притягиваешь.

— Скажешь тоже, — нахмурилась Макарова.

— Вот ты довольно умная, и поговорить с тобой приятно, а когда мужчина к тебе подкатывает, ты почему-то робкой овечкой блеять начинаешь, кажешься забитой тихоней, что по жизни совсем не так.

— И что? — недовольно нахмурилась Настя.

— Ничего, — спохватилась Катя, наконец заметив, какую реакцию её слова вызывают у собеседницы. — Просто наблюдения. Извини, что испортила тебе вечер и утащила с вечеринки. Можешь вернуться, если хочешь. Скажешь, что проводила меня. Твой слащавый кавалер будет рад. И второй, который в свитере с Микки Маусом, тоже будет рад. Он с тебя глаз не сводил.

К остановке подошел автобус. Катя махнула рукой "пока," скрываясь в салоне.

Настя озадаченно смотрела на окна автобуса. Нет, возвращаться на вечеринку она не собиралась, но слова Кати привели Макарову в замешательство.

— Почему я не заметила интерес к себе кого-то ещё кроме Юры? — задавалась Анастасия вопросом, ожидая свой автобус. — Может потому, что увлеклась интересным шатеном?

Когда нужный автобус наконец подошёл к остановке, Макарова уже решила: если Юра Северин будет искать с ней встречи, то она непременно согласится на свидание.

В воскресенье снова шёл дождь. Настя Макарова весь день провела дома, занимаясь вышиванием и с нетерпением ожидая начала новой рабочей недели, чтобы увидеться с Ингой и расспросить её о том, как закончилась вечеринка у Алантьева.

Утро понедельника выдалось очень холодным, но надоедливый дождь отступил. Город обрадовался отсутствию дождя и заметно приободрился: воробьи весело скакали по асфальтированным пешеходным дорожкам, вороны оккупировали мусорные баки, деревья и кусты тянули ветки к еще не греющему, но радующему своим появлением солнцу. Спешащие на работу люди хоть и кутались в шарфы, однако тоже с наслаждением посматривали на чистое небо. Всем хотелось настоящего весеннего тепла, которое сильно запаздывало.

Придя на работу, Настя Макарова, как обычно, сменила кожаные полусапожки на балетки, надела фартук, набрала воды в пластиковую бутылку и вышла в раздевалку, чтобы полить цветы. В этот момент на пороге раздевалки появилась Инга. В руках она держала коробку дорогих конфет.

— Это тебе, — протянула она коробку Насте.

— Мне? За что? — удивилась Макарова.

— Не "за что," а от кого! — снимая сапоги, проворчала Инга. — От Юрки Северина. Иду на работу, а он возле сада стоит. Хотел тебя увидеть, но я ему на свет в окнах группы указала и объяснила, что ты уже на рабочем месте. Короче, просил тебе пожелать "Доброго утра" и конфеты передал.

— Как мило с его стороны, — Настя взяла конфеты и лицо её озарила улыбка.

— Северин вообще меня достал в субботу распросами о тебе после вашего с Катей бегства. Кстати, чего сбежали? — раздражённо спросила Данилова, очевидно уже с самого утра пребывающая в дурном настроении.

— Руслан Катюше прохода не давал, — пояснила Настя.

— Так пусть бы Сомова и уходила. Ты чего сбежала? — зло сверкнула глазами Инга.

— За компанию, — пожала плечами Настя, любясь конфетами, и, желая задобрить Данилову, предложила. — Давай кофе попьём. У нас благодаря Юре сладенькое есть.

— Делай кофе, пока детей не начали приводить, — легко согласилась Инга.

Пока пили кофе, Данилова заметно подобрела и рассказала, что Дима Алантьев предложил ей провести вместе следующие выходные. Кузю обещали посмотреть родители Инги.

— Я так счастлива, — призналась Данилова. — Димка классный! Плюс, он с квартирой, зарабатывает хорошо.

— А где он работает? — уточнила Настя.

— На нефтяных вышках. Ты в субботу вообще к разговорам за столом прислушивалась или была слишком занята охмурением Юрки? Димка же говорил на вечеринке. Карп, Север и Дима вместе трудятся. Этот Антон Антонов тоже из их бригады.

— Точно, — вспомнила Настя.

— Ты, дорогуша, не тупи, — посоветовала Инга. — Куй железо, пока горячо. Север на тебя очень запал. Думаю, что часов в шесть вечера Юрка снова будет околачиваться возле ворот детского сада, потому что он у меня спрашивал, во сколько ты работу заканчиваешь.

Настя улыбнулась: внимание Юры ей льстило.

Рабочий день пролетел незаметно. В шесть вечера в группе оставалась только Ксюша Ключко.

— Иди уже, — обратилась Инга к Насте, глянув в окно. — Твой кавалер пол часа, как марширует у ворот. Околел, наверное, влюблённый Северин!

Настя подошла к окну и действительно увидела мужчину в серой куртке, который вышагивал у ворот детского сада.

В группу заглянула Кристина Рафиева:

— Девчата, Рауль звонил. Приглашает в баню. Вы как?

— Мы не разъезжаем по баням, — резко ответила Инга. — Нас интересуют серьёзные отношения.

— Ой-ой, какие вы фифы! — поцокала языком Кристина. — А я поеду, развлекусь. Может Кате Сомовой предложить? Она ещё не ушла домой?

— Сомова тебя даже слушать не станет, — отмела идею Инга. — Она со мной не разговаривает из-за субботы. Типа я её для ублажнения мужиков на вечеринку позвала. Ну не дура ли? Вон, Настя такого кавалера в субботу отхватила благодаря мне. Я же не виновата, что на Катку только Руслан позарился.

— А что за кавалер у Насти? — заинтересовалась Кристина.

— Юрка Северин, — Инга глазами указала на окно. — Уже ждёт её.

Кристина подбежала к окну, посмотрела на мужчину в серой куртке и завистливо вздохнула:

— Хороший мужик этот Юра. Повезло тебе, Настасья.

— Я его меньше двух часов в субботу видела. У меня с ним ещё даже свидания не было. Вдруг ничего серьёзного не выйдет, — Макарова боялась сглазить происходящее.

— Так ты колючей, как Сомова, не будь! — хохотнула Кристина и начала советовать. — Любому мужику ласка нужна. Ты же одна живёшь? Пригласи его к себе домой, приласкай его.

— Я так не могу, — поморщилась Настя.

— Не могу, — передразнила Анастасию Кристина. — Так всех мужиков разберут, а ты старой девой останешься.

— Лучше уж старой девой, — не соглашалась Макарова.

— Ну и дура! И Сомова тоже дура! — разозлилась Кристина, но тут же успокоилась. — Побегу. Позвоню соседке по даче. Предложу ей со мной в баню поехать. Рауль просил обязательно подружку привезти.

Кристина убежала, а взволнованная Настя переобулась в полусапожки, повязала на шею серый шарф, надела пальто, подкрасила губы, распустил волосы, попрощалась с Ингой и вышла из группы.

Она немного постояла на лестнице, набираясь храбрости, а потом спустилась на первый этаж, толкнула тяжёлую деревянную дверь и вышла на улицу.

Оказавшись на улице, Настя остановилась и поёжилась: надежды на приход тепла не оправдались. К вечеру город атаковал холодный северный ветер, от которого хотелось поскорее спрятаться в любом доступном укрытии. Макарова искренне пожалела Юру, который не меньше получаса стоял возле ворот детского сада, рассматривая освещённые окна. Анастасия поправила висевшую на плече сумку и, немного нервничая, пошла к воротам. Заметив Настю, Юра, приосанившись, широким шагом двинулся ей навстречу.

— Добрый вечер, Настенька, — улыбнулся Северин, когда до Макаровой было несколько шагов.

— Здравствуй, Юра. Спасибо за конфеты. Они очень вкусные, — смущённо произнесла Настя, ловя себя на мысли, что ей нравится подтянутая, мужественная фигура Юры.

— Хорошо, что вкусные оказались! Я с душой выбирал, — Юра поправил выбившийся из-под куртки шарф, а потом спросил. — Ничего, что ждал тебя? Может твоё сердце уже несвободно?

Настя смутилась ещё больше от такого прямого вопроса.

— Не стесняйся, — попросил Юра. — Скажи честно: есть у тебя парень или жених?

— Никого нет, — тихо ответила Настя.

— С мамой, наверное, живёшь? — продолжал расспросы Северин.

— Нет. Одна. Мама в деревне живёт.

— Здесь снимаешь комнату? — предположил Юра.

— Мне квартира от бабушки в наследство досталась, — пояснила Настя.

— Квартира в наследство — это просто замечательно. Значит я могу тебя до дома проводить, — просил Северин и пояснил. — Просто думал, что ты боишься, чтобы мама или хозяйка съёмной комнаты не наругали, если увидят тебя с мужчиной.

— Юра, я — взрослая! — робко возмутилась Настя.

— Ты моя взрослая скромная девочка, — улыбнулся Юра. — Пойдём к тебе. Я уже замёрз. Давай ручку. Погрей меня.

Не дожидаясь согласия Насти, Северин взял её за руку. Его рука действительно была ледяной.

— Возьмём такси, — предложил Юра. — Моя машина в ремонте, а так бы прокатил тебя с ветерком на Порше Каен. Ты когда-нибудь ездила на такой?

— Нет, — призналась Настя и попросила. — Проводи меня до остановки. Дальше не надо.

— Почему-то я так и знал, что ты это скажешь, — драматично вздохнул Юра и тут же поспешно добавил. — До остановки, так до остановки. Только позволь мне завтра тебя опять встретить после работы.

— Я не против, — милостиво разрешила Настя, покорённая поведением Северина.

Всю дорогу до автобусной остановки Юра болтал без умолку, рассказывая весёлые истории из личной жизни. В основном все истории касались работы на нефтяных вышках. Настя улыбалась, бросая на Юру робкие взгляды из-под длинных пушистых ресниц, что воодушевляло его ещё больше.

Подойдя к автобусной остановке, Северин остановился и раздражённо воскликнул:

— Карп, что ты здесь делаешь?

Настя посмотрела в ту сторону, куда смотрел Юра и увидела Макара Карпова. Он стоял у края остановки и щёлкал семечки. Выглядел Макар совсем непрезентабельно: старые вытянутые джинсы, потрёпанная синяя куртка, которую он не до конца застегнул и из-под неё виднелся свитер с Микки Маусом.

— В хозяйственный магазин приезжал, — ответил Карпов. — Сестра просила лампочку купить.

— Купил? — с издёвкой спросил Юра и Настя отметила, что, задавая этот вопрос, Северин выглядел совсем недружелюбно.

— Не было нужной, — сквозь зубы процедил Карпов, глядя Северину в глаза.

Юра заметил, что Настя пристально смотрит на него, спохватился, снова обрёл спокойствие и улыбнулся:

— А я Настеньку с работы встречал. Кстати, твой автобус, Карп. Счастливо!

— Пока, — пробормотал Макар Карпов, направляясь к подошедшему автобусу.

Автобус Насти подошёл сразу за автобусом Макара.

— Давай один пропустим, — умолял Северин.

— Не надо. Ты и так замёрз, — отказалась Настя, уходя к автобусу.

— Я покорён твоей заботой, милая, — крикнул ей вслед Юра. — До завтра!

Весь вечер Настя Макарова не находила себе покоя. Она думала о том, случайно ли Карпов Макар оказался на остановке недалеко от её работы и почему встреча с Карповым так разозлила Юру. В отношении Юры Северина Настя уже была неуверена. Она вспомнила как Катя Сомова назвала его "слащавым" и подумала, что теперь, после второй встречи, тоже считает поведение Северина чересчур наигранным, каким-то "ванильным."

Вторник и среда только убедили Настю в её мнении относительно поведения Юры: оно было странным. Северин всеми силами пытался понравиться, но именно это его чрезмерное желание произвести наилучшее впечатление пугало. Оба дня Юра вечером поджидал Настю у ворот детского сада и предлагал проводить домой. Во вторник Макарова разрешила поклоннику прокатиться с ней на автобусе до остановки, располагавшейся напротив её дома. В среду Северин снова составил Анастасии компанию в автобусе, уже не спрашивая разрешения. Они не расстались на остановке, как накануне: Юра довёл Настю до подъезда и умолял пригласить его на кофе.

— Не сегодня, — отказалась Настя, поколебавшись.

— Господи, Анастасия, разве я не доказал своим поведением, что достоин доверия! — вскипел Юра, но увидев, как удивлённо расширились глаза Макаровой, пошёл на попятную. — Прости. Я понимаю, что тебе сложно пригласить мужчину в дом. Ты такая скромница. Я это ценю, но прошу: верь мне.

Макарова, вроде, верила настойчивому поклоннику, однако держала дистанцию, хотя сомневалась в правильности своего поведения. Одна её часть кричала, что ничего страшного не произойдёт, если Юра поднимется в квартиру и выпьет там кофе, а другая часть упрямо считала, что для приглашения в дом ещё слишком рано.

В четверг Северин, как повелось, встретил Настю после окончания её рабочего дня у ворот детского сада.

— Я соскучился, Настенька, — с придыханием произнёс он, поцеловав Макарову в щёку. — Ты стала для меня светом в окошке, надеждой на нормальную жизнь. Как прошёл твой день?

— Всё хорошо. Детей сегодня мало было. Болеют, — Анастасия нахмурилась, вспомнив, как жутко кашляло несколько малышей во время тихого часа.

— Это хорошо. Вернее плохо, что болеют, но хорошо, что детей мало было. Тебе полегче работалось, — проговорил Юра, беря Настю за руку.

— Давай в кино сходим или в кафе, — неожиданно для самой себя предложила Настя.

Северин замялся:

— Я не люблю общепит, а кино можем и у тебя посмотреть по телевизору. Знаешь, Настенька, я человек домашний, предпочитаю вечера на диване с книгой в руках проводить. Книжки обычно в библиотеке беру. Мне нравится шуршание страниц. Читать бумажную книгу — это совсем иные ощущения, чем те, которые испытываешь, читая электронные книги.

— Какие жанры предпочитаешь? — тема заинтересовала Настю, потому что она тоже любила чтение, но, в отличие от Северина, читала только электронные книги.

— Разные. Вчера дочитал антиутопию Кадзуо Исигуро "Не отпускай меня." Роман очень впечатлил. Рекомендую! Хотя, если честно, прозе предпочитаю поэзию. Очень люблю на досуге современных поэтов почитать. Вот сегодня днём листал интернет и наткнулся на такое стихотворение:

Я налью тебе ночь, как кофе: Чтобы крепко, горько и сладко; Чтобы вкус будоражил только, Не допить чтобы было жалко. Станем пить по глотку, как кофе, Эту ночь, понимая прекрасно: Рубежи нами стертые невольны, А ведь строили их не напрасно.

Цитируя стихотворение, Северин выразительно смотрел на смутившуюся Настю.

— Красиво сказано, — оценила Анастасия рифмованные строки неизвестного ей сетевого поэта.

— Я по натуре неисправимый, ранимый романтик, хотя стараюсь скрывать это, — тем временем доверительно признался Юра. — Все друзья у меня — простые brutальные парни. Они не поймут тонкостей моей душевной организации.

— Ты с родителями живёшь? — задавая вопрос, Макарова, вдруг осознала, что совсем ничего не знает о Юре.

Северин обычно расспрашивал Анастасию о её жизни, но о своей предпочитал молчать. Исключением была тема работы на нефтяных вышках. Эту тему Юра эксплуатировал каждый вечер, описывая во всех красках рабочие будни и вспоминая курьезные или проблемные случаи.

— Я с отцом живу. Мама умерла, — всё же ответил Северин после небольшого колебания и поспешно предложил. — Пойдём на автобус, а потом к тебе на кофе.

Упоминание кофе после только что прозвучавшего стихотворения приобрело новый смысловой оттенок, а страстный взгляд Северина говорил сам за себя. Анастасия окончательно смутилась и запугалась в своих чувствах.

— Пойдём на автобус. Дождь начинается, — жалобно попросила она.

— Автобус, а потом кофе! Я замёрз, — настаивал Юра, сжимая руку Насти в своей руке.

Они пошли в сторону остановки. Макарова, стесняясь смотреть на своего спутника, стала рассматривать окна ближайших домов.

В одном доме, в окне лестничного пролёта, Анастасия к своему большому удивлению увидела Макара Карпова. Карпов тоже заметил, что Настя смотрит на него, кивнул ей, а потом отошёл от окна.

Макарова уже открыла рот, чтобы рассказать своему спутнику о Карпове в окне дома, но интуиция подсказала, что лучше промолчать.

На автобусной остановке Юра и Настя столкнулись с Рафиевой Кристиной.

— Приветтики-пистолетики! — Кристина первая подошла к ним, что не понравилось Северину. — Куда направляетесь?

— Юра меня провожает, — пояснила Настя, которую встреча с Кристиной очень обрадовала.

— Когда уже тепло будет? Мёрзнем и мерзнем, — весело болтала Кристина. — Я, когда мерзну, много курю. Скоро разорюсь на сигаретах.

Макарова поёжилась от холода и обратилась к Северину:

— Не буду тебя морозить, Юра: поеду домой с Кристиной. Нам в одну сторону. Спасибо, что проводил.

— А как же кофе? — растерянно напомнил Северин.

Анастасия не нашла ничего лучшего, как стыдливо потупить взгляд и тихо ответить:

— В другой раз.

— Настенька, — Северин сжал руку Макаровой, — можно я завтра утром подъеду к тебе, чтобы проводить от дома до работы?

Анастасия молчала.

— Пожалуйста, — умолял Юра.

— Хорошо, — согласилась Настя.

— Тогда до завтра, моя скромница. Твой автобус, — Северин поцеловал руку Насти и указал рукой на подъезжающий автобус.

— Повезло тебе, Настасья, — завистливо вздохнула Кристина, когда они вошли в автобус. — Такой мужик!

— Да, повезло, — Макарова смотрела на стоящего под моросящим дождём Юру и почему-то совсем не испытывала радости, представляя, что утром он точно так же, как сейчас на остановке, будет стоять у её подъезда.

Весь вечер Настя думала о Юре. Серьёзные намерения поклонника были очевидны, но Анастасия, прислушиваясь к своим ощущениям, понимала, что не готова к каким бы то ни было отношениям с этим человеком. После долгих размышлений Настя решила поговорить утром с Севериным и попросить его больше не искать с ней встреч.

Глава 8

Проснувшись утром, Настя выглянула в окно и облегчённо выдохнула не увидев Северина в своём дворе. За ночь решимость поговорить с Юрой покинула Макарову. Вместо этого она решила попробовать избегать своего поклонника.

— Юра умный, — наивно рассуждала Анастасия. — Он всё поймёт без объяснений, если не застанет меня сегодня утром дома, а вечером в детском саду.

Обрадовавшись найденному выходу из гнетущей её ситуации, Макарова, в спешке позавтракав, решила поехать на работу на полчаса раньше обычного, чтобы избежать встречи с поклонником.

— Доброе утро, Настенька, — услышала Макарова, выйдя из квартиры на тёмную лестничную площадку, и вздрогнула от неожиданности.

— Юра? Что ты здесь делаешь? — узнав голос Северина, спросила она.

— Тебя жду. Не мёрзнуть же мне на холоде, — Северин подошёл вплотную к Насте. — А ты рановато сегодня. Обычно позже выходишь.

— Откуда знаешь во сколько я выхожу? — Настя чувствовала, что начинает бояться Северина.

— Спросил у дворника, — пояснил Юра. — Я сперва на улице околачивался. Стоять одному скучно. Вот я с вашим дворником поболтал. Угостил его хорошей сигаретой. Постояли, покурили. Он тебя очень расхваливал. Сказал, что мне повезло с девушкой.

— Это дворник тебя в подъезд впустил? — предположила Настя.

— Да. Хороший мужик. Пожалел меня. На улице холодно. Я замерз. Давай у тебя кофе попьём. Время же ещё есть, — Северин шагнул вперёд и в темноте приобнял Настю.

Ответить Макарова не успела. Дверь квартиры соседей по лестничной площадке открылась, из неё вышел сосед, а за ним его сын-второклассник.

— Что за ерунда, — заворчал сосед. — Опять света нет. Только вчера новую лампочку вкрутил.

— Здравствуйте, — пискнула Настя, закрывая на замок дверь своей квартиры и следуя за соседом.

— Добренькое утро, Анастасия. Ты сегодня не одна, — отозвался сосед и остановился возле распределительного щитка, над которым располагалась лампочка.

Настя начала спускаться по лестнице вниз. Юра понуро двинулся за ней. Спустившись на два лестничных пролёта, Макарова услышала голос своего соседа:

— Работает лампочка, сын. Просто её кто-то непонятно зачем слегка открутил. Наверное подростки дурковали.

Северин взял Настю за руку:

— Небезопасный у тебя подъезд.

— Что подделаешь, — вздохнула Макарова.

— Настенька, я хотел с тобой серьёзно поговорить, — открывая подъездную дверь, произнёс вполголоса Северин. — Думаешь я не вижу, что мои настойчивые ухаживания тебя пугают?

— Юра, ты очень хороший, просто я не готова сейчас к серьёзным отношениям. Не приходи больше встречать меня с работы, пожалуйста. Давай на время прекратим общение, — выпалила Настя, покидая подъезд вслед за Севериным.

Северин спустился по ступенькам крыльца и остановился. Анастасия тоже остановилась. Юра молча стоял, пока сосед Насти с сыном не вышли из подъезда и не скрылись за углом дома. Потом Северин спокойно сказал:

— Милая, я знаю, как такой чистой, скромной девушке трудно впустить в свою жизнь мужчину. Ты заикленна на своих страхах, комплексах, но я всё это понимаю и принимаю. Я помогу тебе стать уверенной и свободной. Поверь, ты познаешь со мной настоящую любовь.

Юра развернул Настю лицом к себе, так, чтобы свет горящего у подъезда фонаря падал на Макарову, впился в неё взглядом и спросил:

— Ты ведь девственница? Я прав.

— Прав, — выдохнула оробевшая от происходящего Настя.

Юра наклонился и едва-едва коснулся губ Макаровой.

— Я так и знал, — прошептал он. — С первого взгляда на тебя был в этом уверен. Ты просто создана для меня!

— Мне нужно идти, — прошептала в ответ Настя, не в силах оторвать взгляда от тёмно-серых глаз Северина.

— Поцелуй меня, — попросил он. — Просто прикоснись к моим губам. Не бойся.

Анастасия, словно под гипнозом, коснулась губ Юры.

— Видишь. Ничего страшного нет. Наш первый поцелуй, — он погладил Настю по щеке. — Вечером я, как обычно, встречу тебя после работы, и мы поедem к тебе. Хорошо?

— Хорошо, — согласилась Макарова, чувствуя, что от всего происходящего её бросает в дрожь.

— Пойдём. Я посажу тебя на автобус, а сам буду с нетерпением ждать вечера, — улыбнулся Северин и, взяв Настю за руку, повёл её, покорную, к остановке.

Только оказавшись в автобусе, Настя пришла в себя. Она села на холодное сиденье и прижалась щекой к окну.

— Что это было?! — пробормотала Макарова.

Пока автобус вёз Настю к детскому саду, она пыталась успокоиться и понять: почему так разволновалась, а выходя из автобуса, Анастасия уже твёрдо знала, что больше всего на свете хочет избежать вечерней встречи с Юрой Севериным.

Та настойчивость, с которой Юра ухаживал за ней, теперь не просто настораживала Настю, а пугала её. Желание Северина непременно попасть к ней квартиру раздражало, постоянные прикосновения, резкая смена настроения кавалера нервировали Настю. Макарова начала думать, что с мужчиной что-то не так. Анастасии хотелось с кем-то обсудить поведение Юры, но поговорить об этом было не с кем. По уши влюблённая Инга не замечала ничего вокруг себя и была готова общаться только на тему своих отношений с Димой Алантьевым, Катя Сомова болела, Кристина с самого утра ходила мрачная, всем видом показывая Насте, что к разговорам не расположена.

Чтобы избежать вечерней встречи с Юрой, который, Анастасия была уверена в этом, придёт к воротам детского сада уже в пять тридцать, Макарова отпросилась у заведующей уйти домой после обеда, сославшись на визит к врачу.

Выйдя из сада в половину второго дня, Настя неторопливо шла к остановке, рассматривая дома, и почему-то вспомнила, как заметила вчера Карпова в окне лестничного пролёта. Анастасия посмотрела в это окно и резко остановилась: она снова увидела там Карпова в его потрёпанной синей куртке.

— Он следит за мной?! — холодок страха пробежал по спине Анастасии, заставив её

поспешить к остановке.

На остановке было многолюдно, что обрадовало Настю. Макарова долго ждала своего автобуса, всё время оглядываясь по сторонам, опасаясь увидеть Карпова или Северина.

Когда автобус, наконец, подъехал к остановке, Анастасия одной из первых вошла в него и села на сиденье напротив средней входной двери.

Макар Карпов вошёл в автобус на следующей остановке через переднюю дверь. Его синяя куртка была растёгнута, под ней Макарова рассмотрела тот же свитер с Микки Маусом, в котором Карпов посетил субботнюю вечеринку у Димы Алантьева.

Макар равнодушно прошёл мимо Насти, стал на задней площадке, напротив двери, и уставился в окно.

Автобус плавно катил по своему маршруту. Настя сидела ни жива ни мертва, судорожно вцепившись в лежащую на коленях сумку.

— Зачем он сел в мой автобус? — задавалась вопросом Макарова. — Сперва следил, теперь едет туда же, куда еду я. Нельзя показывать ему свой страх! Если Карпов собирается причинить мне зло, то лучшая защита — это нападение. Нужно сделать вид, что я его не боюсь и пойти поговорить с ним.

За непродолжительное время, пока автобус приближался к следующей остановке, расположенной на оживленной центральной улице, Настя успела измучить себя размышлениями о том, как поступить в сложившейся ситуации. На остановке салон автобуса значительно опустел: большинство пассажиров здесь делали пересадку на другие маршруты. Едва двери автобуса закрылись, Макарова обернулась. Карпов всё так же стоял возле окна. С минуту поколебавшись, Анастасия направилась к нему.

— Привет, — сухо сказала она, подойдя.

Карпов кивнул в ответ.

— Как дела? — тем же сухим тоном продолжила интересоваться Анастасия.

Макар молчал, только желваки заходили на его скулах: он нервничал.

Настя тоже замолчала. Так, в тишине, они проехали одну остановку.

— Ты следил за мной! Не смей отрицать! Я заметила тебя, когда шла на автобус, в окне лестничного пролёта в доме возле детского сада, и вчера в том же окне видела, — не выдержав молчания, пошла в наступление Настя.

— Наблюдал за тобой, — без эмоций процедил сквозь зубы Карпов.

— Зачем? — растерялась Макарова, в один миг утратив весь свой боевой настрой.

Карпов пожал плечами, равнодушно глядя в окно автобуса:

— Просто так. Время свободное девать некуда.

— Врёшь! — разозлилась Анастасия.

— Вру, — легко согласился Макар. — Молодец. Разоблачила меня. Купи себе пирожок, а хочешь семечек дам.

Он засунул руку в карман куртки и вытащил непечатую упаковку черных семечек подсолнечника. Надпись на упаковке гласила "Бабушкин подарок." Это простое, искреннее предложение семечек в одну секунду остудило злость Насти. Более того, Карпов резко перестал вызывать у неё чувство страха.

— Не люблю семечки, — отказалась от угощения Анастасия.

— Как знаешь, — Макар засунул упаковку семечек назад в карман куртки и снова стал смотреть в окно автобуса.

Настя поправила сумку, висевшую на плече, и уточнила:

— Всю неделю за мной наблюдал?

Карпов нехотя утвердительно кивнул головой.

— С самого утра и до вечера? — продолжила допрос Настя.

— Не с самого утра. Часов с двенадцати дня, — избегая встречи со взглядом Насти, признался Карпов. — С того лестничного окна помещение, в котором ты работаешь, хорошо просматривается. Мне нравилось наблюдать, как ты обед детям раздаёшь, а потом во время тихого часа кофе с Ингой пьёшь.

— Карпов у тебя, явно, не все дома! — осуждающе прошипела Настя.

Макар ничего не ответил.

Автобус резко затормозил на очередной остановке, и Анастасия, не ожидавшая этого, всем телом подалась вперёд, налетела на Карпова, а он рефлекторно обхватил её рукой за талию.

— Извини, — сконфуженно пробормотала Макарова.

Карпов убрал руку с талии Насти, отодвинулся в сторону и проворчал:

— Держись лучше.

Анастасия взялась двумя руками в поручень, словив себя на мысли, что рядом с Карповым совсем не смущается, как рядом с Юрой Севериным. Это развеселило Настю.

— Я тебе нравлюсь? — кокетливо спросила она Карпова.

— Какая разница? — Макар пожал плечами. — Тебе же Юрка симпатичен.

— Это ты с высоты своего наблюдательного пункта рассмотрел? — улыбнулась Анастасия.

— Рассмотрел, — пробубнил Карпов, а потом кивнул головой в сторону окна. — Твоя остановка следующая.

Настя глянула в окно и поняла, что Карпов прав.

— Пойду, — с некоторым сожалением проговорила она, поворачиваясь к двери.

— П-подожди, — остановил её Макар, вдруг начав заикаться. — И-из-в-вини, ч-что н-на-пугал.

— Не парься. Я в порядке, — милостиво объявила Анастасия и двинулась к выходу.

Карпов отвернулся к окну.

— Он странный, этот фанат Микки Мауса, — размышляла Настя, ожидая, когда автобус подъедет к остановке. — Вздумал следить за мной вместо того, чтобы просто подкатить. Точно ненормальный! С другой стороны, раз я ему так интересна, то можно у него про Северина спросить. Хотя, что он скажет?

Автобус уже свернул с центральной улицы, проехал небольшой перекресток, примыкающий к городскому парку, и выехал на тихую улицу, где стоял дом Анастасии. Когда до нужной Насти остановки оставалось всего-ничего, Макарова всё же вернулась к окну, у которого Карпов по-прежнему рассматривал город.

— Я хочу спросить, — быстро начала она говорить. — Ты ведь хорошо знаешь Юру Северина? Вы учились в одном классе.

— И что? — Карпов повернул голову в сторону Насти.

— Он вообще адекватный? — осторожно задала вопрос Макарова.

— Не имею привычки за глаза обсуждать людей. Это неправильно, — уклонился от ответа Карпов.

— Какой ты правильный, — фыркнула Настя и пояснила. — Просто, понимаешь, Северин сегодня утром ожидал меня возле двери квартиры, чтобы на работу проводить. Пока шли к автобусу, Юра говорил такие вещи, от которых, если честно, мне не по себе было. Наверное, это глупо звучит?

Карпов молчал.

— Вроде, Юра ничего плохого не делает, — продолжила Настя, которой очень хотелось выговориться, — только рядом с ним почему-то становится страшно.

— Держись от Севера подальше, — посоветовал Макар.

— Я ему пыталась утром сказать, чтобы он не приходил к детскому саду и вообще не

искал встреч со мной. Северин меня не стал слушать. Ещё так настойчиво набивается в гости! — эмоционально объясняла Настя.

— Так ты с работы пораньше сбежала, чтобы с Юркой вечером не встретиться, — догадался Карпов.

— Не сбежала, а отпросилась, — поправила его Анастасия.

Карпов, тяжело вздохнув, снова уставился в окно.

— Спасибо, что выслушал, — искренне поблагодарила Настя угрюмого Карпова и, увидев красную крышу своей остановки, спохватилась. — Я приехала.

Она подошла к распахнувшейся двери автобуса, через плечо в последний раз глянула на Карпова, которого уже не интересовало окно: он смотрел Насте вслед. Анастасия натянуто улыбнулась, спешно махнула рукой "пока," а потом покинула автобус.

Оказавшись на улице, Макарова остановилась, чтобы собраться с мыслями.

— Настёна! — услышала она позади себя голос Карпова и обернулась.

Макар стоял у открытой автобусной двери.

— Н-не п-пускай Ю-юру к-к себе в к-квартиру! — заикаясь, произнёс он.

Дверь со стуком закрылась, автобус тронулся.

Настя растерянно смотрела вслед уезжающему автобусу, и в душе её снова разгоралось пламя страха.

Придя в себя после слов Макара, Анастасия направилась в маленький продуктовый магазин, расположенный прямо за остановкой. Закупившись там молоком и хлебом, она пришла домой, включила для фона телевизор, где сексопильная ведущая предрекала заморозки на субботнюю и воскресную ночи, переделалась в джинсы, достала из стиральной машины серый кашемировый пуловер, одела его, после чего занялась приготовлением овсяной каши. Когда каша была готова, Настя поела, сидя в комнате перед включенным телевизором, пощёлкала каналы, нашла приятный концерт и под песни принялась за работу над неоконченной вышивкой.

Около шести вечера Макарова решила выпить чая. Она встала с дивана, чтобы переместиться на кухню и поставить на газовую плиту чайник, но, сделав два шага, замерла на месте: дверной звонок вдруг зашёлся в истеричном звоне.

Сердце Макаровой бешено застучало. Анастасия быстро выключила телевизор, а затем, крадучись, пробралась в крошечную прихожую и глянула в дверной глазок. В нём была темнота, хотя Макарова точно помнила, что сосед утром починил свет на лестничной площадке.

Настя прислонилась к стене, про себя молясь, чтобы стоящий за дверью визитёр не оказался Севериным.

— Настенька, открой дверь, — попросил из-за двери голос Юры. — Я знаю, что ты дома. У тебя свет горит.

Настя снова глянула в глазок. Теперь она отчётливо увидела в нём что-то красное. Это красное отодвинули от глазка. Розы. Красные розы. Потом в глазке снова стало темно.

— Рассмотрела? — спросил Юра. — Я с цветами и тортом.

— Он глазок пальцем закрывает, — догадалась Настя.

— Открой дверь, — умолял Северин. — Уверю, что пришёл с добрыми намерениями. Чаю попьём, тортика поедим.

Настя на цыпочках отошла от двери. В голове пульсировали слова Карпова: "Не пускай Юру к себе в квартиру!"

— Анастасия! С тобой всё в порядке? — теперь в голосе Юры была слышна тревога. — Если не откроешь дверь, я вызову полицию и слесаря из ЖЭСа. Они вскроют дверь! Я не шучу.

Настя представила, как слесарь вскрывает её дверь под присмотром участкового.

— Этого ещё мне не хватало! — она, импульсивно рванув вперёд, провернула защёлку замка и приоткрыла дверь. — Уходи! Пожалуйста, уходи.

— Тише, тише, — Юра поставил свою ногу в дверной проём так, что теперь Макарова не имела возможности закрыть дверь.

В одной руке Северин действительно держал красные розы. Настю поразило, что роз было только две. Про торт Северин соврал, что окончательно разозлило Настю.

— Где же торт? — возмущенно спросила она.

— Какой торт? — Юра всем корпусом двинулся вперёд, оттесняя Настю в прихожую.

Одной рукой он ухватился за косяк двери, а второй, в которой держал две розы, приоткрыл пошире входную дверь, продавливая себя поглубже в квартиру.

— Ты сказал, что принёс торт, — бледнея, прошептала Настя.

— Обойдёмся без торта, — Юра уже вошёл в прихожую и закрыл за собой дверь на замок. — Цветочков будет достаточно.

— Две розы не дарят, — пятясь от Юры, пробормотала Настя.

— А я дарю. Всем своим любимым девочкам, — расстёгивая куртку, проворковал он.

Холодный пот прошиб Настю. Она вспомнила, как приблизительно год назад читала в районной газете статью об изнасилованной и жестоко убитой девушке, на трупе которой лежали две красные розы. В статье говорилось, что это уже второе идентичное преступление и полиция безуспешно пытается вычислить маньяка, потому что он выбирает в качестве жертв замкнутых, одиноких девушек.

— Ты — зверь! — крикнула Настя, пытаясь сдержать истерику.

— Нет, что ты, — Юра нагло улыбался. — Просто я особенный. Понимаешь, не получаю полного удовлетворения от обычного секса. Люблю кое-что специфическое. Скоро покажу тебе что именно. Надеюсь, ты тоже получишь от этого удовольствие.

— Север, гад! — в душе Насти поднялась буря гнева. — Убийца!

— Фу, такая ты мне не нравишься, — поморщился Северин и швырнул на пол две розы. — Я люблю тихих девочек, покорных.

— Помогите! — во весь голос закричала Настя.

— Соседей нет дома. Я проверил, — Северин сделал два шага вперёд и теперь стоял перед Настей.

— Отпусти меня, пожалуйста. Я никому не скажу, кто ты такой, — сменила тактику поведения Настя.

— Кто я такой? Я — это я, — Северин взялся обеими руками за талию Насти и резко дёрнул Макарову на себя. — Но мне нравится, что ты снова стала ласковой и покорной. Ты будешь моей самой любимой девочкой. Мы хорошо проведём время вместе.

Настя понимала, что помощи ждать неоткуда и впереди её ждёт кошмар. Она всем телом отклонилась назад, упёрлась в старый бабушкин комод, на краю которого стояла большая тяжёлая глиняная ваза. Макарова, не медля ни секунды, завела руку за спину, схватила вазу и со всей силы огрела Северина по голове. Он, изумленно посмотрев на Настю, пробормотал "Я пошутил."

— Сдохни! — в истерике, не в силах остановиться, Анастасия ещё раз ударила Северина по голове и ваза раскололась на две большие, почти одинаковые части, а Северин с глухим стуком, рухнул на паркетный пол.

— Господи, — прошептала Настя. — Я его убила.

Макарова рванула к двери, отщёлкнула замок, распахнула дверь и кинулась вниз по лестнице.

— Помогите! Помогите! — звонила она в двери соседей на третьем этаже, потом на втором, но никто не открывал.

На первом этаже лампочка не горела. В темноте страх снова напал на Настю. Она не стала звонить в двери, а рванула к выходу из подъезда.

В дверях Макарова с кем-то столкнулась.

— Помогите, — всхлипывая, прошептала она. — Я убила человека.

— Т-тихо, т-тихо, Н-настёна! — попросил её, заикаясь, невидимый человек.

— Макар! — узнала голос Настя.

— Я, я, — Карпов сжал Настю в объятиях.

— Северин, пришёл ко мне, — доверительно затараторила Настя, прижимаясь к

Макару. — Я его вазой по голове два раза огрела и убила. Почему ты не сказал мне, что он маньяк? Ты же знал!

— Всё хорошо, всё хорошо, — растерянно шептал Карпов, глядя Настю по голове. — У тебя шок. Дыши глубоко. Вдох-выдох.

— В полицию надо, — волновалась Настя. — Я убила человека.

— Сперва проверим, что ты его убила, — решил Карпов.

— Я не пойду в квартиру, — паниковала Макарова.

— Пойдешь. Надо пойти, — Карпов взял Настю за руку и потянул за собой наверх.

Только подойдя к своей квартире, дверь в которую была слегка приоткрыта, Настя сообразила, что Карпов даже не спросил, на какой нужно подняться этаж.

— Он знал, где я живу, — дошло до Макаровой, и дикая паника охватила её.

Глава 11

В маленькой прихожей ничего не изменилось за те несколько минут, что хозяйка отсутствовала: Северин лежал на полу, рядом с ним лежала разбитая ваза и две розы. На голове Северина кровила рана. Видимо он ударился о косяк кухонной двери, когда падал, потому что кровь была и на косяке двери, и на старом паркете.

— Не слабо ты к нему приложилась, — Карпов, наклонился над неподвижным другом, осмотрел рану, а потом положил руку на его шею в район сонной артерии.

— Мёртвый? — дрожащим голосом спросила Настя.

— Живой, — успокоил её Карпов.

— Не врешь? Точно живой? — волновалась Макарова.

Карпов, присев на корточки, похлопал Северина по щекам. Тот застонал и открыл глаза.

— Карп? Ты откуда тут взялся? — пытаюсь сесть, спросил Юра.

— Заглянул на огонёк, — ответил Макар, вставая.

Северин пощупал голову. На ладони его осталась кровь.

— Где эта сука? — ещё недавно галантный кавалер, а теперь разъярённый монстр повернул голову вправо и увидел испуганную Настю. — Ты мне за разбитую голову ответишь!

— Притормози, — остановил его Карпов. — Она защищалась. Вставай! Пойдём отсюда.

— Куда пойдём? Я только пришёл, — Северин, держась за стену, встал и нетвёрдым шагом начал приближаться к Насте.

Макарова отступила в комнату.

— Ты, Настенька, совсем берега попутала. Я тебя накажу за это так, что мало не покажется! — угрожал Северин.

Настя пятилась, отступая всё глубже и глубже в комнату. Северин следовал за ней. Макарова в надежде на помощь посмотрела на Карпова, который двигался следом за Севериным.

— Юра, притормози. Давай пойдём к тебе или к Алантику, выпьем пива, — продолжил уговаривать Северина Карпов.

— Вали отсюда, Карп! — потребовал Северин, не спуская глаз с Насти.

— Мы дома, а не там, где ты можешь делать всё что хочешь, — чётко, выделяя каждое слово, произнёс Макар.

Северин резко повернулся к нему:

— Я могу делать то, что делаю. Правил не нарушаю. У меня есть разрешение на одну "шалость." Усёк? А теперь убирайся, друг. Иди к Алантику. Футбол скоро начнётся. Пива выпьете. Потом, может быть, и я подойду.

— Юра, пойдём со мной к Димке. "Пошалишь" в другом месте, — настаивал Карпов.

— Не хочу в другом месте, — отверг предложение Северин. — Этот камушек станет украшением моей коллекции. А ты, Карп, имей в виду: будешь мешать — пожалуюсь на тебя Арбитру. Ты же не хочешь себе неприятностей из-за бабы получить?

Макар нервно облизал губы:

— Н-не в-верю, ч-что т-ты...

— Что я на тебя жалобу подам Арбитру? Рискни здоровьем и посмотри на последствия, — сладко, без былой злости, ответил Северин, почувствовав колебания

Карпова.

Настя, во время разговора мужчин стоявшая за спиной Северина, во все глаза смотрела на Макара.

— Не уходи, — беззвучно прошептала она, встретившись взглядом с Карповым, но он развернулся и вышел в прихожую.

Макарова рванула за ним, однако Северин её перехватил, сжал в своих железных объятиях, зажал рукой рот, подождал, пока в прихожей хлопнула входная дверь, а потом поцеловал Настю в голову.

— Ну-ну, моя хорошая. Нам третий лишний ни к чему. Мы вдвоём хорошо время проведём, — после этой фразы Северин больно стиснул грудь Насти. — Успокойся. Я не злюсь на тебя, но, сама понимаешь, простить разбитую голову не могу. Давай так сделаем: сперва я тебя немножко накажу, а потом поиграю с тобой в любовь. Знаешь такое стихотворение:

Поиграем в любовь по весне.

Чтоб ничья: ни тебе, ни мне.

Будешь ты тихой, робкой, послушной.

Буду я для тебя самый лучший.

До рассвета нас эта захватит игра,

А потом расстаться настанет пора:

Вместе с ночью в туман поутру

От тебя, безмолвной, уйду.

Настя закрыла глаза, и слёзы покатались по её щекам.

— Будешь послушной? — прошептал в ухо Северин.

Макарова согласно кивнула.

— Люблю послушных девочек, — он ослабил хватку, давая Насте немного свободы. — Если станешь выполнять всё, что я тебе говорю, может даже получишь удовольствие от процесса.

Северин властно, по-хозяйски провёл руками по бёдрам Макаровой и, шлёпнув по ягодицам, оттолкнул её от себя.

Испуганная Анастасия отошла от своего мучителя на два шага, потом повернулась к нему лицом. Северин самодовольно ухмылялся, но не это заставило сердце Насти учащённо забиться: в прихожей она увидела Карпова. Макар приложил указательный палец к своим губам, приказывая ей молчать.

— Для начала разденься, — потребовал тем временем Северин.

Настя всхлипнула.

— Делай, что я велел, моя скромница, — мягко повторил Северин.

Настя глянула в глаза Макару. Он утвердительно кивнул.

Анастасия сделала ещё один шаг назад, потом стянула с себя серый кашемировый пуловер.

— Красивый лифчик. Снимай его, — приказал Северин, плотоядно облизав губы. — Ты просто умница, моя скромница!

В этот момент Карпов беззвучно подкрался к Северину и, как показалось Насте, совершенно легонько ударил своего находящегося в кураже от происходящего друга по шее. Северин "крякнул," повернул голову, удивлённо глянул на Макара, оседая на пол. Карпов подхватил падающего Северина, аккуратно положил его на ковёр, а потом со всей силы

двинул ему кулаком в район солнечного сплетения.

Всё произошло так быстро, что Настя даже не успела закричать.

— Как ты? — спокойно, словно ничего экстраординарного не произошло, спросил её Макар.

— Теперь он мёртв? — хватая с пола пуловер и натягивая его на себя, волновалась Настя.

— Жив, но очухается не так скоро, как после твоего удара, — проверив пульс на шее Северина, заверил её Макар.

— Мой телефон в сумке на комод в прихожей, — засуетилась Настя. — Сейчас полицию вызову.

— Нет. Никакой полиции! — остановил её Карпов. — Одевайся, возьми с собой на всякий случай паспорт, и уходим.

— Куда уходим? — оторопела Настя.

— Не знаю, Настёна. Просто уходим, — ответил Карпов, выходя в прихожую. — Собирайся поживее!

Настя бросила последний взгляд на неподвижного Северина, достала из комода паспорт, положила его в объёмную сумку, с которой обычно ходила на работу, обула кожаные полусапожки, надела пальто.

— Ш-шарф з-захвати. Х-холодно н-на у-улице, — вдруг начав заикаться, велел Карпов.

Макарова схватила с вешалки однотонный коричневый шарф, засунула его в сумку и вышла из квартиры вслед за Карповым.

На улице действительно было холодно. Настя вытащила из сумки шарф и обмотала его вокруг шеи.

— Я не понимаю, почему мы не позвонили в полицию? — спросила она, когда Карпов, покинув её двор, двинулся остановке.

— Так надо, — коротко ответил он.

Настя недовольно сжала губы. Карпов перешёл дорогу по пешеходном переходе, расположенному рядом с остановкой, и снова свернул во дворы. Макарова хвостом следовала за спасителем, искоса поглядывая на него.

— Он больной этот Северин? — наконец решилась Настя задать вопрос.

— Все мы со странностями, — отозвался Макар.

— Я не про странности, — возмутилась Настя. — У него с головой проблемы?

— Возможно, — пожал плечами Карпов. — Север говорил, что пять лет назад перенёс контузию. Может это как-то повлияло, хотя он ещё в школьные годы любил жучков-паучков мучить.

Настя со страхом посмотрела на Карпова, который быстро шагал рядом с ней.

— Всё плохо? — дрогнувшим голосом спросила она.

— Хорошего мало.

— Куда мы идём? — потребовала ответа Анастасия.

— В парк, — Макар указал рукой на видневшиеся за домами деревья.

— Зачем? — не поняла Настя.

— Тамлюдно. Посидим. Я подумаю и решу, что дальше делать будем, — пояснил Карпов.

Дворы остались позади. Макар, а за ним Настя вышли на оживленную улицу, перебежали через двухполосную дорогу, зашли в городской парк, прошли по набережной до уединённой скамейки и сели на неё. Карпов достал из кармана упаковку чёрных семечек, высыпал на ладонь штук двадцать. Около минуты он смотрел перед собой, а потом принялся щёлкать семечки, нервно постукивая ногой по асфальту. Настя молчала.

— Семечек хочешь? — спохватился Карпов.

— Сказала же, что не люблю семечки, — напомнила Анастасия.

— Забыл. С этими Юркиными фокусами собственное имя забудешь, — оправдался Карпов.

— Фокусами?! — Макарова вздрогнула, вспомнив Северина. — Он меня убить планировал!

— Не надо было с Севером связываться, — раздраженно шикнул Карпов. — У него последнее время на личном фронте сплошные неудачи, а тут ты! Совсем ему башку от твоей красоты снесло.

— Виновата, значит я? — голос Насти дрогнул от обиды.

Карпов молчал.

— Услышь, пожалуйста! Северин меня убить хотел! — на глаза Анастасии набежали слезы. — Он — тот маньяк, который девушек убивал и две розы рядом с ними оставлял! Ты мне не веришь?

— Верю, Настёна. Успокойся, — мягко попросил Карпов.

— Тогда пошли в полицию, — опять потребовала Настя, вставая с лавки.

— Сядь, — приказал Карпов. — В полицию мы не пойдём.

— Что будем делать? — недоумевала Макарова.

Карпов провёл рукой по заросшей щетиной щеке, а потом сказал:

— Подождём пока Юрка в себя придёт и посмотрим на его поведение.

Настя, боясь, что Карпов может уйти, не посмела перечить. Она покорно села. Макар откинулся на спинку лавки и продолжил грызть семечки. Анастасия сперва изучала хмурое, небритое лицо Карпова, потом принялась рассматривать изображение весёлого Микки Мауса на его чёрном свитере.

Минут пятнадцать они провели в гробовой тишине, потом у Карпова зазвонил телефон.

— Это Северин? — заволновалась Настя, придвигаясь поближе к Макару, который вытащил из кармана джинсов телефон.

— Не лично он, что даже лучше, — Карпов спрятал семечки в карман куртки, жестом приказал Насте замолчать и включил громкую связь. — Как жизнь, Алантик?

— Карп, ты где? — чётко прозвучал из телефона голос Димы Алантьева.

— В городском парке отдыхаю, — ответил Карпов и, не смотря на нервную ситуацию, голос его прозвучал обыденно-спокойно.

— Это хорошо, — обрадовался Алантьев. — Давай поговорим. Ты что творишь вообще? Ко мне Юрка на такси приехал. Вон, сидит с окровавленной головой. Он говорит, что ты его вырубил.

— Пришлось, — коротко пояснил Карпов.

— Карп, что значит "пришлось"? — взорвался Дима. — Ты друга на бабу променял!

— Я друга от дурного поступка уберёг. Он снова "шалить" решил в городе, — снисходительно отозвался Карпов.

— Что за бред? — удивился Дима.

— У Севера спроси, зачем он к девушке пришёл и две розы принёс, — посоветовал Макар.

— В гости он к девушке пришёл. Всего лишь поцеловать хотел. Она, робкая, дикая, вазой его огрела, потом тебе невесть что наплела! — гнул свою линию Дима.

— А две розы? — устало спросил Карпов.

— Юрка, ты сколько роз девице принёс? Макар, он говорит три. Кому ты веришь? Я верю Юрке. Приходи ко мне. Посидим, выпьем. Не стоит из-за бабы дружбу терять, — уговаривал Алантьев.

— Что на счёт Насти? — деловито поинтересовался Карпов.

— Она с тобой? — уточнил Алантьев.

— Да.

— Ну, не знаю: проводи её домой, а ещё лучше пошли куда подальше эту лживую тварь, которая хороших мужиков ссорит. Юрка говорит, что она ему после случившегося неинтересна. Он готов всё забыть, только девке придётся извиниться. Завтра мы с Севером к ней подъедем и закроем этот вопрос. Короче, приходи. Мы ждём. Хочешь, зайди за Седым, — Дима был уверен, что проблемный вопрос решён.

— Я подумаю, — пообещал Карпов.

Такой ответ обескуражил Алантьева. Он повысил голос:

— Думай, Макар! Хорошо думай. Мы вместе столько всего прошли. Помнишь: главное — это сто процентное доверие. Мы на крови клялись! Баб много, а друзей, кто спину твою

прикроет, — раз, два и всё. Ты, я, Юра, Тоша — мы же сила! Не дай какой-то паршивке стать между тобой и друзьями. Приезжай! Перетрём, все проблемы уладим. Юрка на взводе. Желает от девки извинений, а на счёт тебя хочет Арбитру звонить. Я считаю, что Арбитр нам не нужен. Правда?

Карпов молчал.

— Макар, чего ты завис? — волновался Алантьев.

— Дай мне время, — попросил Карпов.

— Пожалуйста. Только зачем тебе время? Решение же лежит на поверхности! — разозлился Дима.

— Не всё так просто, — пояснил Карпов. — Я знаю Юрку.

Алантьев выругался и закричал:

— Ты не веришь другу?!

— Я был в квартире Насти, — спокойно ответил Карпов.

— Эта Настя врёт! Я верю словам Юры, — твёрдо заявил Дима.

— Повторяю: дай мне подумать, разобраться, — в очередной раз попросил Карпов.

— Ладно, — холодно согласился Алантьев. — Но знай: я за Севера горло перегрызу любому. Он мой зад всегда прикрывал. Если бы не он, то я бы давно кормил червей в землях Сирии.

— Мы все прикрывали зад друг друга и в Сирии, и в Ливии. Только поэтому говорим сейчас по телефону, — ухмыльнулся Карпов.

— Да, согласен, — уже спокойнее ответил Дима. — Короче, приходи. Мы с Юркой ждём тебя.

Карпов нажал "отбой," положил телефон в карман куртки и повернул голову в Настину сторону. Анастасия с ужасом смотрела на него, поражённая услышанным:

— Ни на каких нефтяных вышках вы не работаете. Врёте всем. Это очевидно!

— Какая вообще разница? — Карпов недовольно поморщился.

— Вы бандиты? — предположила Макарова. — Откуда у Алантьева деньги на квартиру?

— Заработал.

— Где? — требовала ответа Анастасия.

Карпов несколько секунд помолчал, словно решая: нужно ли отвечать на вопрос. Потом, глядя Насте в глаза, он быстро проговорил:

— В ЧВК.

— ЧВК?! — ахнула Настя. — Частная Военная Компания. Вы — наёмники?!

— Ещё громче крикни, — шикнул на неё Карпов.

Настя схватилась руками за голову:

— Господи! Ладно Северин, но ты что там забыл?! А Алантьев или этот Антон Антонов?

Настя, сидя на лавке, нервно раскачивалась вперед-назад, переваривая услышанное: один наёмник хотел с ней развлечься, другой не дал ему это сделать. Почему не дал? Может припас Настю, как "шалость," для себя?

— Успокойся. Я тебя не трону, — словно прочитав мысли Анастасии, вдруг сказал Карпов.

— Почему ты мне помог? — тихо спросила Макарова.

Карпов пожал плечами:

— Нехорошо бы вышло, если бы Север тебя обидел. Нельзя так. Не правильно.

— Снова ты со своей правильностью! — с издёвкой воскликнула Настя, вспомнив, что уже слышала это слово от Карпова, когда ехала домой с работы, и, понизив голос, спросила. — А убивать за деньги — правильно?

— Это работа, — сурово ответил Макар. — Если я так тебе противен, то оставайся одна. Вместо того, чтобы портить свой пятничный вечер твоими проблемами, я лучше пойду к Атлантику футбол смотреть.

— Не бросай меня, — Настя испуганно схватила Карпова за руку.

— То-то же! — он испытывающе посмотрел на Настю, видимо принял решение и сказал. — У меня квартира в столице. Поедем туда. Попробуем пересидеть, пока Север в себя немного придёт.

— Макар, нам в полицию надо. Северин — маньяк. Это он девушек убивал и две розы на трупах оставлял, — настаивала Настя.

— Доказательства? — криво усмехнулся Карпов. — То, что он два цветочка тебе принёс? Так это твоё слово против его. По факту: ты Юрке нанесла тяжкие телесные повреждения, а я добавил. Ничего у тебя на Севера нет.

— Ты свидетель, — напомнила Настя.

— Что я видел? Юру с разбитой головой, — со скепсисом произнёс Макар. — Ну заставил Северин тебя кофту снять, так Юрка скажет, что он на эмоциях действовал после твоего удара по голове.

— Может и ты, как Алантьев, мне не веришь? Может я всё выдумала, и Юра Северин — прекрасный мужчина, которого я, дикая истеричка, ни за что ни про что покалечила?! — начала горячиться Настя.

— Верю я тебе. Успокойся. Пошли билеты на электричку купим, — Карпов встал и, не заботясь о том, следует ли за ним Настя, пошёл по дорожке к выходу из парка.

— Дима Алантьев наёмник? Бред! — бормотала Настя, следуя за Карповым. — Он такой интеллигентный, эрудированный. Зачем ему идти в ЧВК? Вот скажи мне: зачем?

— Романтики Димке не хватало, денег тоже хотелось, — ответил Карпов. — Юрка ему красиво напел про нашу работу и сколько за неё платят.

— Вас всех на эту дурацкую работу Северин затянул? — уточнила Настя.

— Дима и я шли по рекомендации Юры, а Тоша Антонов по другим каналам был завербован, — Карпову тема не нравилась.

— И давно работаете? — всё же продолжила спрашивать Анастасия.

— Какая разница? Хватит с тебя информации, — остановил расспросы Карпов.

Настя вздохнула:

— Инга имеет большие планы на Алантьева. Ей так нравится то, что он нефтяник. Жалко Ингу. Правда повергнет её в шок.

— Это если она правду узнает, — спокойно отозвался Макар. — Родители Алантика, например, ничего не знают и очень гордятся сыном. Когда Дима институт окончил, отец сильно его пресовал по теме денег. Алантьев на бюджет в институт не прошел: полбалла не хватило. Учёбу родители Димки из последних сил оплачивали. После института Дима вернулся домой, в квартиру родителей. С тех пор папа долгих шесть лет постоянно Алантику на мозг капал, что тот не смог зацепиться в столице, а устроился в отдел снабжения на нашу спичечную фабрику, где ни карьеры не сделаешь, ни денег хороших не заработаешь. Алантик в ответ на это завербовался в ЧВК.

— Какой молодец! — Настя с сарказмом похвалила Алантьева. — Нет, чтобы приложить усилия и найти работу получше, он пошёл по самому простому пути.

— Я бы не назвал нашу работу простым путём, — ухмыльнулся Карпов и указал рукой в сторону остановки. — Нам туда.

До железнодорожного вокзала доехали на автобусе. В кассе вокзала Карпов купил два билета на электричку до столицы. Электричка, к счастью, уже стояла на перроне.

— Отправляемся через двадцать минут, — посмотрев на часы, шепнул Насте Макар. — Можно сказать, что повезло.

Анастасия была с ним согласна.

Через двадцать минут электропоезд тронулся. Вагон, в котором ехала Настя со своим спасителем остался почти пустым. Карпов удобно расположился на сиденье у окна, напротив Насти, растегнул куртку, потому что в вагоне было тепло, и без стеснения рассматривал Макарову.

— Ты хорошо справляешься со стрессом, — сделал он ей комплимент.

— Если я Северина не убила, то не вижу поводов для переживания, — с безразличием ответила Настя.

— Вот ты, оказывается, какая: тихая-тихая, а внутри кремень, — ухмыльнулся Карпов.

— А ты, как Северин, видел во мне робкую, покорную тихоню? — с вызовом ответила Анастасия.

— Такой ты была на вечеринке у Алантика: глазки в пол и застенчивая улыбка, — пожал плечами Карпов, потом добавил. — У тебя, кстати, обалденно красивые глаза.

— Хочешь начать меня кадрить? — Макарова высокомерно вскинула голову, предвкушая утвердительный ответ.

— Не так чтобы очень, но провести пару вечеров собой я был бы не против, — охладил её высокомерие Макар.

— Если ты был не прочь провести время со мной, почему на вечеринке у Алантьева не подкатил?! — возмутилась Настя.

— Север к тебе внимание проявил, и ты, вроде, была лояльна к нему. Чего я встревать между вами буду? — проворчал Макар.

— Карп ты! Рыба и есть! Был бы порешительней, не случилось бы ничего сегодняшнего, — разозлилась Настя.

— Обольщение дам — это не по моей части, — насупился Карпов.

— По твоей части следить за дамами. Кстати, как ты в моём подъезде сегодня оказался? — Настя напряглась, ожидая ответа.

— Шёл в кино тебя пригласить или в кафе, — признался Макар.

— А адрес мой откуда узнал? — не отставала Настя.

Карпов напомнил:

— Так ты же знаешь: следил за тобой. Я слышал, как Инга на вечеринке, после твоего ухода, говорила Северу, что вы вместе, в одной группе, в восьмом логопедическом саду работаете. Помнишь, в понедельник я на остановке тебя с Севером встретил возле детского сада? Тогда твой автобус сразу за моим пришёл. Я видел, что Юрка с тобой не поехал. Пока маршруты наших автобусов совпадали, я в окно смотрел, чтобы не упустить момент, если ты выйдешь, потом пересел в твой автобус, вышел с тобой на остановке, но ты так была поглощена своими мыслями, что меня не заметила. Короче, проводил я тебя до подъезда, а номер квартиры твоей у бабки из четырнадцатой квартиры во вторник выведал.

— Карпов, — Настя наклонилась вперёд и понизила голос, хотя рядом никого не было. — Может ты тоже маньяк, как Северин?

— Не маньяк я, — Макар хмуро посмотрел на спутницу. — Убивать и мучить мне не доставляет удовольствия.

— Я видела фильм один, где маньяк носил свитер, очень похожий на твой, — Настя указала рукой на Микки Мауса, изображённого на чёрном свитере Карпова.

— Что не так с моим свитером? — недоумевал Макар. — Мне его мама три года назад на День рождения подарила.

— Он старый и уродливый, — Настя брезгливо сморщила нос.

— Я приезжаю домой редко. Не вижу смысла тратиться на новую одежду, если старая есть, — объяснил свою позицию Карпов.

— Интересно мыслишь, — улыбнулась Анастасия. — Так ты никогда девушку не заинтересуешь.

— Цели кого-то заинтересовать собой у меня нет, — с безразличием глядя в окно, проговорил Макар и поправил себя. — Точнее, не было.

Настя не сдержала улыбку, видя, как смутился Карпов после своих последних слов.

— Ч-ч-что с-с-смешного? — заикаясь раздражённо спросил он.

— Ничего, — заверила Макара Настя и тут же поделилась своим наблюдением. — Ты заикаешься, когда нервничаешь.

— Да, сильно волнуюсь или нервничаю, — Карпов уже взял себя в руки. — Раньше я больше заикался, пока жизнь не научила держать чувства и эмоции под контролем.

— Ты интересный, — Анастасия состроила Макару глазки.

— Обычный, — буркнул Карпов и уставился в окно.

Настя тоже замолчала, но выдержала молчание недолго.

— Давай поиграем, — предложила она.

— Во что? — Карпов снова смотрел на Настю.

— В очень простую игру. Её используют для знакомства в детском саду, когда новенький ребёнок в группу приходит. Я буду задавать тебе вопросы, а ты отвечать, — объяснила Настя правила.

— Что делать, если я не хочу отвечать на вопрос? — уточнил Карпов.

— Не хочешь отвечать, скажешь "пасс," — легко нашла решение Макарова. — Начинаем: зима или лето?

— Пасс

— Отдых или работа?

— Пасс.

— Блондинка или брюнетка?

— Пасс.

— Автобус или машина?

— Пасс.

— Город или деревня?

— Пасс.

— Деньги или чувства?

— Пасс.

— Я о тебе ничего не узнала, — разочарованно протянула Макарова. — Всё "пасс" да "пасс." Вот какой твой любимый цвет?

Уголки губ Карпова дрогнули в лёгкой улыбке.

— Оранжевый.

— Почему оранжевый? — улыбнулась в ответ Настя.

— Цвет позитива, — пояснил Макар.

— Позитив — это хорошо, — согласилась Настя. — Теперь ты задавай вопросы.

— У меня нет к тебе вопросов, — отказался Карпов.

— Ты не хочешь узнать меня получше, раз уж спасаешь? — не сдавалась Макарова.

— Настёна, давай ты помолчишь. Мне надо подумать, — остановил игру Карпов.

Настя обиженно отвернулась к окну и добросовестно молчала следующие три остановки, а потом спросила:

— За выходные Северин успокоится? Мне на работу в понедельник.

— Не гони коней, — Макар сжал свои руки в кулаки. — Ты плохо Юрку знаешь. Я боюсь, что он вообще не успокоится.

— И что тогда? — Анастасия совсем скисла.

— Тогда будем действовать по обстоятельствам. Есть у меня одно средство, но оно для совсем дерьмового случая, — твёрдо, с нажимом на каждое слово, ответил Карпов, глядя в окно, где уже раскинулись урбанистические пейзажи большого города: электричка прибывала на столичный вокзал точно по расписанию.

— Не отставай, — велел Карпов Насте, когда они вышли на переполненный перон и двинулись к метро.

— Не иди так быстро, — капризно воскликнула Настя, вертя головой по сторонам. — Я здесь последний раз была четыре года назад. Всё так изменилось!

Макар взял Настю за руку:

— Видишь, какую экскурсию я тебе организовал, а ты, между прочим, меня даже не поблагодарила!

— Спасибо. За всё спасибо! — Анастасия с благодарностью сжала руку Карпова.

Квартира Карпова оказалась в центре города в огромной новостройке недалеко от метро.

— Ого! Ты — состоятельный мужчина! Даже затрудняюсь сказать, сколько квартира в этом доме стоит, — Настя с интересом рассматривала просторный холл подъезда. — Здесь даже консьержка есть.

— Нам на лифт. Квартира на девятом этаже, — Карпов зашагал к сверкающему чистыми панелями лифту, игнорируя бабульку-консьержку, важно восседающую за столом возле лестницы.

— В какую квартиру в гости идёте? — вскочила бабулька.

— Домой идём! — резко ответил Карпов и глянул на консьержку таким свирепым взглядом, что она не стала больше задавать вопросов.

— Зачем ты так с бабкой? — шепнула Настя, когда вошла вслед за Карповым в лифт.

— Достало, — пояснил Макар. — Каждый раз приезжаю, и каждый раз разные бабки здесь сидят и спрашивают, к кому я в гости иду.

— Значит ты редко сюда наведываешься. Они же не виноваты в этом, — защищала консьержей Анастасия.

— Настёна, не лепи мне мозги! — осадил Карпов Настю.

Макарова обиженно насупилась.

— П-прости. В-вырвалось, — почему-то занервничал Макар.

Настя не ответила. Лифт остановился. Они вышли на лестничную площадку, и Карпов открыл дверь квартиры номер 592.

Макарова первая вошла в просторную прихожую, переходящую в длинный коридор.

— Хорошо здесь, — оценила она увиденное.

— Квартира двухкомнатная. Покупал для сестры и племянника, но они отказались переезжать в большой город. Продавать не стал. Оплачиваю коммуналку, приезжаю иногда сюда, — пояснил Карпов, настороженно глядя на Настю, и она догадалась, что Макар волнуется из-за резких слов, сказанных в лифте.

— Расслабься. Я не обиделась на тебя, — заверила Макара Настя.

— Это хорошо, — выдохнул он. — Нехватало нам ещё поцапаться. Проходи, осматривайся. Я в магазин сбегаю, а то из еды только чай.

— Не уходи, — попросила Настя. — Мне страшно одной.

— Не доверяешь, — ухмыльнулся Карпов.

В этот момент у него в кармане куртки зажужжал мобильник.

— Да, Седой, — быстро ответил Макар.

— Ты попал в серьёзную переделку, Карп, — раздался из телефона насмешливый голос Антона Антонова. — Север только что ко мне заходил. Он думал, что ты у меня. Юрка на взводе. Я правильно его понял: вы бабу не поделили?

— Я не дал ему дурное сделать, — Карпов включил громкую связь, чтобы Настя, стоящая возле входа в кухню, тоже слышала разговор.

— Вот оно что, — в голосе Седого уже не было насмешки. — Это касается той застенчивой брюнетки с вечеринки у Алантика?

— Угадал, — подтвердил Карпов.

— Да, Север тогда знатно слюни пустил, — признал Антон.

— Тоша, как думаешь: он сильно удила закусил? — поинтересовался Макар.

— Сильно, — не задумываясь, ответил Антонов. — Северин при мне Арбитру звонил жаловался на тебя.

— Твою ж дивизию! — гневно произнёс Карпов.

— Это ещё не всё, — продолжил рассказывать Седой. — Юра кричал Арбитру, что имеет право на одну "шалость" в счёт последней вылазки, когда он "языка" притащил. Помнишь?

— Я думал, он уже использовал своё право "пошалить" во время увольнительной. Там же скандал был грандиозный, — пробормотал Карпов.

— Может увольнительная бонусом была? — предположил Антон и подвёл итог своему рассказу. — Реальность такова: право на "шалость" за ним. Арбитр разрешил этим правом воспользоваться. Короче, скромница его.

— Обойдётся! — рявкнул в телефон Карпов.

— Не становись на пути у Севера. За ним — Арбитр, — предупредил Седой.

— Поздно, — Макар посмотрел на испуганную Настю, которая внимательно слушала разговор.

— Что делать планируешь? — после недолгого молчания спросил Антонов.

— Тебе лучше не знать. Целее будешь, — заявил Карпов.

— Если помощь понадобится, звони. Помогу, чем смогу, — пообещал Антон.

— Спасибо. Не хочу тебе проблемы создавать. Позвоню, только если совсем прижмёт. Надеюсь, что Юрка всё же придёт в себя и начнёт головой думать, а не тем, чем сейчас думает, — озабоченно произнёс Карпов.

— Посмотрим, — согласился Антонов. — Даже интересно: выиграет желание "пошалить" или здравый смысл возьмёт верх в голове Юрия.

— Тоша, зная Юрку, я ставлю на "пошалить," но до последнего буду надеяться на здравый смысл. Всё же Север понимает, что заднего хода я не дам, — Карпов нервно облизал губы и сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться.

— Дурацкую моду взял Северин "шалить" дома, — отозвался Седой. — Нужно будет обсудить этот вопрос в Потянино. Выходит так, что мы горбатимся в самых пыльных местах, чтобы Юру отмыть после его "шаловливого" отдыха.

— Согласен, — отозвался Макар.

— Ладно. Бывай. Даме — привет, и обоим не хворать. По мере сил буду держать тебя в курсе событий, — Седой отключился.

Настя с ужасом смотрела на Карпова:

— Ну?

— Плохи дела, Настёна. Ты же слышала, — Карпов, обойдя Настю, прошёл на кухню, где сразу же включил свет и положил на стол свой мобильник.

— Ты отдашь меня Северу для "шалости"? — волновалась Макарова.

— Не отдам. Не бойся, — бросил через плечо Карпов, исследуя кухонные шкафчики.

— Может как-то всё утрясётся? — Анастасия с надеждой смотрела на мрачного Макара. — Мы же далеко от твоего друга-монстра.

— Проблема в том, что Юра знает об этой квартире. Не раз бывал здесь. Он не дурак: быстро догадается, куда я тебя увёз, — ответил Карпов, вытаскивая из одного шкафчика начатую упаковку листового чёрного чая.

— Ох, и что тогда? — голос Насти дрогнул от страха.

— Сматываться придётся, — Макар снял куртку и повесил её на спинку стула. — В любом случае ночевать будем здесь. Других вариантов нет.

— Гостиница? — предложила Анастасия.

— Не стоит светиться, — отмёл предложение Макар. — Магазин тоже отменяется.

Телефон Карпова, лежащий на столе, завибрировал. На экране высветилось "Север." Макар взял в руки свой чёрный Motorola Razr и ответил на звонок, снова включив громкую связь:

— Да.

— Привет-привет, друг мой Карп, — по кухне разнёсся мягкий баритон Юры Северина, от которого Настя вздрогнула.

— Чего тебе? — настороженно спросил Карпов.

— Ты забрал то, что мне очень нравится. Отдай, и я забуду, как ты меня вырубил, — потребовал Северин.

— Что ж ты Алантику не сказал правду про "нравится," а плёл про извинения? — с сарказмом подколот Макар друга.

— Не стоит Димке всего знать. Ты же сам понимаешь: с его жизненной философией и неубиваемой интеллигентностью это вредно, — язвительно ответил Северин, снова потребовав. — Верни мою скромницу!

— Ответ на твоё требование — "нет." Дальше что? — спокойно проговорил Карпов.

— Дальше я объявляю "охоту," — Северин с наслаждением протянул последнее слово. — Причём санкционированную охоту. Не веришь — позвони Арбитру.

— Ничего себе! Начинаю думать, что ты начальство чем-то за яйца крепко держишь, — ухмыльнулся Карпов.

— Много будешь знать — плохо станешь спать, — слащаво проворковал Северин и тут же сменил тон на деловой. — К тебе, Макар, у меня только одна предьява: ты влез туда, куда тебя не звали. Отойди в сторону.

— Я не позволю обидеть Настёну, — выделяя каждое слово, заявил Карпов.

— О, Карп, ты, похоже, неровно дышишь к моей скромняшке. Жаль тебя разочаровывать, но Арбитр отдал её мне! Настенька моя! — засмеялся Северин.

— Арбитр может передумать, — с нотой угрозы произнёс Карпов.

— Для этого нужны веские основания, а их нет. Правда на моей стороне, — парировал Северин, и Настя подумала, что он получает наслаждение от происходящего.

— Какая правда? Не будь циником! — устало осадил Северина Макар.

— Правда в том, что я заслужил "шалость." — закричал Северин. — Ты знаешь это! Я жизнью рисковал ради возможности законно "пошалить."

— Обломайся. Не в этот раз, — отрезал Карпов.

— Ну, что ж, бывший друг Карп. Тогда не обижайся. Скоро увидимся. Настеньку береги для меня. Я, так уж и быть, сниму для тебя видео, как она будет покорно выполнять все мои приказы. Такая сладкая, робкая, — иронично вещал Северин.

— Тварь! Жалко, что я тебя не убила! — крикнула Настя.

— Анастасия, я безумно рад тебя слышать! Ты заставила мою жизнь заиграть новыми красками. Жаль, конечно, что третий-лишний влез в наши отношения, но, уверяю тебя, это временно, — сухо сказал Северин и попрощался. — До встречи, ребятки!

Макар нажал "отбой."

— Совсем с катушек, придурок, слетел, — пробормотал он, засовывая телефон в карман джинсов.

— Вдруг Северин уже где-нибудь рядом? — Настя с тревогой посмотрела на окно, за которым разлился густой вечерний сумрак.

— Давай чай пить, — вместо ответа предложил Карпов. — У меня должно быть печенье. Хорошо помню, что Тоша, когда приезжали с ним сюда в прошлый раз, где-то оставил пачку печенья и три пакетика растворимого кофе.

Чай пили, сидя друг напротив друга, за круглым столом. Печенье и кофе отыскать не удалось, но неожиданно нашлись сухари, что очень обрадовало Макара.

— Радужный я хозяин? — шутливо спросил он, указывая на сухари.

— Очень! — улыбнулась Настя.

— Ешь и спать ложись, — велел ей Карпов. — Замки в квартире надёжные. Севера не бойся. Если он и приедет, то будет нас на улице караулить. В квартиру не сунется.

Настя окинула Макара придирчивым взглядом. Он, мощный и абсолютно спокойный, производил впечатление человека, способного защитить от неадекватности Северина. Анастасия несколько секунд поколебалась, а потом заговорила:

— Я хотела тебя спросить: зачем ты в ЧВК завербовался? Война — это зло, смерть. Мы живём в двадцать первом веке. Зачем нам война?

— Мир, Настёна, далёк от идеала. Люди воевали, воюют и будут воевать, — философски изрёк Карпов.

— Не надо мне про людей. Тебе это зачем? — взорвалась Настя.

Макар надулся и не ответил на вопрос.

— Понятно. Убивать нравится. Северин садист, и ты такой же, — Анастасия, резко встав из-за стола, подошла к окну.

За окном кипела обычная вечерняя городская жизнь. Двор многоэтажки, куда выходило окно квартиры Карпова, был красиво подсвечен огнями фонарей. Несмотря на вечер и холод люди торопились куда-то по своим делам, а машины одна за одной въезжали во двор, чтобы занять парковочные места.

— Не садист я, — вдруг громко сказал Карпов.

— Мне всё равно, кто ты. Только не отдавай меня, пожалуйста, Северу. Хочешь — сам развлекись со мной, но не отдавай ему, — проводя рукой по стеклу, с безразличием произнесла Настя.

Карпов встал, в три шага пересёк кухню, стал за Настей и сжал руками её плечи:

— Что ты такое говоришь? Я тебя не трону и в обиду не дам. Своих не бросаю. Прорвёмся!

— С чего вдруг я "своя"? — удивилась Настя.

— Я — Макар, а ты — Макарова, — пояснил Карпов. — Стало быть — моя. Понимаешь? Я об этом сразу подумал, когда Инга тебя нам у Алантика представила. Мы даже похожи: у тебя глаза, как у меня, карие.

— Глаза много у кого карие, а "Макар-Макарова" — это просто игра слов, — вздохнула Настя. — Хотя, ты прав: интересно получилось. Знаешь, мне всегда лингвистика нравилась.

— Лингвистика нравилась, а работаешь нянькой. Молодец! — с насмешкой произнёс Карпов.

— Так уж вышло, — ответила Анастасия и неожиданно для самой себя начала рассказывать. — Я родом из маленькой деревни Гудки. С детства очень любила читать, сочинения хорошо в школе писала, даже Олимпиаду районную по русскому языку в десятом классе выиграла. Представляешь? У нас вся деревня на ушах стояла от этой новости. Директор школы после этого стала просить меня разные бумаги её вычитывать на предмет ошибок. Она говорила, что у меня врождённая стопроцентная грамотность. Я хотела после

одиннадцатого класса поступать в институт на филологический факультет.

— Что остановило? — тихо спросил Карпов.

— Нищета остановила, — вздохнула Настя. — Денег у нас не было от слова совсем. Я старшая у мамы. У меня ещё младший брат есть. Мать работает уборщицей на кирпичном заводе. Может слышал: есть такой маленький заводик в шестидесяти километрах от нашего города?

— Никогда не слышал, — признался Карпов, ещё крепче сжимая руками плечи Насти.

— В общем, детство моё прошло в общежитии кирпичного завода, — продолжила рассказ Макарова. — Только общежитие — это громко сказано. Барак. У меня был один путь: работать на ферме в деревне или на кирпичном заводе, но бабушка, мать отца, умерла, завещав мне свою квартиру. Папу я не помню. Он бросил нас ещё до рождения моего брата. Бабушку эту городскую я видела один раз, лет в семь. Она приезжала в Гудки, чтобы посмотреть на меня и брата, но всё закончилось скандалом, поэтому мы с мамой удивились, когда с нами нотариус связался и объявил о наследстве, оставленном мне. Оказалось, что мой отец скончался за год до смерти своей матери, и она переписала завещание на меня. Помню, что мама моя тогда очень радовалась. Она только начала встречаться с одним мужчиной. Тот мужчина мечтал о машине. Мама планировала квартиру бабушки продать и машину хорошую купить. Говорила, что машину на меня зарегистрирует. Я сразу согласилась, даже в УПК выбрала вождение, как предмет, и на права в одиннадцатом классе сдала. Потом директор нашей школы меня к себе в кабинет вызвала, поругала, просветила, что машину эту мужчина разобьёт, как три свои предыдущие, потому что любитель в нетрезвом состоянии сесть за руль, а квартира — мой шанс уехать из деревни. Я, получив аттестат о среднем образовании, собрала вещи и укатила в город. Мать очень злилась на меня. В институт документы подавать я побоялась. Пошла в швейное училище. Два года училась и работала дворником, так как на стипендию прожить нереально было, а мама даже продукты давать со своего огорода мне не хотела. Она считала, что я её предала. К концу моей учёбы в училище маму немного отпустило, наши отношения более-менее наладились.

— Как ты нянькой в саду стала? — удивился Карпов.

— После училища по распределению работала на швейной фабрике, пока не сократили, — объяснила Настя и печально улыбнулась. — Я пока училась в швейном училище, ещё курс секретаря там взяла. Швейёй мне работать не нравилось. Когда меня сократили, я попыталась устроиться хоть куда-нибудь на должность секретаря. На собеседования ходила, но везде получала отказ из-за того, что опыта нет, поэтому пошла нянькой в логопедический сад.

— А брат твой где? В деревне с мамой?

— Брат после девятого класса никуда поступать не захотел, в школу не вернулся, а болтался в деревне, пока в армию не забрали. Отслужил он в армии и остался там по контракту. Звонил редко. Всегда говорил, что всё хорошо у него, но за три года ни разу не приехал ни к маме, ни ко мне. Вечная отговорка была: занят. Волнуюсь я за брата. Последний раз он звонил поздравить с Новым годом. С тех пор — тишина. Может случилось что? — Настя повернула голову и доверчиво посмотрела Карпову в глаза.

— Сама ему позвони, — предложил Карпов.

— Звонила много раз. Абонент недоступен.

— Может на сборах. Это же армия, — успокоил Настю Макар. — Позвонит. Обязательно позвонит и приедет.

— Дай Бог, — согласилась Анастасия, снова повернув голову к окну.

— Мать так и живёт в деревне? — продолжил расспросы Карпов.

— Да. В доме сожителя. Выпивать с ним стала, — поморщилась Настя.

— Ты едешь к ней?

— Раз в год на Рождество. Не могу терпеть её сожителя, потому что он большой любитель алкоголя, — пояснила Макарова.

— Молодец, что уехала из деревни, — похвалил её Карпов.

— Это было правильное решение. Если бы я в Гудках осталась жить, то, может, как мать, от безысходности сошлась бы с каким алкоголиком, начала с ним "квасить," — Настя смотрела на отражение Карпова в окне и чувствовала, что он понимает её, отзывается на услышанное.

Как подтверждение этому Карпов провёл рукой по волосам Анастасии и успокоил её:

— Не кисни, Настёна! Когда разберёмся с Севером, помогу секретарём устроиться. Есть у меня одна идея. Всё у тебя наладится.

— А у тебя? Давай вместе дальше? — с надеждой предложила Анастасия.

— Поздно, — с болью отказался Карпов. — Не смогу я на гражданке жить. Грехов на мне много.

— Тебе жалко тех, кого ты убил? — Настя отвернулась от окна и, не мигая, смотрела в карие глаза Карпова.

Макар нервно сглотнул:

— Когда я в первую "командировку" поехал, утешал себя тем, что сражаюсь против военных. Потом мы взяли одно поселение в Сирии. Там было много трупов женщин и детей. Потом Ливия была, другие места. Войну никогда не забудешь. Как там у "Любэ" про войну: "Дурная тётка, стерва она." Вот я и понял, что замарал себя. Назад дороги нет.

— Правда, что женщин насилюют, когда захватывают город или деревню? — не отводят взгляда от лица Карпова, спросила Настя.

— Секс — самый лёгкий способ снять стресс, а стресса, ты же понимаешь, во время активных боевых действий хоть отбавляй, — ушёл от прямого ответа Карпов.

— Тебе было приятно снимать стресс, причиняя кому-то боль? — с горечью спросила Настя.

— Я не испытываю удовольствия от того, что причиняет боль другому человеку. В бордели ходил, врать не буду, а силой женщину взять считаю подлостью, — ответил Карпов.

— Северин считает иначе, — напомнила ему Анастасия.

— Мы все разные, — спокойно отреагировал на напоминание Карпов.

— Значит ты знал, что он убивает девушек! — возмутилась Настя.

— Не знал, да и сейчас не знаю. Юрка умный, креативный, изворотливый. Я слышал от ребят нехорошие вещи о его способах снять стресс, но это же в зоне боевых действий. Там на такие вещи смотришь, как на неизбежное зло. К тому же начальство Юрку ценит, "шалости" его покрывает, даже когда он в отпуске "шалит." Например, год назад Арбитр из следственного изолятора Севера в два счёта выгасил. Юра тогда в пылу эмоций у нас в городе на дискотеке с человечком задиристым схлестнулся и ножичком ему живот слегка "продырявил."

— Что ж у вас за начальство, если оно даже полиции указывать может?! — Настя смотрела на Карпова, широко раскрыв глаза.

— У начальства очень длинные руки и большие связи. Залупаться с начальством — это

плохая идея, потому что в отместку отправят в самое пекло, — назидательно пояснил Макар.

— И сейчас начальство на стороне Севера, — пробормотала Настя.

— Прорвёмся, — упрямо повторил Карпов.

— Северин сказал, что он с отцом живёт, — вспомнила Анастасия. — Это правда?

— Правда. С отцом и двумя младшими сёстрами. Мать Юры уже два года как умерла от рака. Она тяжело болела. Север много денег на лечение матери потратил. В Израиль возил. Любил Юрка мать. Он, пока мама жива была, хоть немного себя берёт, потом совсем безбашенным стал.

Настя помолчала, осмысливая услышанное, затем обняла Карпова за пояс:

— Слушай, Макар, ты же меня спасаешь, а значит грехи простятся.

— Не верю я в прощение грехов, — покачал головой Карпов.

— Поцелуй меня, — попросила Настя.

Макар нервно сглотнул:

— Н-не п-п-проси. Н-не м-могу.

Он развернулся и ушёл из кухни в комнату, а Анастасия ещё долго смотрела в окно, пока Карпов не объявил из коридора, что пора спать.

Спать Настю Макар отправил в спальню на большую кровать. Себе разложил диван в соседней комнате.

— Спокойной ночи, — пожелал он, закрывая дверь спальни.

Настя легла на кровать, не раздеваясь, в пуловере и джинсах. Около получаса она лежала, размышляя о своём положении и прислушиваясь к звукам, доносившимся из соседней комнаты, где Карпов сперва, исходя из звуков, ходил туда-сюда, потом лёг на диван и затих.

Настя нерешительно села на кровати, посидела с минуту, так же нерешительно вышла из спальни, прошла по коридору и замерла на пороге комнаты Макара.

— Тебе чего? — поднял голову с подушки Карпов.

Не говоря ни слова, Анастасия приблизилась к дивану и стянула с себя кашемировый пуловер.

— Настёна, иди спать! — гневно потребовал Карпов.

— Я думала — растерянно прошептала Макарова, — что ты этого хочешь.

— Ошиблась, — проворчал Карпов, отворачиваясь к стене. — Спать иди. Завтра будет тяжёлый день.

Настя, прижимая пуловер к груди, вернулась в спальню. Там она снова надела пуловер и легла на кровать. Перед тем, как уснуть, Анастасия думала о Макаре, войне, о своём брате, об отношениях с матерью. Мысли путались в её голове, но одно Макарова понимала очень чётко: замкнутый, холодный Карпов вызывал в её душе огромную бурю разных чувств, среди которых доминировало безграничное доверие.

Глава 16

Утром Настя проснулась около восьми и, приведя себя в порядок, сразу заглянула на кухню, где нашла Макара, сидящим за столом и грызущим семечки.

— Доброе утро, — Анастасия под села к столу.

Карпов кивнул и указал на столешницу:

— Печенье нашлось и кофе. Выпей кофе с печеньем. Чайник ещё тёплый. Я кофе десять минут назад пил.

Настя послушно сделала себе кофе и стала пить его вприкуску с печеньем, присев на стул напротив Макара.

— "Тридцать три коровы," — усмехнулась она, указывая на название, которое большими буквами было отпечатано на красочной бумажной упаковке. — К этому печенью нужен не кофе, а стакан парного молока!

— Тридцать три коровы, — повторил Карпов, барабанив рукой по столу. — Природу любишь?

— Природу? — переспросила Настя и пожала плечами. — Смотря какую.

— А какая нравится? — заинтересовался Макар.

— Заграничная, с запахом морской соли, — шутливо заявила Настя и пояснила. — Я на Родос мечтаю съездить.

— Неслабые у тебя мечты, — рассматривая упаковку печенья, констатировал Карпов.

Настя улыбнулась:

— У нас на швейной фабрике одна девочка прошлым летом замуж вышла. Пышных свадебных торжеств она не захотела: просто пригласила самых близких родственников в ресторан. Через день после росписи новоиспечённые супруги поехали в свадебное путешествие в Грецию на остров Родос, а когда вернулась, девочка фотографии на работу приносила и всем показывала. На Родосе такая красота! Мне больше всего запомнилось место, где Средиземное море встречается с Эгейским. Это место называется "Поцелуй двух морей." Красиво. Правда?

— Правда, — кивнул Карпов. — Только сейчас нам не до Прасониси.

— Точно! — воскликнула Настя. — Прасониси. Ты был там?

— Сам не был, но у меня сестра по образованию историк. Она просто помешана на Греции, поэтому я ей в прошлом году на День рождения путёвку на Родос подарил. Сестра весь остров объездила. Была на экскурсии на этом перешейке, где два моря встречаются. Очень впечатлилась. Фотографию мне прислала с комментарием, что я обязательно должен туда съездить.

— Ты не хочешь? — удивилась Настя.

— Если только в свадебное путешествие, а жениться я не планирую. Так что давай забудем про Грецию и прогуляемся на природу в деревню, — предложил Карпов.

— Ты что-то придумал, — догадалась Настя.

— Я, пораскинув мозгами, решил, что в городе Север нас быстро найдёт, — начал объяснять Карпов. — Есть у меня знакомый, Пахом Соловьёв, а точнее — Хомяк. Он в деревне живёт. Давай его навестим.

— Смысл? Мы не можем прятаться в деревне вечно, — высказала своё мнение Настя.

— Почему вечно? Две недели. Северу, как и мне, надо явиться через две недели в

Потянино. Оттуда в "командировку" поедем. Выходит, что через две недели ты для Юрки станешь недосыгаемой, а там ещё не известно, как жизнь сложится. Поживём две недели на свежем воздухе. Согласна? — Карпов догрыз семечки и встал со стула.

— Вдруг Северин догадается, что мы у твоего знакомого, — сомневалась Настя.

— Знакомый больше не работает с нами. Уволился, — Карпов выбросил в мусорное ведро шелуху от семечек, подошёл к окну, осмотрел двор и, повернувшись к Насте, сказал. — Если всё же Юрка найдёт нас у Пахома, тогда выхода, Настёна, не будет. Придётся играть очень грязную игру. Никогда не думал, что до этого дойдёт, но других путей я не вижу, как остановить происходящее.

Настя снова поблагодарила Карпова:

— Спасибо тебе.

— Пожалуйста, — с безразличием ответил Макар, вставая со стула. — Допила кофе? Пойдём. Здесь во дворе магазинчик шаговой доступности есть. Заглянем туда.

— Зачем? — Настя подошла к мойке и быстро сполоснула свою кружку и стоящую у мойке кружку Карпова.

— У Пахома дети. Нехорошо с пустыми руками приехать. Купим конфет, — Карпов уже надел куртку, висевшую со вчерашнего вечера на спинке стула, и вышел в прихожую.

— Отличная идея! — одобрила Настя, покидая кухню.

В прихожей она быстро обулась, под пристальным взглядом Карпова повязала шею шарфом и надела своё демисезонное пальто.

— Надо тебе новую верхнюю одежду справить, — задумчиво сказал Макар.

— Нормальное пальто. Оно тёплое. Я в этом пальто три зимы отходила. Меня всё устраивает, — ответила Настя, выходя вслед за Карповым из квартиры.

— Нет, Настёна, ты дамочка эффектная, — вызывая лифт, объяснял Макар. — У тебя всё должно быть по высшему разряду. Тебе надо на следующую зиму шубку купить. Обязательно чёрную. Шикарно будешь выглядеть.

— Карпов, я даже не собираюсь прислушиваться к советам по поводу гардероба, полученным от человека, который носит жуткий свитер с Микки Маусом, — Настя зашла лифт и нажала кнопку "1."

— Дался тебе мой свитер, — пожал плечами Макар. — Я же не дамочка, чтобы наряжать.

— Можешь не наряжаться. Просто свитер выброси и другой купи, — не отступала Настя.

Карпов не ответил. Он молча вышел из лифта на первом этаже, так же молча прошёл мимо консьержки, которая увлечённо читала книгу. Макарова, не отставая, шагала за ним.

— Ладно, если выпутаемся удачно из этого переплёта, куплю тебе в подарок пальтишко и шубку, а себе свитер новый, — пообещал Макар, открывая перед Настей подъездную дверь. — Пошли за конфетами. Магазин прямо перед тобой. За детской площадкой.

Зайдя в магазин, Карпов растерянно остановился перед витриной с конфетами:

— Настёна, каких лучше взять?

— Шоколадных, конечно, — не задумываясь, ответила Макарова. — "Красная шапочка" вкусные, "Балет," "Мишка." Мне "Южная ночь" нравится: там внутри мармелад. Ты какие любишь?

— Не ем конфеты, — смутился Карпов.

— Предпочитаешь алкоголь? — иронично уточнила Настя.

— По молодости много пил. Сейчас в компании с мужиками люблю вискаря хорошего выпить, но меру знаю, — честно ответил Карпов и попросил. — Помоги с конфетами, раз ты в них разбираешься.

— Давай разных на развес возьмём, — предложила Анастасия.

— Согласен, — кивнул Макар. — Ты конфетами займись, а я бутылку водки прихвачу. Пахом большой любитель "беленькой." Встречаемся на кассе.

Настя позвала молоденькую продавщицу, которая отвесила ей по двести граммов разных видов шоколадных конфет. Получив увесистый мешок с конфетами, Анастасия заторопилась на кассу, желая сама оплатить покупку. Она даже успела достать из сумки кошелёк, но услышала позади себя грозный голос Карпова:

— Даже не думай! Я за всё заплачу.

Настя обиженно надула губки, положила кошелёк назад в сумку и отошла к окну в ожидании Макара.

Анастасия рассматривала пустую детскую площадку, когда заметила вошедшего во двор мужчину в серой куртке. Мужчина привлёк внимание Насти своим поведением: он не пошёл к подъездам, а остановился под большим деревом напротив подъезда, в котором находилась квартира Карпова.

— Северин, — прошептала Настя, узнав в мужчине своего мучителя.

Настя, скованная страхом, не отрывая взгляда, следила за Севериным, который вытащил из кармана куртки пачку сигарет, затем из того же кармана извлёк зажигалку и закурил.

— Настёна, конфеты и водка к себе в сумку влезут? — спросил подошедший Макар.

— Влезут, — Настя указала рукой на большое дерево. — Смотри, кто там.

— Север, — ухмыльнулся Карпов. — Один. Значит Димку не рискнул с собой взять. Понимает, что тот его "шалость" не поддержит.

— Как вообще Алантьев может верить этому чудовищу? — недоумевала Настя.

— В нашем деле без доверия никак, — пояснил Карпов и с удовлетворением отметил. — Как мы вовремя вышли из подъезда!

— Он додумается с консьержкой побеседовать? — заволновалась Настя.

— Додумается, конечно, — наблюдая за затушившим о землю окурком Севериным, ответил Макар, — а если бабка нас не запомнила, то камеры наблюдения выпросит посмотреть. Так что сматываемся.

Карпов положил Насте в сумку конфеты и бутылку водки, потом взял её за руку. Они дождались, когда Северин скрылся в подъезде, и покинули магазин.

— Быстро на остановку. Прыгаем в первый попавшийся автобус, — скомандовал Карпов.

Двор пересекли почти бегом, а оказавшись за пределами дворовой территории, побежали на остановку, к которой подъезжал автобус.

— Порядок, — шепнул Макар Насте в автобусе. — Теперь на вокзал.

На вокзале Карпов купил в пригородных кассах два билета на ближайшую электричку до Крупок.

— Нам в Крупки? Ты же сказал, что мы в деревню едем, — удивилась Настя.

— Не задавай лишних вопросов, — нахмурился Карпов, вытаскивая из кармана джинсов вибрирующий телефон и сбрасывая звонок. — Юрка барабанит.

Буквально через минуту, едва Макар и Настя отошли от пригородных касс, телефон Карпова снова завибрировал.

— Теперь Алантик, — посмотрев на экран телефона, объявил Макар и снова сбросил звонок.

— Может надо было с Димой поговорить, — неуверенно подала голос Настя.

— Здесь шум специфический. Если отведу, наше местоположение легко вычислят, а нам этого не хотелось бы, — пояснил свои действия Карпов.

Ожидать электричку, до которой был почти час, решили на втором этаже вокзала. Макар купил в буфете сок и сметанник для Насти, потом нашёл два места возле окна, и Анастасия, жуя мягкий, сочный сметанник, с удовольствием смотрела на суетливый субботний город, затянутое серыми облаками небо и медленно ползущие по рельсам поезда.

— Ой, — спохватилась она, съев половину сметанника. — Я же с тобой не поделилась. Хочешь?

— Не хочу, — отказался Карпов. — Пока не доберёмся до Хомьяка, мне еда в горло не полезет.

— Нервничаешь? — удивилась Настя. — По тебе совсем не скажешь. Выглядишь совершенно спокойным.

— Я привык держать эмоции под контролем. Ещё в школе начал это практиковать, когда понял, что так меньше заикаюсь.

— Ты молодец! — похвалила его Анастасия.

Карпов бросил хмурый взгляд на Настю:

— Мне не нужна твоя похвала. Пойдём на посадку.

Настя встала с кресла и заторопилась за Карповым.

— Уже слова не скажи! — пробормотала она себе поднос.

Карпов обернулся и иронично объявил:

— Я передумал на счёт "провести с тобой пару вечеров." Пожалуй, можно и больше.

— Вечера можно вместе коротать. Главное: ночи проводить в разных комнатах! — фыркнула Настя.

— Н-настёна, — заволновался Карпов, но тут же взял себя в руки. — Всё номально?

Макарова с издёвкой улыбнулась:

— У меня — нет. А у тебя?

Макар ухмыльнулся в ответ.

Перед тем, как зайти в электричку, Карпов шепнул Анастасии:

— Мы в Слободе выходим. Это недалеко. Минут тридцать в пути.

— Твой друг в Слободе живёт? — предположила Настя.

— Нет. Дальше пешком пойдём. Нам в деревню Капище.

В электричке было многолюдно и шумно. Два свободных места, расположенных рядом, найти удалось не сразу. После продолжительных поисков Карпов стал соседом неряшливой тётки, развалившейся на сиденье у окна и жевавшей беляш, а Настю посадил рядом с собой на третье сиденье, возле прохода. Макарова положила на колени сумку и прижалась плечом к плечу Карпова.

— Всего тидцать минут ехать. Потерпи, — шепнул Макар Насте.

Через полчаса электричка в очередной раз затормозила и Анастасия с большим облегчением вслед за Карповым вышла в тамбур, чтобы сойти на перрон.

— Покатались, теперь прогуляемся, — подмигнул ей Макар, когда они покидали небольшую станцию с красивым названием "Слобода."

Следующие сорок минут Настя покорно шла по обочине грунтовой дороги, рассматривая бесконечные поля, раскинувшиеся вокруг, а потом устало спросила:

— Долго ещё?

— Долго. Примерно столько же, — расслабленно шагая, ответил Карпов и остановился. — Звонят.

Он достал из куртки Motorola Razr, на экране которого светилась надпись "Тоша."

— Слушаю тебя, Антон, — бодро ответил Карпов, и Настя подошла поближе, чтобы тоже слышать Седого.

— У нас беда, — насмешливо выдал голос Антона Антонова из телефона. — Тебя все потеряли: и Север, и Алантик. Даже Арбитр волнуется.

— Значит всё по плану идёт, — отозвался Карпов.

— Ума хватило из столичной квартиры свалить? — уже серьёзно спросил Антон.

— Во время ушли, — признался Макар.

— Видно удар по голове был сильным: Юрка только сегодня утром допёр тебя в столице искать. Вчера он сестру твою дважды навестил, к матери твоей в деревню метнулся с Алантиком.

— Знаю. Мама и сестра смс-ки прислали. Пишут, что друзья с ног сбились, разыскивая меня, — улыбнулся Карпов.

— Метко сказано, — согласился Антон. — Они действительно умаялись: Дима Юру полночи по нашему городу катал на машине. Ребята все отели обошли, все значные места посетили.

— Развлеклись парни, — сыронизировал Макар.

— Будь осторожен. Арбитр хочет Деда к делу привлечь. У Деда, сам знаешь, большие связи в нашем городе и за его пределами, — предупредил Антон.

— Понял. Спасибо за информацию, — поблагодарил Карпов Седого и нахмурился.

— Надеюсь эта девушка стоит того кипиша, который из-за неё поднялся, — в голосе Антонова снова звучала насмешка.

— Стоит, Тоша. Она же Макарова, — с нажимом на последнее слово ответил Карпов.

— Ладно. Всё тогда. Позвоню, когда новости будут. Бывай! — попрощался Антон.

Макар засунул телефон в карман джинсов и подмигнул Насте:

— Видишь, Антон держит нас в курсе событий.

— Ты ему доверяешь? Вдруг он на стороне Севера? — волновалась Настя.

— Тоша не станет Юрке помогать. Не тот он человек, чтобы гнилому потворствовать, — заверил её Карпов.

— Хорошо, если ты не ошибаешься, — Настя вдохнула свежий воздух и порадовалась отсутствию дождя.

— Не ошибаюсь. Я Антону доверяю, как себе, — бодро шагая по обочине дороги, говорил Карпов. — Вот Пахом Соловьёв, к которому мы в гости идём, — этот совсем другой. С ним надо ухо держать востро.

— Этот Пахом может нас прогнать? — волновалась Анастасия.

— Хомяк жизнью мне обязан, так что прогнать не прогонит и не сдаст. Там другие заморочки. Сама увидишь, — Макар посмотрел на унылую Настю, шагающую рядом, и протянул ей руку. — Хватайся. Возьму тебя на буксир.

— Почему Пахом Соловьёв вдруг "Хомяк," а не "Соловей"? — удивилась Настя, с благодарностью протягивая руку Марку. — Вот понятно: Карпов — "Карп," Северин — "Север," Алантьев — "Алантик." Я даже понимаю, что Антон Антонов "Седой" из-за цвета своих волос, а вот с Соловьёвым логики не прослеживается.

— Пахом Соловьёв не может быть "Соловьём," ибо он "Хомяк" со всеми вытекающими из этого последствиями, — важно изрёк Карпов. — Наши ребята никогда не ошибаются в выборе "погоняла." Скоро все поймёшь.

Через нудных полчаса Настя вслед за Карповым поднялась на довольно крутой пригорок, с которого её глазам предстала деревня, состоящая из пятнадцати домов, расположенных в один ряд в низинке у подножья холма. Было очевидно, что Карпов ранее посещал эту деревню, потому что, спустившись с пригорка, он уверенно прошёл первые семь домов и указал на восьмой.

— Нам сюда.

Анастасия критично глянула на обычный деревенский дом, явно требующий косметического ремонта, а потом прокомментировала:

— Неахти жилище! Что ж этот Хомяк не купил себе квартиру, как ты или Алантьев?

— Пахом на другое деньги зарабатывал, — пояснил Карпов, приближаясь к калитке нужного дома.

— На что? — не отставала Настя.

— У его старшего сына были серьёзные проблемы со зрением. Пахом в долги влез, кредитов набрал, чтобы сыну операцию в Мюнхене сделать.

— Всё закончилось хорошо? — с надеждой уточнила Макарова.

Карпов утвердительно кивнул:

— Да, операцию сделали, а долги и кредиты остались. Вот Пахом и пошёл в ЧВК, чтобы семью из долговой ямы вытянуть. Сам на всём сэкономил, каждую копейку домой посылал.

— Поэтому "Хомяк."

— Не только по этому, — снисходительно улыбнулся Карпов, открывая калитку, ведущую во двор, где, поставив старый велосипед колёсами вверх, возились два мальчика.

Одному мальчишке на вид было лет десять, а второму — лет семь. Они пытались приладить на положенное место ржавую цепь.

— Привет, ребята. Цепь слетела? — отвлёл их от дела Карпов.

— Здравствуйте! — степенно кивнул головой старший паренёк и толкнул в бок младшего. — Беги к маме. Скажи, что дядя Макар приехал.

Младший послушно побежал в дом.

— Отец дома? — спросил Карпов, присаживаясь на корточки возле велосипеда.

— Да. Он на огороде, а мамка обед на кухне варит, — мальчишка указал рукой в сторону двери, за которой скрылся его брат.

— Цепь смазал? — Карпов рассматривал велосипед.

— Ага, — шмыгнул носом паренёк.

— Давай я попробую нацепить её, а ты колесо прокручивай, — предложил Карпов ребёнку.

— Давайте, — охотно согласился тот.

Когда через минуты две во двор вышла средних лет женщина, точный возраст которой назвать не представлялось возможным из-за седины и глубоких морщин под глазами, цепь уже была установлена.

— Здравствуй, Надя, — вытирая руки, поднятой с земли тряпкой, поприветствовал Карпов хозяйку.

— И тебе здравствуй, Макар. Какими судьбами к нам? — настороженно спросила женщина.

— Разговор у меня к твоему супругу, — ответил Карпов и пояснил. — Хочу погостить у вас немного, пожить вдали от города.

— Пахом на огороде, сразу за домом, навоз разбрасывает, — поправив рукой растрепавшиеся волосы, ответила женщина.

— Пошли, — шепнул Карпов Насте.

Завернув за дом, Анастасия увидела невысокого полноватого мужчину с вилами в руках, который старательно разбрасывал органическое удобрение по огороде. Мужчина был немолод. Настя решила, что ему около пятидесяти. Все его движения были какими-то суетливыми, а в сочетании с плотным телом и непропорционально малой для этого тела головой он действительно чем-то напоминал хомяка.

— Бог в помощь, Пахом, — вместо приветствия крикнул Карпов.

Пахом Соловьёв обернулся, на лице его отразилось волнение, которое он попытался скрыть за натянутой улыбкой.

— Макар, рад тебя видеть! Забыл ты про меня! Когда последний раз приезжал? — тараторил Соловьёв, подходя к Карпову.

— В прошлом году приезжал на твой День рождения, — Карпов обнял Пахома и пояснил свой визит. — По делу сейчас приехал. Помощь твоя нужна.

— Что случилось? — Соловьёв занервничал.

— Позволь погостить у тебя мне и девушке, — попросил Карпов.

— Сперва скажи: кому дорогу перешёл? — потребовал Соловьёв.

— Северу, — честно ответил Макар.

— Ой, этого лучше не злить! — замахал руками Соловьёв, надув щёки, от чего ещё больше стал похож на большого хомяка.

— Так вышло, — нахмурился Карпов.

— Что не поделили? — весь вид Соловьёва говорил, что он желает знать подробности.

— Её, — Карпов глазами указал на стоящую рядом Настю.

— Красивая, — Соловьёв прошёлся взглядом по Анастасии. — Север всегда камушки в свою коллекцию со вкусом подбирает. Как зовут?

— Я — Настя, — представилась Макарова.

— Настенька. Хорошее имя, — протянул Соловьёв и замолчал, видимо обдумывая, что ему делать.

— Долг за тобой, — напомнил Пахому Карпов.

— Помню, — кивнул тот и, махнув рукой, разрешил. — Оставайтесь, но если вдруг что...

— Мы сразу уйдём, если "вдруг что," — заверил его Макар. — Нам бы позавтракать. Дело к обеду идёт, а у нас ещё завтрака как такового не было, и ужин мы вчера пропустили.

— Сейчас Надюше скажу, она сообразит на стол, — засуетился Пахом.

— Подкреплюсь и помогу тебе с огородом, — пообещал Карпов.

— Вот это по-нашему! — обрадовался Соловьёв. — Закончим здесь, вытопим баньку, посидим вечерком.

— Хороший план, — одобрил Карпов.

Соловьёв воткнул вилы в землю и двинулся в сторону дома.

— Наденька, ребята у нас погостят немножко, — заискивающе заглянул он жене в глаза.

— Пусть гостят. Места всем хватит, — отозвалась Надя.

— А обед готов? Надо бы гостей покормить, — уже более уверенно продолжил

Соловьёв.

— Суп готов. Хотите супа? — спросила Надя у гостей.

— Мы не привередливые. С удовольствием супа отведаем, — заверил хозяйку Карпов и представил Настю. — Познакомься, Надя. Это — Настёна. Она с виду такая деловая, а так очень девочка хорошая.

— Совсем я не деловая, — запротестовала Настя и обратилась к хозяйке дома. — Можно я вам на стол накрывать помогу?

Надежда кивнула:

— Можно. Пойдёмте в дом.

Соловьёв задержал жену, взяв её под локоть:

— Макар мне с навозом поможет, а потом баньку организуем.

— Сперва навоз, потом баня, — строго ответила Надя.

— Это само собой. Я про другое, — Пахом снова надул щёки. — Может мы за обедом по стопочке беленькой выпьем, чтобы работалось лучше и для аппетита?

— Пахом, мы с тобой вечером выпьем беленькой. После бани, — вмешался Макар, не дав Надежде открыть рта. — Перед баней пить вредно.

— Хорошо, — легко согласился Соловьёв. — Тогда я на огород, а ты перекуси и приходи.

— Обедать, значит не будешь, — хмуро уточнила Надя.

— Вечерком поем, после бани, — улыбнулся Пахом, снова заискивающе глядя в глаза жене.

Когда Соловьёв скрылся на огороде, хозяйка провела Макара и Настю в дом.

— Разувайтесь, раздевайтесь, — не слишком дружелюбно предложила она и направилась к старому деревянному столу, стоявшему у окна.

Карпов, сняв куртку, обратился к Наде:

— Извини, что мы, как снег на голову, вам свалились.

— Да я не на вас злюсь, — махнула рукой Надежда. — Пахом достал: с утра выпивку клянчит.

— Настёна, отдай водку, что мы привезли, Наде, — велел Карпов.

Настя вытащила водку и конфеты из сумки, положила всё на стол.

— Зачем же вы тратились, — пожурела гостей хозяйка, но взгляд её заметно потеплел.

Макар быстро съел тарелку густого, наваристого борща, проследил, чтобы Настя опустошила свою тарелку, потом обратился к суетившейся возле стола Надежде:

— Дай мне во что переодеться. Пойду помогу Пахому.

— Сейчас найду трико и рубашку. Сапоги в веранде стоят и старая куртка Пахома есть. Оденешь её. Может свитер дать?

— Всё давай, — вставая из-за стола, попросил Карпов.

Хозяйка вышла в соседнюю комнату, а Макар, ожидая её, прислонился к дверному косяку.

— Отдыхай, — сказал он Насте.

— Я у Надежды спрошу. Может она мне работу придумает, — поделилась своими планами Анастасия.

— Хорошо, — разрешил Карпов, а потом строго предупредил. — Если позвонит тебе кто-нибудь, не отвечай на звонок на всякий случай.

— Я не дура! — закатила к потолку глаза Настя.

— Знаю. Это я так. На всякий случай, — остудил её Карпов, наблюдая, как возвращается Надя с кучей одежды.

Когда Макар вышел в коридор переодеться, Надежда, проводив его взглядом, вздохнула:

— Хороший мужик. Жалко, что столько горя хлебнул. Ты уж не обижай его.

Макаровой очень хотелось расспросить Надю о том, что значили её слова, но в комнату заглянул Карпов.

— Там вода на газу кипит, — сказал он хозяйке.

— Это я поставила воду посуду мыть и забыла, — спохватилась Надя.

— Можно я помою посуду? — вскочила из-за стола Настя.

— Если есть желание, то помой, а я пойду скот кормить, — разрешила Надежда.

— Развлекайся, Настёна, — улыбнулся Карпов. — Я — на огороде.

Настя помыла посуду, а затем взялась помогать Наде готовить ужин. Макарова чистила и жарила картошку, нарезала колбасу, солёные огурцы, после — смотрела с детьми телевизор.

Пахом и Макар тем временем закончили работу на огороде, параллельно вытопив баню и отправились мыться. Пока мужчины парились в бане, Надя и Настя накрыли на стол.

Придя из бани, Пахом сразу направился к столу:

— Ой, Надюша, расстаралась! Хороший стол накрыла. Молодец. Не стыдно перед гостями. А что ж ты водочки не поставила?

— Пахом, одна бутылка на двоих — и всё, — строго предупредила Надя.

— Давай, давай, неси уже. Не трещи! — поторопил жену Соловьёв.

Надежда вышла на кухню, где стоял холодильник, и вернулась с бутылкой водки, которую утром Макар купил в столичном магазинчике.

— О, пшеничная! — воскликнул Соловьёв. — В наш сельский магазин такую давно не завозили. Значит ты, Карп, привёз. Спасибо! Уважил старого друга. Давайте-ка все за стол. Надя, детей зови.

Семья Соловьёвых, Настя и Макар сели за стол.

— Может ты тоже хочешь в бане помыться? — спросила хозяйка Настю.

— Не люблю баню, — отказалась Макарова.

— Зря, Настенька, не желаешь попариться, — разливая водку, изрёк Соловьёв. — Баня всю хворь из организма выводит. Давайте за здоровье выпьем.

— Что ж ты, Пахом, себе и мне налил водки, а дамам не предложил, — упрекнул хозяина Карпов.

— Моя жена непьющая. А ты, Анастасия, выпьешь беленькой? — Соловьёв жадно смотрел на бутылку водки, стоящую на столе.

— Нет, спасибо. Я водку не пью, — отказалась Макарова.

— Извиняй. Других алкогольных напитков в доме не держу, — хохотнул Пахом.

— Я компота за здоровье выпью, — решила Настя.

— И я, — поддержала её хозяйка.

Сперва ужин протекал довольно хорошо. Хозяин суетился, просил гостей не стесняться и пробовать то одно, то второе из блюд, стоящих на столе, однако после того, как бутылка водки опустела, Соловьёв, грозно глянув на жену, безапелляционно потребовал:

— Надька, неси вторую!

— Где я тебе возьму? — попыталась противостоять мужу Надежда.

— Будто не знаешь, где хранишь! — возмутился Пахом. — Сама принесёшь или мне сходить?

Надя осуждающе покачала головой, но вышла на кухню и принесла вторую бутылку.

— По одной, и на этом — всё, — предложил Карпов.

— Ты что выпить со мной не хочешь? — взвился Соловьёв. — Обижаешь меня! Как помощь понадобилась, так пришёл, а выпить брезгуешь! Скажи: брезгуешь?

Карпов подал свою рюмку:

— Не брезгую. Давай выпьем.

Дальше всё стало плохо. Соловьёв пил одну за одной, не обращая внимания на то, что

остальные сидящие за столом этого не одобряют. Разговор не клеился.

— Вот сидим мы, выпиваем, — вдруг сказал Пахом после очередной выпитой рюмки, — а ребятки-то мертвы. Не выпьют. Помнишь, Макар, Блондиничка, Вепря, Худого, Девятого. А помнишь того молоденького, которого мы "Неделькой" звали, потому что он всё повторял: "Ещё неделька и домой." Помнишь его?

— Я всех помню, — хмуро отозвался Карпов.

— Давай помянем мужиков. Земля им пухом.

Соловьёв налил себе и Карпову полные рюмки, и они выпили их до дна.

— Давай сразу ещё по одной, — Соловьёв протянул руку к бутылке.

— Уже выпили. Хватит, — вдруг резко сказала до этого молчавшая Настя. — Вы детей пугаете.

— Дети, спать. Бегом! — приказал Соловьёв.

Мальчишки вскочили и опрометью выбежали из комнаты. Соловьёв пьяно покачал головой и обратился к Насте:

— Тебе, Анастасия, Макар рассказывал, что у нашей бригады девиз был "Мы — бизнес-партнёры смерти." Как тебе? Север придумал! — глаза Соловьёва загорелись.

— Хватит Пахом! — потребовал Макар, заметив, как Надя украдкой вытерла выступившие слёзы.

— Ты мне рот, Карп, не затыкай! — стукнул по столу кулаком Соловьёв. — Я тут хозяин. Давай выпьем!

— Пахом, угомонись уже, — не выдержала Надя.

— Вали, нафиг, с пляжа, Надька! — крикнул Соловьёв жене. — Весь кайф своим нытьём портишь. Дай с другом посидеть, расслабиться.

— Пахом, иди спать, — дрожащим голосом попросила жена. — Гости в доме, а ты упился в усмерть.

— Молчать! — перешёл на визг хозяин дома, вставая из-за стола и, покачиваясь, выходя в коридор, на ходу поясняя, — Сейчас перцовой водочки принесу. Берёг для особого случая.

— Извини, Надя. Не надо было мне у вас появляться, — тихо сказал Макар, когда Соловьёв исчез на кухне.

— Не в тебе дело. Он бы всё равно напился. С тобой или без тебя, — обречённо махнула рукой Надежда.

— Почему вы терпите это? — возмутилась Настя.

— Ничего, ничего, — успокоила Настю жена Соловьёва. — Ты же видела: Пахом тихий, если трезвый, а вот напьётся и выступает. Утром прощения вымаливать будет, а вечером опять напьётся, потому что ему стыдно за себя. Так и живём.

— Давно начал пить? Работает где-нибудь? — хмуро спрашивал Карпов. — Он же мне, когда я у вас в прошлом году был, обещал на работу устроиться.

— Так год, как пьёт не просыхая. После того твоего прошлого приезда он устроился к фермеру местному водителем. Месяц проработал, и за пьянки его уволили. Я Пахома закодировать хочу. Он не соглашается. Говорит, что руки на себя наложит, если пить не будет. Боюсь, что это не просто угрозы, а правда. Мне вся родня твердит: "Брось его." Как я брошу? Он же был нормальным, а из-за меня и детей жизнь свою загубил. Не могу я его бросить.

Соловьёв с бутылкой водки вернулся в комнату:

— Из личных секретных запасов. Эх, давай, Карп, за встречу!

— Давай "за встречу," а потом спать, — согласился Макар.

— Какое спать? Мы только начали. Хорошо сидим, — пьяно улыбался Пахом.

— Вы уже еле сидите, — разозлилась Настя.

— Осуждаешь, — ухмыльнулся Соловьёв. — Такая вся в белом пальто, а ты думаешь я от хорошей жизни пью? Думаешь, мне легко жить? Да я каждую ночь эту проклятую Сирию вижу! Пью, чтобы забыть всё, чтобы без снов спать.

— Успокойся Пахом. Она всё поняла. Правда, Настёна?

Настя кивнула, но это не помогло.

— Я — нормальный! — продолжил пьяно кричать на весь дом Соловьёв. — Не грабил, не насиловал, не пытал. Мне просто нужны были деньги. Деньги, едрить их за ногу! У меня семья, детки!

— Пойду подышу свежим воздухом, — объявила Настя, вставая из-за стола.

— Карп, ты же меня знаешь! Мы же вместе столько всего прошли! Если бы не ты, не пить мне сейчас водочку. Давай ещё по одной за дружбу выпьем! — просил Соловьёв.

Настя поморщилась. Хозяин дома вызывал у неё смешанное чувство жалости и брезгливости. Она уже не осуждала его за пристрастие к алкоголю, но и не могла найти подходящих причин, чтобы оправдать тот ад, в который Пахом Соловьёв превратил жизнь своей семьи.

Стоя под звёздным небом во дворе дома Соловьёвых, Настя думала о том, что где-то именно в эти минуты идёт война, что на этой войне воюют не только идейные, но и простые наёмники, что у каждого наёмника свои причины пойти убивать за деньги. Больше всего Настю терзало то, что наёмником был Макар Карпов.

Настя стояла, скрестив на груди руки, во дворе дома Соловьёвых и смотрела на чёрное небо, густо усыпанное звёздами. В соседнем дворе залаяла собака, где-то далеко истошно заорал кот, добавляя драматизма и без того мрачному вечеру.

— Настёна, иди в дом. Холодно, — позвал вышедший на крыльцо Карпов.

— Он ещё пьёт? — не оборачиваясь, спросила Макарова.

— Я Пахома спать уложил, — Карпов спустился с крыльца и подошёл к Насте.

— Терпеть не могу, когда напиваются. В детстве насмотрелась на это. У матери все кавалеры были пьющие, — призналась Анастасия, поворачиваясь лицом к Макару.

— Да понял я, — вздохнул Карпов. — Только и ты пойми: не может он не пить. Тяжело ему тут после того, что делал и видел. Бывает приходит к нам в бригаду человек, одну командировку побудет и, если удалось целым вернуться, то бежит без оглядки, обрубая все связи с нами. Вот у него хорошие шансы на нормальную жизнь. Даже не так: он этой жизнью дорожить будет, а у таких, как я или Хомяк, нет будущего. Мы, если работу бросим, будем себя заживо хоронить на гражданке, мучая родню. При таком раскладе лучше уж домой в цинковом гробу однажды приехать.

— Что ты такое говоришь?! — возмутилась Настя.

— Правду, — спокойно ответил Карпов. — Посмотри на Пахома. Разве это жизнь? Я не хочу так.

— Ты так не будешь. Ты — другой, — с жаром возразила Настя.

— Все мы, кто прошёл через "командировки," уже пропащие люди. Кто-то больше, кто-то меньше, — Макар произнёс эту фразу так уверенно, что Анастасия поняла: он давно и много думал о возвращении к мирной жизни, но исключил для себя эту возможность. — На Севера посмотри.

— Северин вообще конченный, — пробормотала Настя.

— Жаль я тебя раньше не встретил, — задумчиво проговорил Карпов. — Может и жизнь у меня по-другому бы сложилась.

— Макар, зачем ты в это ввязался? Я понимаю Соловьёв. Ему долги семьи покрыть надо было. Что с тобой случилось? Не верю, что тебе, как Алантьеву, романтики военной захотелось, — Настя напряжённо всматривалась в лицо Макара, ожидая ответа.

— Я сбежал в ЧВК от своих проблем, — после долгого раздумья всё же ответил Карпов.

— Почему? — Настя взяла его за руку. — Что случилось?

Макар погладил Настю по пальцам.

— Я, Настёна, пацаном-лоботрясом был. Учиться не хотел, рвал матери нервы. Она со мной справиться не могла. Отец ушёл к другой женщине, когда мне восемь лет было. Момент его ухода я хорошо помню, хотя столько лет прошло. Всё случилось вечером. Мама плакала, сестра четырёхлетняя, глядя на мать, тоже редела, а отец вещи молча собирал. Потом он сказал, что так для всех будет лучше, и ушел. Больше папа у нас в квартире не появлялся. Алименты платил исправно, но ни мной, ни сестрой не интересовался. Много позже я узнал, что мама запретила ему к нам приближаться.

— Её можно понять, — заметила Настя. — Она злилась на твоего отца.

— Я даже не пытался мать понять. Мне казалось, что она виновата в уходе отца. В знак протеста, чтобы ей досадить, я делал много ерунды. Школу окончил с плохим аттестатом.

После школы пошёл в училище. Отучился на оператора погрузчика. Короче, на грузчика, — видя недоумённый взгляд Насти, пояснил Карпов.

— С трудом верится, — призналась Настя. — Грузчик?

— Придётся поверить, — ухмыльнулся Карпов. — Молодость моя была очень шальной. Если бы не армия, я бы плохо кончил. В армии мне попались хорошие ребята. Они мозги вправили. Там я на права сдал, профессию электрика получил, корочку механика. Домой вернулся другим человеком, устроился в автосервис. Мать нарадоваться не могла.

Макар замолчал.

— А потом? — Настя поёжилась от холода, а Карпов, заметив это, сжал её в объятьях, пытаясь согреть.

— В двадцать два года я женился на Ирке. С Ириной мы познакомились в ночном клубе. Она была очень яркая, бойкая. Я в те времена еще комплексовал по поводу своего заикания, а тут такая шикарная девушка на меня внимание обратила. Ира жила с бабушкой на окраине города в частном доме, и я там практически прописался. То, что мы совсем друг другу не подходим, стало понятно нам обоим не сразу. К тому времени Ира уже была беременной. Что делать? Расписались. Родился у нас сын. Стасик, — Карпов уткнулся лицом в волосы Насти. — Он больной родился. Врачи сказали, что мой сын перенёс длительное кислородное голодание во время родов. Вобщем судороги его мучали постоянно. Было очень страшно смотреть, как ему больно. Потом, в два года Стасику поставили диагноз "Эпилепсия." Ирка не выдержала всего этого и в один день просто ушла. Прислала смс "Больше не могу. Прости. Я молодая. Хочу нормально жить." Я её понимаю, но не могу простить. Мы жили с моей мамой. Сестра тогда в столице в педагогическом институте училась. Мама с работы ушла, стала со Стасиком сидеть. Я выпивать начал, из автосервиса вылетел за это дело. Дима Алантьев помог грузчиком на склад спичечной фабрики устроиться. Так и жил, пока однажды, возвращаясь после работы домой, не встретил Юру Северина. Поговорили, выпили. Он уже в ту пору год как в ЧВК завербовался. Рассказал мне Юрка чем занимается, сколько платят, предложил тоже завербоваться. Я подумал, что это выход. Матери правду не сказал. Соврал, как Север научил, что на заработки поеду с Юрой на нефтяные вышки. Она не была в восторге от этой идеи, но лекарства для Стасика дорого обходились, сестре-студентке надо было помогать финансово, и деньги стали решающим фактором. Вобщем я уехал. Деньги переводил маме каждый месяц, но домой не приезжал. Боялся Стасика увидеть. Все отпуска проводил в Потянино с Седым. Он тоже не горел желанием домой ездить. Через два года Стасик умер во время эпилептического припадка. Тогда, на его похороны, я первый раз приехал домой. Маму с трудом узнал. Она жутко постарела. Сестра сына родила и на заочное в институте перевелась. Отец ребёнка бросил её. Короче, опять вопрос денег. Да и не представлял я уже себя в мирной жизни.

— А твоя жена? — Настя крепко-крепко обняла Макара за пояс, прижалась к его груди, словно желая вытянуть из него всю душевную боль.

— Ирка? — Карпов нежно погладил Анастасию по спине. — У неё всё хорошо. Ирина попросила развод через месяц после того, как ушла от меня. Я не возражал. Знаю, что Ира сразу после нашего развода замуж за обеспеченного мужчину выскочила, укатила к нему в столицу и сына вскорости здорового родила. Я, кстати, её встретил, когда к Алантику на вечеринку по случаю Дня рождения шёл. Уже многодетная мама. Два сына и дочка у неё.

— Как твои родные? Мать, сестра? — продолжала задавать вопросы Настя, давая возможность Карпову выговориться.

— Мама после смерти Стасика уехала в деревню жить, — тихо сказал Карпов и после короткой паузы пояснил. — Она сама родом из Рудни. Это довольно большая деревня в двух часах езды отсюда. Домик ей от родителей там остался. В Рудне на кладбище мы Стасика похоронили. Сестра с сыном живут в нашей городской квартире. Племянник мой уже в школу ходит, а сестра в этой же школе историю преподаёт. После смерти Стасика я первый год приезжал к маме, на кладбище ходил. Чувствовал себя виноватым перед сыном за то, что не был рядом в его недолгой жизни. Потом перестал приезжать. Только в город к сестре изредка наведовался, когда Седой ехал домой или с Алантиком за компанию.

— Почему в деревню перестал ездить? — удивилась Настя.

— Напилился один раз и выложил матери правду про свою работу, — с болью в голосе признался Карпов. — Она умолять начала, чтобы бросил всё, домой вернулся. Я вещи собрал и уехал.

— Макар, твоя мама права. Уйди из ЧВК. Ты же не живёшь, а существуешь. Оставь всё плохое в прошлом. Начни жить. Я помогу тебе. Ты — хороший человек и...

— Не надо меня жалеть! — резко прервал Настю Карпов.

Макарова с минуту помолчала, а потом сменила тему:

— Куда ты уедешь в "командировку"?

— Не знаю. Это говорят не сразу. Сперва поеду на базу в Потянино, а там уже командир, мы зовём его Арбитр, скажет, куда в "командировку" отправляемся.

— Почему он "Арбитр"?

— Потому что все вопросы спорные решает. Например, кто-то считает, что ему мало заплатили — это к Арбитру, или кто-то на гражданке накосячил — Арбитр косяки разруливает, проблемы разгребаёт.

— Давай мы позвоним Арбитру и объясним, что Северин хотел меня убить, — предложила Анастасия.

Карпов отрицательно покачал головой:

— Настёна, я не хочу тобой рисковать. Юрка к делам рабочим подходит креативно, с азартом и на любую авантюру всегда готов подписаться, поэтому он у Арбитра в фаворитах. Кто его знает, что Арбитр должен Северу.

— Ребята, идите спать, — на крыльцо вышла жена Соловьёва. — Я вам на диване послала.

Макар разжал объятия, взял Настю за руку и повёл в дом. Войдя вслед за женой Соловьёва в коридор, он сказал:

— Иди, Настёна, на диван спать, а я вот здесь, в коридоре, на тахте лягу. Так всем сподручнее будет.

— Принесу подушку и одеяло, — засуетилась хозяйка.

Настя не стала спорить с Карповым, потому что у неё совсем не было сил. Длинный день вымотал её. Макарова поплелась в комнату к дивану, легла, не раздеваясь, и мгновенно уснула. Снился ей Карпов. Он стоял возле больших часов, пытаясь удержать минутную стрелку.

Утром Настя проснулась от того, что Карпов тормозил её за плечо и, заикаясь, говорил:
— Н-настя, в-вставай.

— Что случилось? — Анастасия резко села на диване.

Карпов сделал глубокий вдох, выдохнул, а потом вполне спокойно, уже не волнуясь, рассказал:

— Седой звонил предупредить, что Арбитр выпросил-таки помощь у Деда. Короче, нас выследили по камерам на железнодорожном вокзале. Надо уходить. Север быстро допрёт, куда я тебя увёз. Вставай, одевайся, только тихо. Мальчишки Пахома ещё спят. Не разбуди их.

— Хорошо, — кивнула Макарова, — я быстро.

— Жду во дворе, — шепнул Карпов, перед тем, как уйти.

Выйдя во двор, Настя увидела там Макара и переминающегося с ноги на ногу Соловьёва.

— Пойдём, — позвал её Карпов. — Спасибо, Пахом, за баню, за ночлег. Завязывай с алкоголем, а то Надя не выдержит и уйдёт от тебя.

— Я без Надюши и парней своих не смогу жить, — уныло подал голос Соловьёв.

— Поэтому хватит пить. Соберись и живи. Ради Нади, мальчиков, — строго выговаривал Карпов. — Тебе плохо, ты выпил и забылся. А они? Ты же мучаешь их!

— Макара, поверь, всё понимаю. Вот клянусь: закодируюсь! — обещал Соловьёв.

— Ладно. Бывай, — махнул рукой Карпов.

— Подожди, — остановил Пахом Макара. — Сейчас в людные места вам соваться нельзя. Везде есть шанс с Севером столкнуться. Отсидеться надо. Север придёт сюда, я скажу, что вы уехали на первой электричке, а куда — не знаю. Когда Юрка уйдёт, я тебе, Карп, позвоню. Тогда уже можно будет на железнодорожную станцию в Слободу идти.

— Где ж нам переждать? — Карпов сверлил взглядом Пахома.

— Есть место, — Соловьёв надул щёки и протянул руку в сторону видневшегося на горизонте леса. — Домик у меня имеется за лесочком. В нём родители Надюши жили. После их смерти мы огород там садим.

— Что на счёт соседей? — заинтересовался услышанным Карпов.

— Нет соседей, — заверил Соловьёв и пояснил. — В деревне пять жилых домов, и мой шестой. Все пять домов сейчас пусты. В них только ближе к лету дачники приедут. Говорю тебе: место тихое, подходящее, чтобы схорониться ненадолго.

— Как до деревни этой добраться? — весь вид Карпова указывал на то, что он обдумывает предложение Пахома.

— Можно через лес, но так заблудиться легко. Вы справа, краешком, по полю лесок обойдите. Часа за два с половиной дойдете. Деревня сразу за лесом будет. Мой дом самый первый от лесочка. Ключ лежит в выемке над дверным проемом. Я бы запряг коня в колёса и отвёз вас, но вдруг Север придёт. Мне лучше дома быть.

— Ты прав, — согласился Макара. — Сами дойдём.

— Идите, идите, — торопил Соловьёв, с неприкрытым волнением бросая взгляды на деревенскую улицу.

Настя посмотрела на бегающие глазки Пахома и поняла, что он уже жалеет о своём

решении помочь Карпову и ей пересидеть опасность. Макар это тоже понимал, поэтому торопился уйти. Выйдя за калитку дома Соловьёва, он оглянулся и спросил:

— От той деревни до железнодорожной станции далеко?

— Близенько, — заверил Пахом. — За деревней березник, а за ним станция. Пятнадцать минут, если бегом.

— Понял, — кивнул Карпов и махнул Соловьёву на прощание рукой.

До леса шли быстрым шагом, опасаясь встречи с Севериным. Обойти лес "краёчком," как рекомендовал Соловьёв, оказалось не таким простым делом: идти пришлось по грязи.

— Обувь выбросить придётся, — сокрушалась Настя.

— Не о том ты беспокоишься, Настёна, — усмехнулся в ответ Карпов, глядя на вибрирующий в его руке телефон: Северин и Алантьев настырно названивали всё утро, но Макар на их звонки не отвечал.

Анастасия испытала облегчение, когда через приблизительно три часа на горизонте за покрытым маленькими зелёными всходами полем показались шесть домов.

— Дошли, — выдохнула она, оказавшись во дворе нужного им дома.

Макар извлёк ключ из выемки над дверью, открыл тяжёлый навесной замок, осмотрел дом, который состоял из веранды, коридора, маленькой кухни и всего одной комнаты, где из мебели были старый продавленный диван, железная кровать, деревянный стол, застеленный выцветшей белой в красные вишенки клеёнкой, три самодельные табуретки и большой шкаф, заваленный хламом. В доме отсутствовало электричество. Газовая плита, одиноко стоящая в тёмном коридоре, не работала. Осмотрев дом, Карпов, заглянул в сарай, а из него через узкую дверь вышел на огород.

Утомлённая дорогой, Настя сперва бродила тенью за Карповым, удивляясь планировке дома: длинный коридор связывал кухню и жилую комнату с сараем, а сам сарай имел две двери: одна выходила во двор, а вторая — на огород, сразу за которым красивым частokoлом возвышался густой березник. Изучив всё во дворе, Макарова присела на лавку за домом и наблюдала, как Карпов, отыскав в глубине сарая груды сырых дров, пытался растопить маленькую чугунную печку-буржуйку, обнаруженную в том же сарае.

— Я пойду в дом, — объявила Настя, когда ей надоело следить за безуспешной борьбой Карпова с печкой.

— Иди, — разрешил Макар.

Вернувшись в дом, Анастасия отметила, что в нём не намного теплее, чем на улице, и к тому же сильно пахнет сыростью. Настя прямо в пальто, сняв грязные полусапожки, прилегла на диван. Уставшая от утренней прогулки, она незаметно для себя задремала.

Спала Макарова недолго. Проснулась она от грохота и резко вскочила.

— П-рости. Б-анку з-адел, — заволновался Карпов, поднимая с пола литровую стеклянную банку.

— Я думала здесь Северин, — облегчённо выдохнула Настя.

Карпов подошёл к дивану, сел на него и тихо сказал:

— Пахом звонил. Юрка с Димой к нему приезжали.

— И? — напряглась Анастасия.

— Хомяк, как обещал, сказал им, что мы утром уехали назад в город, — Макар посмотрел на свой телефон, который он крепко сжимал в руках.

— Ты веришь этому? Вдруг Соловьёв отправил Севера сюда, — занервничала Анастасия.

— Не думаю. Не должен, но будем настороже, — неуверенно ответил Карпов. — Подождём. Не будем срывать с места. Вдруг Седой отзвонится и новости расскажет.

Настя пригладила руками растрепавшиеся волосы.

— За что мне это всё? — всхлипнула она. — Что я плохого сделала? Жила себе тихонько, никого не трогала.

— Хорошим людям, Настёна, часто невезёт, — пробормотал Макар.

— Спасибо, утешил, — Настя вытерла выступившие слёзы.

В этот момент телефон Карпова завибрировал.

— Тоша звонит, — посмотрев на экран, сказал Макар и ответил на звонок. — Да, Антон.

— Привет, Макар. Тут рядом со мной Юра и Дима. Они говорят, что ты на их звонки не отвечаешь.

— Не слышал. Телефон был на беззвучном, — соврал Карпов.

— Короче, ребята хотят с тобой поговорить. Включаю громкую связь, — объявил Антонов.

— Здорово, бывший друг Карп, — раздался из динамика телефона бархатистый баритон Северина. — Хорошо время проводишь?

— Не жалуюсь, — буркнул Карпов.

— Бегать не надоело? — продолжил Северин.

— Я не бегаю. Отдыхаю в чудесной компании, — с вызовом ответил Макар.

— Уже попробовал сладкую тихоню? — раздражённо спросил Северин.

— Она не фрукт, чтобы её пробовать, — зло прошипел Карпов.

— О, я смотрю ты втрескался в Настеньку. Жаль, что "долго и счастливо" — это не про вас, — рявкнул Северин.

— Не тебе решать, — обрубил его Карпов.

— Решено уже всё. Только ты этого признать не хочешь. Девка моя! — заистерил Северин.

— Тихо, тихо, — вступил в разговор Алантьев. — Давайте спокойно. Макар, нам надо встретиться и перетереть кое-что.

— Не уверен, что в этом есть смысл, — отказался Карпов.

— Почему? — недоумевал Алантьев. — Юрка просто хочет от Насти и тебя извинений.

— Дима, мозг включи: Северу не я нужен, а Настёна. И нужна она совсем не для извинений.

— Юра хочет извинений от тебя и Насти, — упрямо настаивал Алантьев.

— Для этого он подключил Арбитра? Димка, твою ж мать, начни думать, кому и зачем ты помогаешь! — разозлился Карпов.

— Рот закрой и слушай, — закричал потерявший над собой контроль Северин. — Если сам не придёшь ко мне, найду, а потом порву, как Тузик грелку, и тебя, и девку!

— Юра, ты охренел! — в голосе Алантьева звучало удивление.

— На этом наш сеанс групповой связи окончен, — объявил Антон и отключился.

— Макар, мне страшно, — Настя прижалась к Карпову.

— Чего ты испугалась? — Карпов улыбнулся, но улыбка вышла вымученной.

— Северин в полнейшем неадеквате, — дрожала Настя.

— И что? Ты же слышала. Димка уже сомневается в его словах. Это нам на руку, — Карпов пытался звучать бодро, но Настя видела, что он нервничает.

— Мы не сможем прятаться в этом доме две недели. Ночи холодные. Мы замёрзнем. Эта печка-буржуйка нас не спасёт, а другого отопления нет. Еды у нас тоже нет, — озвучила проблемы Анастасия.

— Сегодня будем ночевать здесь, — решил Карпов. — Других вариантов не вижу. Как там в сказках: утро вечера мудренее. Успокойся.

— Вдруг Север нас найдёт. Он нас убьёт обоих, а ваш Арбитр санкционирует это, — паниковала Настя.

— Настёна, я же тебе обещал, что с тобой всё будет хорошо, — устало проговорил Карпов. — На случай, если ситуация совсем выйдет из-под контроля, у меня есть план.

— Какой?

— Узнаешь, когда до него дело дойдёт, — сурово пересёк дальнейшие распросы Карпов. — Я печку растопил. Пошли греться. Скоро начнёт темнеть, и огонь придётся погасить, чтобы себя не обнаружить.

Они вышли на улицу, где за сараем в маленькой печке-буржуйке плясал яркий весёлый огонь. Карпов сходил в колонку за водой и поставил на огонь найденный в доме чайник.

— Покрайней мере горячей воды попьём. Почти чай, — хозяйничал Карпов.

— Мы окоченеем здесь, — возмутилась Настя. — Я в пятницу прогноз погоды смотрела по телевизору перед тем, как Северин припёрся, и там сказали, что на выходных ночью заморозки до минус девяти.

— Не ворчи, — попросил её Карпов. — Мы же не на улице ночуем. Укутаешься в одеяло поплотнее, и будет порядок.

— Если здесь есть одеяло, — скептически пробормотала Настя.

— Сейчас проверю, — Макар пошёл в дом.

Настя двинулась за ним.

В комнате Карпов подошёл к стоящей у стены железной кровати и приподнял старое покрывало, под которым оказалось ватное одеяло.

— Видишь! — с улыбкой воскликнул он. — Всё, как в лучших домах Парижа.

— Очень остроумно! — Настя брезгливо сморщила нос, потрогав одеяло. — Пододеяльника нет, подушки без наволочек, и всё пропахло сыростью.

— Не будь привередой, — попросил Карпов. — Крыша над головой есть — и ладно. Пошли местность разведаем.

— Какую местность? — не поняла Анастасия.

— Прогуляемся в березник и посмотрим, как до железнодорожной станции дойти. Люблю заранее иметь план отступления, — застегивая куртку, объяснял Карпов.

Макаровой пришлось подчиниться.

Следующий час они потратили на неспешную прогулку через березник к станции "Слобода" и обратно. Потом Карпов подкинул одно полено в почти погасший огонь в печке-буржуйке и снова водрузил на неё чайник. В окутавших округу сумерках Настя сидела на лавке рядом с Карповым, греясь у тёплой печки, огонь в которой Макар, не смотря на все Настины мольбы, потушил.

Перед сном Карпов налил в кружку тёплой воды из чайника, добавил в воду немного сахара, случайно обнаруженного в доме, и заставил Настю выпить эту сладкую воду.

— Теперь иди спать, — велел он. — Ты на кровати разместишься, а я на диване.

Настя так устала за день, что у неё едва хватило сил дойти до железной кровати, снять полусапожки, пальто и забраться под пропахшее сыростью ватное одеяло, но уснуть Анастасия не могла: не давали холод и близость Карпова.

Пролежав минут сорок, она позвала Макара, который, не раздеваясь, прилёг на диване у окна.

— Карпов!

— Что?

— Не могу уснуть. Холодно, — пожаловалась она.

— Экая ты кисейная барышня, — недовольно отозвался Макар, и диван заскрипел: Карпов встал, подошёл к кровати, разулся, снял куртку. — Подвинься.

Настя отодвинулась к стене, освобождая в кровати место для Макара.

— Двигайся ближе ко мне, — командовал он. — Не бойся. Не трону. Просто так легче согреться.

— Я тебя не боюсь, — Настя прижалась к Карпову всем телом, провела рукой по его небритой щеке и, когда он обнял её в ответ, прошептала. — Когда следующий раз ко мне надумаешь прийти в гости, побрейся и свитер смени. Ненавижу этот свитер. Мало того, что он нелепый, так ещё и колючий. Неужели трудно купить нормальный.

— Зачем тратиться на новый, если... — Карпов замолчал, но Анастасия поняла, что он хотел сказать: если каждый отъезд из дома в "командировку" может стать последним.

— Когда уедешь, береги себя, — попросила Настя.

— Ради чего, Настёна? — с горечью спросил Макар.

— Ради меня, — Настя подняла голову, провела губами по заросшей щетиной щеке Карпова и осторожно поцеловала его в губы.

— Н-настя, н-не н-надо, — заикаясь, хрипло попросил он.

— Не волнуйся, — Настя снова поцеловала Макара. — Это же просто я.

— С-с т-тобой р-рядом, — Карпов глубоко вдохнул и, вернув контроль над собой, уже не заикаясь продолжил, — трудно себя контролировать.

— Ты такой тёплый, — Анастасия засунула свои холодные руки под свитер Карпова, от чего он вздрогнул.

— Я в пятницу вечером, когда мы ночевали в моей квартире, соврал, что не хочу тебя. Я-я о-очень т-тебя х-хочу, — признался Карпов, засовывая руку под кашемировый пуловер Насти и проводя рукой вдоль её позвоночника.

— Разве я возражаю? — прошептала Макарова, ложась на спину.

— Почему ты не сказала, что никогда не была с мужчиной? — строго спросил Карпов, когда Настя, отлучавшаяся, чтобы привести себя в порядок, вернулась в кровать.

— Хотела тебя, — честно ответила Настя, забираясь под одеяло и обнимая Макара.

Карпов сжал её в объятиях.

— Помнишь, мы играли в игру в электричке? — поглаживая притихшую Настю по спине, спросил он. — Ты мне вопросы задавала.

— Ты ни на один не ответил, — беззлобно возмутилась Макарова.

— Я люблю зиму, конечно выберу машину, а не автобус, отдыхать не умею, потому что привык работать; жить лучше в городе, но и в деревне есть свои плюсы. Раньше предпочитал блондинок, а теперь мне все по барабану. Кроме тебя, — тихо, нараспев, словно убаюкивая Настю, шептал Карпов.

— Глупый ты, Марк. Думаешь эти ответы мне сейчас нужны? Я же тебя за два дня уже изучила, — ответила Настя, чувствуя, как погружается в сон.

— Спи, Настёна, — Карпов поцеловал Настю в волосы.

Настя закрыла глаза и очень быстро уснула.

Проснулась она на рассвете. Солнце уже окрасило небо розовым, и в доме был полумрак. Макарова потёрлась щекой о колючий чёрный свитер с Микки Маусом, понимая, что всю ночь проспала, прижавшись к груди Карпова, подняла голову вверх: Марк смотрел в потолок.

— Ты спал?

— Не смог заснуть. Думал, — улыбнулся Карпов.

— О чём?

— О жизни. Вот как бы всё было, если бы сын у меня родился здоровым? Я бы тогда тебя не встретил.

— Какая разница, что было. Важно то, что сейчас, — философствовала Настя.

— Знаешь, никогда не думал, что можно просто лежать и быть счастливым от того, что рядом с тобой кто-то спит, — признался Карпов.

— Я уже не сплю, — напомнила Настя.

— Тогда, может, — Макар обхватил Анастасию руками, перевернул на спину, а сам навис сверху, — повторим?

— А ты хотел просачковать и не повторить, — капризно ворчала Настя, целуя Карпова в небритую щёку.

— Не хочу, чтобы ночь заканчивалась, — признался Макар.

— И я не хочу, — Настя прижалась к Карпову, ощущая его возбуждение и смущённо попросила. — Научи меня чему-нибудь. Я же совсем неопытна.

— Нет у нас времени на учёбу, — отказался Макар. — Просто расслабься и получай удовольствие.

Довольная Настя с радостью последовала полученному указанию.

Макар и Настя встали из постели в девять утра. Карпов сразу же затопил печку-буржуйку.

Они сидели возле растопленной печки и по очереди пили сладкий кипяток из одной кружки, время от времени целуя друг друга.

Телефон Карпова зазвонил, разрушая царящую идилию.

— Слушаю тебя, Тоша, — опуская приветствие, ответил Макар. — Как там у нас?

— Люди, которых Дед выделил Арбитру для твоих поисков, уверены, что ни в наш город, ни в столицу ты со своей дамой не возвращался, — так же без приветствий сразу с новостей начал Антонов. — Север решил, что не дождал Хомяка, поэтому снова отправился к Соловьёву. Дима включил-таки мозг и отказался ему помогать.

— Уже хорошо, — оценил услышанное Карпов.

— Хорошо, да не очень, — не согласился Седой. — Юрку два человека из МВД сопровождают. Они на служебной машине и до места жительства Соловьёва, думаю, уже добрались. Дед сказал, что это сопровождение Северу предоставлено для всеобщего спокойствия, но кто ж его знает, как всё обстоит на самом деле.

— Звучит фигово, — поморщился Карпов.

— Могу как-нибудь помочь? — деловито уточнил Седой. — Север все берега попутал. Его не остановить. Позвони Деду. Ситуация из критичной переходит в разряд патовых.

— Ты прав, — согласился Макар. — Подожду, пока Хомяк отзвонится, и начну действовать. Будь на связи.

— Понял. Жду твоего звонка, — закончил разговор Антонов.

Настя, широко раскрыв глаза, смотрела на Карпова:

— Куда дальше поедет? Может в город вернёмся и в полицию всё же сходим?

— Не вижу смысла, — покачал головой Макар. — Не вышло у нас спрятаться. Север однозначно "дожмёт" Пахома. Дальше прятаться бесполезно. Если Антон считает, что дело дрянь, то так оно и есть.

— Вдруг Седой на стороне Северина? — предположила Анастасия.

— Нет. Антон не будет Юрке помогать, — уверенно отверг предположение Карпов.

— Такой правильный? Почему тогда Седой стал наёмником? — раздражённо спросила Настя.

— Смерти искал. Может помнишь: четыре года назад весь город гудел о страшной аварии, когда бензовоз взорвался?

— Помню, — кивнула Настя. — Он ещё, перед тем как взорваться, несколько машин на трассе сбил.

— В одной из сбитых машин был Седой с невестой, — тихо сказал Макар. — Она на месте аварии на глазах Антона умерла, а у Тоши ни царапины. Случилось это за день до их свадьбы. Седой говорил, что несостоявшаяся жена ему год снилась и звала за собой. Руки на себя наложить Тоша не смог, вот и пошёл в ЧВК.

— Бедный Антон, — прошептала Настя.

В кармане куртки Карпова зажужжал телефон.

— Соловьёв? — предположила Настя.

Макаров, посмотрев на светящийся экран, утвердительно кивнул и ответил на звонок:

— Да, Пахом.

— Карп, Север снова приходил ко мне, — взволнованно закричал Соловьёв. — Опять спрашивал про тебя. Извини, мне проблемы не нужны. Я сказал, где ты.

— Сколько у меня времени? — уточнил Карпов.

— Он на машине. Быстро доберётся. Уходите, — ушёл от прямого ответа Соловьёв.

— Спасибо, Пахом, за всё, — собираясь закончить разговор, поблагодарил Хомяка Карпов.

— Ты это...зла на меня не держи, — уже более спокойно попросил Соловьёв. — Я человек семейный. Сам понимаешь: мне о детях и жене думать надо.

— Понимаю, — Макар прервал звонок, положил телефон назад в карман куртки. — Вот и всё, Настёна.

Настя беспомощно ухватила рукав куртки Карпова:

— Пойдём на станцию. Время ещё есть.

Карпов встал, подошёл к окну.

— Бессмысленно, — сказал он, постукивая кулаком об оконному наличнику и глядя на зелёное поле, залитое солнечным светом.

Макарова подхватила со стула, пересекла комнату, а, оказавшись у окна, прижалась к спине Марка и обхватила его руками:

— Что же тогда делать будем?

Карпов ответил не сразу. Ещё некоторое время он смотрел в окно, потом повернулся к Насте, взял её за подбородок и заглянул в глаза:

— Слушай меня внимательно, Настёна. Ты сейчас побежишь на станцию, вернёшься в наш город, и пойдёшь на почту, которая возле площади.

— Зачем? — не поняла Настя.

— Там есть почтовые ячейки. Я арендую одну, под номером девять. Вот ключ от неё, — Карпов достал из кармана джинсов кошелёк, расстегнул замок на маленьком кармашке, вытащил оттуда миниатюрный ключик и вложил его в ладонь Насти. — В ячейке будет флешка. Возьмёшь флешку, пойдёшь к Седому. Он живёт в частном секторе по адресу Лучины 25, возле Авторемонтного завода. Запомнила?

— Да.

— Флешку отдашь Антону. Он отнесёт её Деду. Это наш единственный шанс выпутаться из дерьмовой истории, — продолжил инструктаж Карпов.

— А ты?

— Я останусь здесь и отвлеку Севера.

— Он убьёт тебя! — воскликнула Настя.

— С ним человекки при исполнении, поэтому высока вероятность, что не убьёт, а просто слегка покалечит. Короче, я позвоню Тоше. Он будет тебя ждать. Потом свяжусь с Дедом. Если всё выгорит, Юру приструнят серьёзные люди, — закончил объяснения Макар.

— Что на флешке? — Настя, не мигая, смотрела в глаза Карпова.

— Компромат на одного большого дядю. Мне эту флешку мужик важный дал за то, что я его выручил. Долгая история. Нет времени рассказывать. Не думал я, что буду грязно играть и флешку использовать, но выбора нет, — голос Макара звучал очень уверенно.

— Хорошо. Я всё сделаю, как ты сказал. Надеюсь это сработает, — согласилась Анастасия.

Карпов вытащил из своего кошелька все бумажные купюры:

— Возьми на проезд, — всунул он деньги в руку Анастасии.

— Не надо, — попыталась отказаться Макарова. — У меня есть чем заплатить.

— Надо, — упрямо проговорил Карпов. — Я так хочу.

— Ладно, — уступила Настя, понимая, что спорить в данном случае бесполезно.

Она засунула ключ и деньги в карман пальто и посмотрела в окно: возле леса виднелся полицейский уазик, а по зеленеющему полю со стороны леса к дому приближались трое. Первым, размахивая большой палкой, шёл Юра Северин. Двоих его спутников Настя не

знала. Они были в полицейской форме.

— Уходи, Настёна, — торопил Карпов. — Давай через сарай на огород, потом остороженько в березник и бегом на станцию. Дорогу ты знаешь. Всё помнишь, что сделать должна?

— Помню, — кивнула Настя, однако с места не сдвинулась.

— Теряем время, — прошептал Макар, покрепче прижимая к себе Настю.

— Я тебя люблю, — призналась Макарова и припала к губам Карпова, который ответил на поцелуй.

— Не рви душу, — пробормотал он после поцелуя и отодвинул Настю от себя.

— Обещай, что мы ещё увидимся! — требовала Настя.

— Н-не м-могу. Н-ничего н-не м-могу о-обещать, — начал заикаться Карпов.

— Успокойся. Не волнуйся. Я всё понимаю, — утешала его Настя.

Марк снова притянул Настю к себе и с жаром начал целовать её глаза, нос, щёки.

— Уходи, — шептал он. — Они уже близко.

Анастасия в последний раз прижалась к старому чёрному свитеру с Микки Маусом, потом быстро поцеловала Макара в щёку. Он разжал руки, и Настя, схватив со стула свою сумку, поспешила к двери ведущей в сарай, чтобы через него выйти на огород, а потом незаметно для Северина добежать до березника.

Настя за пятнадцать минут добежала до станции Слобода. Запыхавшаяся, она влетела в тесное помещение вокзала и остановилась перед маленьким электронным табло, размещённым над окошком с надписью "Касса." Макаровой повезло: электропоезд до столицы, согласно информации на табло, прибывал через десять минут. Настя купила билет, а потом поспешила на платформу, желая затеряться в довольно большой толпе, ожидающей электричку.

Через тридцать минут Анастасия была уже в столице. Ещё в электричке она решила, что возьмёт на вокзале такси, чтобы быстрее добраться до своего городка. Выйдя в числе первых из электрички, Макарова быстрым шагом направилась к стоянке такси, расположенной сразу слева от здания вокзала. Настя не знала расценок таксистов на поездки между городами, поэтому её очень волновало: хватит ли денег, чтобы добраться до дома. Денег хватило с лихвой, и через сорок минут Анастасия стояла на центральной площади своего провинциального городка возле почтового отделения номер пять, где она благополучно забрала из девятой ячейки коричневую с золотистой окаёмкой флешку и, снова взяв такси, отправилась к Антонову Антону.

Дом Седого оказался последним на тихой улице имени Янки Лучины. Анастасия расплатилась с водителем такси, после чего торопливо вошла в неухоженный двор и постучала в деревянную дверь старого дома. Дверь тотчас распахнулась. Седой уже ждал Настю. Он был полностью одет, даже берцы зашнурованы на ногах.

— Проходи, — пригласил Антон Настю, отступая в середину небольшого коридора. — Флешка у тебя?

— Да, вот, — Макарова вытянула из кармана пальто требуемое.

— Молодец, быстро обернулась, — похвалил Антонов, выходя из дома и закрывая дверь перед носом Насти, находящейся внутри.

— Что ты делаешь?! — Макарова упёрлась руками в дверь.

— Карп велел тебе оставаться у меня, пока я не перетру с Дедом, — пояснил свои действия Антонов.

— Ты один живёшь? — Анастасия с опаской глянула на следующую дверь, ведущую в глубь дома.

— Один. Родители умерли, когда я ещё в Политехническом институте учился. Другой родни у меня нет, — объяснил Антон и успокоил Настю. — Отдыхай. У тебя выдались напряжённые выходные. Севера не бойся. Здесь он тебя искать не станет, хотя свет на всякий случай не включай. Перестрахуемся, но, думаю, Юрка еще не закончил выяснять отношения с Макаром, а дальше, если всё так, как мне Карп сказал, Северу уже не позволят тебя тронуть.

— Почему ты в этом уверен? — допытывалась Настя у спешащего уйти Седого.

Антон на секунду придержал дверь, ободряюще подмигнул Насте и пояснил:

— Потому что в игру вступает Дед, а он человек слова.

— Тогда ладно, — растерянно согласилась Макарова, позволяя запереть себя в незнакомом доме.

Антонов захлопнул входную дверь, а потом закрыл её снаружи на два замка: верхний и нижний. Оставшись одна, Анастасия вошла в комнату и осмотрелась. Мебель вокруг неё

была старой: громоздкий сервант, два кресла из натурального дерева, простенький журнальный столик, возле него — потрёпанный напольный торшер с шёлковым абажуром, напротив серванта — старый диван, а у окна — стол-книга. Из всей обстановки выделялся новый огромный телевизор, почему-то размещённый на полу. Ещё внимание Насти привлекли висящие на стене гитары, обычная и электрическая, и стоящий на журнальном столике DJ-контроллер. Было очевидно, что Седой увлекается музыкой. Остальные комнаты в доме Анастасия осматривать не стала. Вместо этого она подошла к укрытому пушистым коричневым пледом дивану и легла на него.

— Только бы выгорело, только бы этот Дед согласился нам помочь, — думала Настя.

Хотя события последних трёх дней вымотали Макарову, она всё же была способна отстранённо посмотреть на случившееся и проанализировать свои действия, чувства, эмоции. Чем больше Анастасия думала о Юре Северине, тем больше осознавала, что не испытывает страха. Всё волнение Насти было связано с Макаром. Она беспокоилась о нём, очень надеясь на помощь неизвестного ей Деда и на хороший финал.

Погруженная в свои мысли, Анастасия потеряла счёт времени. Когда вокруг стало темнеть, она вздрогнула от хлопка двери. Через секунду в коридоре загорелся свет и в комнату вошёл Седой.

— Спишь? — спросил он.

— Нет, — отозвалась Настя, вставая с дивана. — Как там? Макар живой?

— Сильно помятый, но живой, — успокоил её Антон. — Дед надавил, куда надо. Юру попридержали. Карпа увезли в Потянино.

— Это хорошо! — обрадовалась Настя.

Седой улыбнулся, и от этого его лицо сразу стало совсем другим: светлым и приветливым.

— Я тогда домой пойду? — улыбнулась Антону в ответ Настя.

— Не торопись, — Антонов снова стал серьёзным. — Пока Северин не уедет в "командировку," тебе следует отдохнуть под охраной в санатории МВД. Больно у Юрки психика нестабильная. Запал он на тебя крепко и может сорваться. На улице машинка стоит с ребятами надёжными. Поедешь с ними и будешь отдыхать за казённый счёт. Когда всё уляжется, тебя аккуратно вернут в твою квартиру. Поняла?

— Поняла, — вздохнула Настя, действительно понимая, что сопротивляться бесполезно да и вредно для собственного здоровья.

— Тогда пойдём. Провожу до машины. Макар волнуется, — на лице Седого появилась ироничная ухмылка. — Просил проследить, чтобы ты точно села в машину.

— Можно мне в Потянино? — оживилась Настя.

— Анастасия, ты же, вроде, не дура, — остудил её пыл Седой. — Потянино — закрытый режимный объект. Кто тебя туда пустит?

— Я хочу Макара увидеть, — не унималась Настя. — Хочу убедиться, что он жив.

— Придётся поверить мне на слово. Увидеться не получится, — отрезал Антон. — Иди за мной.

Настя повиновалась. Они покинули дом Седого и вышли на улицу, где у калитки стоял полицейский уазик, в котором сидели два бритоголовых амбала. Прежде, чем сесть в машину, Макарова достала из сумки ручку и обрывок старого чека из продуктового магазина. Быстро написав на чеке свой номер телефона, она протянула чек Антону:

— Передай Макару. Я буду ждать его звонка.

— Передам, — согласился Седой, — но не думаю, что Карп тебе позвонит.

— Почему не позвонит? — заволновалась Настя. — Я же Макарова, а значит — его!

— Поживём — увидим, — неопределенно пожал плечами Антонов и открыл перед Анастасией дверцу полицейского уазика.

Настя села на заднее сиденье, после чего Седой, захлопнув дверцу, постучал по крыше:

— Трогай!

Перед тем, как уазик тронулся, бритоголовый водитель повернулся к Насте:

— Макарова?

— Да, — пискнула Анастасия.

— Документ, подтверждающий личность имеется?

— Паспорт, — Настя указала рукой на сумку.

— Очень хорошо. Он будет необходим для оформления в санаторий. Теперь в целях безопасности прошу сдать мне на хранение мобильный телефон, а так же ключи от вашей квартиры. Возможно они понадобятся для проведения следственных действий.

— Если такие будут проводиться, — уточнил второй бритоголовый амбал, протянув к Насте свою огромную руку.

Оробевшая от происходящего, Макарова покорно отдала бритоголовому пассажиру-амбалу телефон и ключи, после чего уазик резко рванул с места.

— Поедем с музыкой, красавица! — объявил водитель, включая сирену.

Под завывания сирены уазик понёсся по притихшему вечернему городу, увозя Настю Макарову в один из лучших санаториев района.

Домой Настю привезли через две недели на том же полицейском уазике, правда без "музыки," те же бритоголовые парни. Они галантно проводили Макарову до квартиры, вернули ей мобильный телефон, сами открыли дверь квартиры, где не было никаких следов жуткого вторжения Северина: кто-то провёл уборку в прихожей, удалив следы крови с дверного косяка и паркета; кусков разбитой глиняной вазы тоже не наблюдалось. Вручив Насте ключи от её квартиры, бритоголовые амбалы пожелали Макаровой "всего хорошего," а потом ушли.

Оставшись одна, Анастасия первым делом поставила на зарядку свой умерший за две недели телефон, и, как только он подал признаки жизни, включила его в надежде увидеть весточку от Карпова, но её ждало разочарование: несколько звонков от Даниловой Инги, смс-сообщения от Кати Сомовой с вопросами "Что с тобой?", "Ты где?". Ни одного звонка с незнакомого номера, ни одного смс-сообщения от Карпова в телефоне не было.

Расстроенная Настя решила проверить электронную почту. Она зашла в свой почтовый ящик и охнула, увидев письмо от заведующей логопедическим детским садом: пока Макарова две недели в полной изоляции прохлаждалась за городом в элитном санатории "Берёзка," её уволили с должности помощника воспитателя за прогулы. Это Анастасию опечалило.

Побродив по квартире, Настя вспомнила о реальном почтовом ящике, расположенном на первом этаже её пятиэтажки. Вдруг Макар оставил ей бумажное послание? Анастасия сбегала на первый этаж, открыла ящик и, не сдержав разочарования, застонала: в глубине почтового ящика лежала только квитанция на оплату коммунальных услуг за квартиру.

Настя, забрав квитанцию, начала медленно подниматься на свой четвёртый этаж, с тоской думая, что придётся срочно заняться поисками работы.

На третьем этаже Макарова столкнулась со старушкой-соседкой, живущей в двенадцатой квартире, расположенной точно под квартирой Насти. Старушка только вышла на лестничную площадку и очень обрадовалась, увидев Анастасию:

— Деточка, ты-то мне и нужна! Подожди минутку!

Пожилая дама скрылась в своей квартире, но через несколько секунд снова появилась на лестничной площадке с конвертом в руках.

— На прошлой неделе приходил очень приятный молодой человек. Спрашивал тебя. Я как раз из магазина возвращалась. Мы поговорили с ним. Он уезжал в командировку и просил тебе весточку передать. Так сокрушался, что не смог с тобой проститься. Вот. Держи, — старушка протянула Макаровой чистый заклеенный конверт.

— Спасибо, — поблагодарила Анастасия соседку и поспешила к себе в квартиру, где немедленно вскрыла конверт, внутри которого оказался лист формата А4.

На листе было напечатано:

И боль, и страх, и песня боя -

Всё ерунда. Живя тобою,

Перетерплю ракет удар.

Ты — мой невидимый радар.

Тобой желая обладать,

За жизнь цепляюсь. Умирать

Мне, стало быть, уж не с руки.

Через пустынные пески

Переползу, вернусь живой,

Чтоб поиграть в любовь с тобой.

Дальше жирным курсивом шёл постскрипtum: Самая желанная женщина — это та, которая осталась недоступной.

— Тебе меня не запугать, — прошептала Настя, выбрасывая в мусорное ведро послание от Северина. — Я не забитая скромница. Я справлюсь со всем. Для начала надо найти работу.

Анастасия села на диван, положила себе на колени старенький ноутбук и тут же нырнула в интернет, приступив к поискам вакансий секретаря.

Три дня она старательно рассылала резюме. В четверг после обеда Насте позвонили.

— Это Макарова Анастасия Сергеевна?

— Да, — бодро ответила Настя, предполагая, что звонят по поводу работы.

— Вас беспокоят из военкомата. Сможете завтра к девяти утра подойти к нам?

— Смогу, — уже не так бодро ответила Настя, потому что в военкомат она своё резюме не посылала.

— Тогда ждём вас завтра в девять в кабинете тридцать два. При себе иметь паспорт. До свидания.

На следующее утро взволнованная Анастасия явилась в военкомат и ровно в девять ноль-ноль стояла у кабинета тридцать два, на двери которого висела табличка "Отдел кадров."

— Вы на собеседование? — спросила её появившаяся из-за угла коридора эффектная крашенная блондинка.

— Что? — не поняла Настя.

— Макарова? На собеседование на должность секретаря архива? — уточнила блондинка.

— Да, — до Насти начало доходить, зачем её вызвали в военкомат.

— Следуй за мной, — незнакомая блондинка резко перешла на "ты" и пояснила. — Сейчас с тобой побеседует Кутепов. Пройдёшь собеседование — должность твоя.

Настя напряглась.

Блондинка привела её на второй этаж к большой двери, обитой чёрным дерматином.

— Женя, — сказала она, открывая дверь, — Макарова к Кутепову на собеседование.

— Пусть проходит, — отозвалась из кабинета невидимая для Насти Женя. — Он уже ждёт её.

Блондинка втокнула Настю в кабинет и закрыла за ней дверь. Женя оказалась молодой и не менее привлекательной, чем блондинка, брюнеткой. Она распахнула перед Макаровой дверь в другой кабинет, звонко доложив:

— Пал Палыч, Макарова пришла к вам на собеседование.

— Давай её сюда! — велел из кабинета Пал Палыч.

Настя робко шагнула в открытый проём массивной двери и остановилась. За большим столом сидел подтянутый старик в военной форме.

— Здравствуйте, — поприветствовала его Настя. — Я на собеседование.

— Здравствуй, Макарова. Проходи, — старик рукой поманил Анастасию к себе, а она, поборов робость, быстро прошла вперёд и остановилась перед столом. — Моё имя Кутепов

Павел Павлович. Я в военкомате царь и Бог.

— Макарова Анастасия Сергеевна, — представился Настя.

— Знаю. Мы тебя уже по своим каналам "пробили." Судимостей не имеешь, не замужем, образование хотелось бы получше, но это дело можно поправить, — Кутепов постучал ручкой по столу. — Как у тебя с компьютером?

— Продвинутый пользователь, — взволнованно заверила Пал Палыча Настя. — Так же знаю основы делопроизводства.

— Хорошо, хорошо. Ты не волнуйся, Макарова, — успокоил Настю Кутепов. — Собеседование в твоём случае простая формальность. Больно хорошие у тебя рекомендации. Просто хотел на тебя посмотреть, оценить, так сказать, перед тем, как взять в штат. Секретарём раньше работала?

— Нет, но я справлюсь, — заверила потенциального начальника Настя.

— Печатать слепым методом умеешь? — деловито осведомился Кутепов.

— Умею, — коротко ответила Настя.

— С какой скоростью? — более мягко поинтересовался Пал Палыч.

— Триста знаков в минуту — легко могу, — уверенно заявила Настя.

— Английским языком владеешь? — Кутепов хитро прищурился.

— В объёме школьной программы, но, если надо, могу подтянуть, — заверила его Макарова.

— Подходишь, — кивнул головой Кутепов. — Возвращайся в отдел кадров и пусть оформляют. Завтра приступаешь к работе. Рабочий день с девяти до шести. Иногда надо подольше задержаться или прийти пораньше. Переработки оплачиваются. За опоздания штрафую. В остальные нюансы тебя посвятит кадровик.

— Можно вопрос, Павел Павлович? — Настя смотрела прямо в глаза своему нанимателю.

— Можно.

— Кто меня рекомендовал?

— Карпов Макар. Знаешь такого? — медленно проговорил Кутепов, с интересом рассматривая Настю.

Анастасия улыбнулась:

— Знаю.

— Всё. Иди оформляйся, — махнул рукой Кутепов.

Настя уже была возле двери, когда владелец кабинета её окликнул:

— Макарова, если хочешь у нас работать, не задавай много вопросов.

— Не буду, — радостно заверила уже не потенциального, а своего реального начальника Анастасия.

Жизнь Насти Макаровой наладилась. Работа в архиве военкомата требовала внимательности и скрупулёзности, но это не пугало Анастасию. Она быстро освоилась в огромном помещении среди длинных полок, заваленных старыми пыльными папками. Благодаря цепкой памяти, Макарова за месяц запомнила основную структуру размещения бумаг, научилась пользоваться сканером, а так же благодаря дружелюбной коллеге, занимавшей позицию старшего архивариуса, изучила тонкости хранения информации в компьютере. Платили в военкомате хорошо. Сама ставка была небольшая, но с надбавками и переработками набегало прилично. Настя даже начала откладывать, потому что скоро ей предстояли большие расходы: Макарова была в интересном положении.

То, что беременна, Анастасия поняла не сразу. Отсутствие месячных она списывала на пережитый в апреле стресс. Когда же, наконец, Настя сделала тест и увидела две полоски, то обрадовалась: у неё будет ребёнок от Карпова.

Беременность Макарова ходила легко. На работе все говорили, что она просто расцвела.

Сперва Анастасия всё же надеялась получить весточку от Карпова, ждала его, но через шесть месяцев после получения должности в военкомате, возвращаясь с работы домой, она в автобусе столкнулась с Ингой Даниловой. Данилова удивлённо осмотрела Настю и первая заговорила:

— Привет. Как дела?

— Нормально, — дружелюбно улыбнулась Настя.

— Тебя поздравить можно, — Инга глазами указала на округлившийся живот Макаровой, который просматривался под новеньким коротким серым пальтишком прямого кроя.

— Можно, — согласилась Анастасия.

— Работаешь где-то, или муж содержит? — продолжила интересоваться Инга.

— Работаю в военкомате.

— Ого! Неплохо ты из няnek в военкомат, — с ноткой зависти оценила новость Данилова.

— Как ты? Как Кузя? — расспрашивала Настя.

— Кузя нормально, — Инга вздохнула, — а вот я не очень: на личном фронте полный тухляк.

— Как же Алантьев? — удивлённо приподняла бровь Макарова. — У вас, вроде, весной неплохо всё шло.

— Алантьева две недели назад проводили в последний путь, — печально сообщила Инга.

— Ой, — прошептала Настя.

— Вот тебе и "ой." Юрку Северина тоже похоронили. Что-то случилось на этих нефтяных вышках. Технические неполадки. Вернулись мужики домой в цинковых гробах. Вот так. А Димка мне обещал, что приедет и мы в Турцию рванём вместе. Нет тепер Димки. Знаешь, он мне перед своим отъездом в командировку предлагал ребёнка "заделать" и расписаться по-быстрому. У него тётка в нашем ЗАГСе регистраторшей работает. Жалко я не согласилась. Соседка Алантьевых мне по-секрету сказала, что нефтяные вышки выплатили семьям Димы и Юры хорошую компенсацию в евро.

— О чем ты, Инга?! — не удержалась от возмущения Настя.

— А что? Алантика не вернуть, а деньги никогда лишними не будут, — пожала плечами Данилова и тут же попросила. — Слушай, в военкомате много мужиков холостых. Познакомь.

— В моём отделе только женщины работают, — отказала Настя.

В глазах Инги загорелся злой огонёк:

— Конечно, сама замуж выскочила!

— Я не замужем, — призналась Анастасия.

Злой огонёк сразу погас.

— Выходит, добро пожаловать в мою реальность одиноких мамаш, — с сочувствием проговорила Инга.

— Выходит, — согласилась Настя.

— Тяжело одной ребёнка поднимать, — покачала головой Инга, направляясь к выходу из автобуса. — Держись. Удачи тебе.

— И тебе, — искренне пожелала Настя.

На следующий день после встречи с Ингой в дверь Настиной квартиры позвонили. На пороге стоял Седой.

— Здравствуй, Антон, — волнуясь, поприветствовала его Макарова.

— Здравствуй, Анастасия. Как твои дела?

— У меня всё хорошо, — ответила Настя и замерла, ожидая продолжения.

Антонов посмотрел на дверь, потом — себе под ноги, затем — снова на Настю.

— Дед тебя не обижает? — наконец снова заговорил он.

— Какой "дед"? — не поняла Макарова.

— Кутепов. Ты же у него работаешь? — Антон нервно сглотнул.

— Да, у него в архиве, — скороговоркой проговорила Настя и добавила. — Хороший Дед. Правильный.

— С этим я согласен, — кивнул Седой.

Макарова не выдержала напряженного светского разговора и спросила:

— Ты давно в городе? Карпов тоже приехал?

Антонов на вопросы не ответил. Он молча вытащил из внутреннего кармана куртки пухлый конверт, вложил его в руку Насте, развернулся и начал спускаться по лестнице.

Анастасия заглянула в конверт. Там были деньги. Много денег. Доллары, евро.

— Антон! — крикнула Настя в спину уходящему Седому. — Скажи, что Макар жив!

Седой на секунду замер, опустил вниз голову и, ничего не сказав, продолжил спускаться по лестнице.

После пятничного визита Антона Антонова Анастасия все выходные не находила себе места. В понедельник она не пошла вместе с коллегами в кафе на обеденный перерыв, как обычно это делала, а задержалась под предлогом того, что срочно нужно закончить работу с несколькими важными документами. На самом деле никакой срочной работы не было. Настя дождалась, пока все ушли, поднялась на второй этаж и робко постучала в дверь приёмной Кутепова. Никто не ответил. Анастасия приоткрыла дверь: кресло секретаря пустовало. Видимо Женя тоже ушла обедать.

— Кто тут ко мне, как мышь, шкребётся? — из дверей своего кабинета вышел Кутепов.

— Здравствуйте, Павел Павлович. Вы очень заняты? Можно с вами поговорить? — почтительно обратилась Настя к начальнику.

— Здравствуй, Макарова. Что у тебя? Только быстро. Мне жена вот-вот должна обед подвезти, — Кутепов направился назад в свой кабинет, взмахом руки приглашая Настю следовать за ним. — Представляешь, вышла моя благоверная на пенсию и теперь от нечего делать балует меня домашними обедами. Говорит, что еда из общепита вредна для моего покалеченного язвой желудка.

— Алантьева и Северина больше нет в живых, — тихо сказала Настя, входя в кабинет Кутепова и закрывая за собой тяжёлую дверь.

Военком поморщился:

— Умеешь настроение испортить. Присядь.

Макарова села на край мягкого кожаного кресла, стоящего напротив стола Кутепова. Хозяин кабинета сперва открыл сейф, достал из него красивую бутылку канадского виски "Crown Royal," извлёк из того же сейфа маленькую рюмку, наполнил её до краёв тёмно-янтарной жидкостью, залпом выпил, потом поставил бутылку и рюмку обратно в сейф, закрыл его и сел за стол.

— Я хоть неофициально, но на могилы ребят съездил, венки возложил. Хорошие солдаты. Пусть земля им будет пухом, — печально проговорил Пал Палыч.

— Что с Макаром Карповым? Прошу, ответьте. Мне важно знать. Он тоже... Он был с ними? — взволнованно спрашивала Настя.

Кутепов побарабанил пальцами по столу, оценивая эмоциональное состояние собеседницы.

— Ладно, скажу, но уговор: не реветь! — решился он.

Макарова согласно кивнула.

— Был Карпов с ними. Сперва начальство думало перевести его в другой отряд из-за стычки с Севериным, но мужики в частном порядке утрясли свои разногласия и заверили, что проблем между ними нет. Если честно, то разводить их особо не хотели: ребятки хорошо знали друг друга, слаженно "играли в оркестре," а хорошие "музыканты," сама понимаешь, на дороге не валяются. Поэтому дело о "шалости" Юры замяли, флешка Карпова помогла мне обеспечить твой отдых в санатории и договориться о том, чтобы твоё имя никак не фигурировало в теме конфликта мужиков. Нужно отдать должное ребятам: оба сказали Арбитру, что ты была просто поводом для ссоры, а реальной целью "охоты" Северина являлся Макар, который по пьяни оскорбил Юру, и уехал с тобой отдыхать к Пахому Соловьёву. Причём именно Юра Северин с присущим ему ораторским мастерством валил

всё на Карпова, выводя тебя из игры. Алантьев и Антонов хором подтверждали версию Юры, засвидетельствовав, что Северин искал Карпова для, так сказать, сатисфакции: желал набить рожу и услышать извинения. Такая версия устроила всех.

Кутепов замолчал. Макарова, пытаясь успокоиться, сделала несколько глубоких вдохов-выдохов.

— Что случилось на "нефтяных вышках"? — задала она вопрос, ради которого пришла в кабинет военкома.

Павел Павлович чётко, словно рапорт, произнёс:

— Командировали ребят на охрану объекта в одну из стран Южной Африки. Там они попали в передрагу, после которой в живых осталось меньше половины роты. Тела тех, кого нашли, привезли домой. Остальных записали пропавшими без вести. Вот такие пироги, Настенька.

Настя сжала руки в кулаки, изо всех сил стараясь сдержать слёзы.

— Как же так? Пропал без вести. Я не верю, — шептала Анастасия. — Карпов всегда продумывал свои действия на несколько шагов вперёд и обязательно имел план отступления на случай экстренной ситуации.

— Крепись. Тебе нельзя расстраиваться, — наставлял Макарову Кутепов. — Про ребят наших пойми одно: это были их жизни и их выбор. Ребятки его сами сделали. Руки им никто не выкручивал. У тебя своя жизнь и свои заботы. Об этих заботах думай. Родишь — приду с женой проведать тебя и ребёнка. Подрастишь дитя — отправлю на курсы повышения квалификации. Потом начальницей архива сделаю или в паспортный стол протекцию дам, хотя у нас лучше, чем там, а платят одинаково.

— Пойду я, — Настя встала и медленно вышла из кабинета.

Кутепов угрюмо, стараясь не выдать своего сочувствия, смотрел ей вслед.

В дверях приёмной военкома Анастасия столкнулась с интеллигентной дамой, которая несла в руках большой пакет.

— Начальство у себя? — деловито осведомилась дама.

— Да, — растерянно ответила Настя, догадавшись, что это и есть жена Пал Палыча.

— С вами всё в порядке, милочка? — не отставала дама. — Вы такая бледная. Может присядете?

— Все нормально, — заверила её Настя и поспешила уйти к себе на первый этаж в архив.

Остаток дня Макарова отработала на автопилоте. Вечером, поставив на сигнализацию архив, Анастасия подалась на остановку, дождалась нужного автобуса, с облегчением заняла место у окна и стала безучастно в него смотреть. Ей был не интересен серый осенний город. Она думала о Карпове и его ребёнке, который никогда не увидит отца.

Автобус затормозил перед нерегулируемым пешеходным переходом. Среди людей, переходивших дорогу, внимание Насти привлекла парочка: девушка в белой куртке, интенсивно жестикулируя руками, что-то рассказывала своему спутнику, а мужчина улыбался, глядя на неё.

— Это же Катя Сомова, а рядом с ней Антонов, — узнала парочку Настя, и на душе Макаровой стало немного легче.

Автобус тронулся. Анастасия до последнего смотрела вслед Кате и Антону, пока они не скрылись из виду.

— Пусть хотя бы у Седого жизнь наладится, — мысленно пожелала Макарова. — Катя

— хорошая девушка. С ней Антон будет счастлив.

Вернувшись домой, Настя поужинала и весь вечер просидела на диване, уставившись в экран телевизора, но совсем не обращая внимания на то, что там показывали. Она думала о смерти, об Алантике, Севере, о деньгах, которые принёс ей Седой, о самом Антоне Антонове и Кате, о Макаре и разговоре с Кутеповым.

— Прорвёмся, — утешала себя Анастасия, время от времени поглаживая живот. — У меня есть ты.

Настя уже была в дорожном отпуске, когда в один холодный осенний вечер на пороге её квартиры неожиданно, сюрпризом, появился брат.

— Привет, сестрёнка! Гостей принимаешь? — весело крикнул статный молодой мужчина и с улыбкой наблюдал за тем, какую реакцию его появление вызвало у Анастасии.

Макарова на несколько секунд потеряла дар речи, потом всплеснула руками и кинулась обнимать гостя.

— Что ж ты не позвонил?! — упрекала Настя брата, затягивая его в прихожую. — Я бы приготовила что-нибудь праздничное, встретила бы тебя на вокзале.

— Не суетись. Во-первых, я на машине приехал; во-вторых, не с пустыми руками в гости нагрюнул, — брат тряхнул огромным пакетом, который держал в руке. — Заскочил по дороге в магазин, купил нам вкусняшек к ужину! Давай, хозяйка, накрывай на стол, а я пойду руки мыть.

Сидя за столом на маленькой кухне Макаровой, брат рассказал, что в начале года потерял телефон, а с ним и все контакты, поэтому не звонил.

— Потом закрутился. Думал летом завалиться к матери в деревню в отпуск, но всё не получалось: с конца января ношусь, как угорелый, — эмоционально оправдывался он. — Время просто летит! Каждый день новые дела наваливаются. Вот только позавчера удалось вырваться на пару дней. Приехал я, значит, к маме, а она меня новостью огорошила, что скоро дядей стану.

— Как там мама? — поинтересовалась Анастасия.

— Переживает за тебя, — сообщил брат.

— Переживает? Слабо в это верится, — с иронией произнесла Макарова. — Я, когда узнала, что беременна, позвонила ей новость сообщить, а она кричать начала: требовала, чтобы я аборт сделала, раз отца у ребёнка нет. Я тогда маме чётко объяснила, что убивать ни в чём не повинное дитя не буду. Она обозвала меня "дурой" и трубку бросила. Больше мне мама не звонила. Впрочем, я ей тоже перезванивать не стала.

— Поверь, сестрёнка, она переживает, но не знает, как первый шаг сделать, — заверил Настю брат. — Вот родишь, и я её к тебе привезу.

— Намекаешь, что приедешь, когда я рожу, — улыбнулась Настя.

— Конечно приеду! Кто ж тебя из роддома заберёт? — с жаром воскликнул брат и смущённо добавил. — К тому же мне потренироваться не помешает. Я планирую летом официально оформить отношения со своей девушкой, а там, смотришь, и тебя тётей сделаю.

— Вот партизан! Жениться собрался! — обрадовалась Настя. — Такие новости! Почему сразу не сказал?!

— Это ещё не всё, — брат подмигнул Анастасии. — Из вооружённых сил я ушёл. Не стал контракт продлевать. В прошлом августе перебрался к своей невесте. Живём мы у её родителей, но хотим переехать в столицу. Там с работой проще.

— Рада за тебя, — счастливо улыбалась Настя, рассматривая серьёзного мужчину, сидящего на стуле напротив её и с трудом узнавая в нём беспутного паренька, которым этот мужчина был ещё несколько лет назад.

— Ты это, сестра, говори, если помощь нужна какая, — деловито продолжил брат. — Я хотел завтра уехать, но могу на день задержаться у тебя, коль нужда в мужской силе имеется.

Да и вообще: мой новый номер у тебя теперь есть. Звони, и я всегда тебе помогу.

— Спасибо. Можно я тебя прямо сейчас поэксплуатирую? — хитро прищурилась Настя и взяла с полки ноутбук.

— Валяй! — разрешил брат.

— Хочу машину купить, а одной боязно, — пояснила Анастасия, открывая сайт продажи подержанных автомобилей.

— Присмотрела что-то? — заинтересовался брат.

— Да, мне вот эта оранжевая Инфинити нравится, — указала Настя на экран ноутбука.

— По описанию всё хорошо. Не очень старая, не битая, пробег нормальный. Цена, конечно, высоковата, — брат внимательно изучал Инфинити на экране ноутбука. — Договорись на завтра посмотреть эту симпатичную железную лошадку вживую. Я в машинах шарю. Может ещё и цену удастся сбить.

На следующий день Настя с братом съездили по объявлению, посмотрели машину и в тот же день оформили покупку оранжевой Инфинити FX37.

Получив документы, Макарова попросила брата:

— Сядь за руль, а то я побаиваюсь. Опыта водительского у меня совсем мало.

— Ладно, хозяйка автомобиля, так и быть: довезу тебя до дома! — шутливо воскликнул брат, занимая водительское сиденье.

Уже въезжая во двор Настиной пятиэтажки, брат похвалил Инфинити:

— Хорошая машина: гладко катит, и цвет такой интересный.

— Цвет позитива. Ему бы это понравилось, — улыбнулась Настя.

Брат хотел спросить "кому", но не стал, опасаясь расстроить беременную сестру.

Начало января выдалось морозным и снежным. Настя во всю готовилась к родам. Она накупила приданного для ребёнка, освоила через Ютуб вязание крючком и теперь с удовольствием вязала пинеточки, шапочки, кофточки.

Утро очередной пятницы Анастасия, удобно расположившись на диване, проводила именно за этим занятием.

Вывязав последний ряд розовой шапочки, Макарова протянула руку к журнальному столику, взяла с него пакетик с семечками "Бабушкин подарок," заглянула внутрь и недовольно поморщилась: там осталась всего одна семечка. Ещё на ранних сроках своей беременности Настя обнаружила, что ей жутко хочется жареных семечек. Она вспомнила, как Карпов постоянно грыз чёрные семечки подсолнечника с легко запоминающейся надписью "Бабушкин подарок" на пакетике, нашла этот бренд в местном супермаркете и всю беременность щёлкала крупные, чуть подсоленные семечки.

— Съезжу в супермаркет, — решила Настя. — Семечек куплю, а заодно развеюсь. Два дня на улицу не выходила.

Анастасия осторожно встала с дивана и выглянула в окно. Метель, бушевавшая накануне, утихла. За окном ярко светило солнце. Весь двор был укрыт чистым свежим снегом. Макарова, рассматривая двор с высоты четвёртого этажа, с удовлетворением отметила, что пешеходные дорожки и проезжую территорию уже расчистили, и теперь по всему двору, как часовые, возвышались огромные сугробы, а уставший дворник, прихрамывая, брёл с лопатой в руке к старенькой двухэтажке, где у него в подвале имелось место для хранения инвентаря.

Настя неторопливо оделась, помешкала, решая, что выбрать (серое демисезонное пальто или шубу), остановилась на кроличьей шубке, потому что, в отличие от пальто, которое едва сходилось на животе, недавно купленная мягкая чёрная шуба, слегка расклешённого кроя, хорошо скрывала интересное положение своей хозяйки.

Выйдя на улицу, Макарова на несколько секунд задержалась возле подъездного крыльца, с наслаждением вдыхая свежий холодный воздух, затем подошла к своей оранжевой Инфинити, села за руль, нажала кнопку "Старт," но машина не завелась. Настя удивлённо хлопнула ресницами:

— Что за ерунда? Только на прошлой неделе возила машинку на диагностику.

Макарова вышла из машины и озадаченно посмотрела на капот, не зная, что делать дальше.

— Красивая машина. Не заводится? — раздался мужской голос за спиной Насти.

— Нет, — покачала головой Анастасия.

— Мне пришлось там один проводок отсоединить, чтобы ты, пока я отлучился в магазин, не уехала куда-нибудь, — без тени сожаления в голосе пояснил мужчина.

Макарова резко повернулась. Перед ней стоял Карпов.

— Господи! — Настя почувствовала, что всё вокруг начинает кружиться, поэтому оперлась рукой на капот Инфинити.

— Н-настёна, т-ты ч-чего? — Карпов подхватил Настю под локти и повёл к скамейке у подъезда, приговаривая. — Т-тихонько, т-тихонько.

— Убить тебя мало, Карпов! — опускаясь на скамейку, возмутилась Настя. — Я от

неожиданности чуть сознание не потеряла.

— М-может м-мужа п-позвать? — заикаясь, спросил Макар.

— Какого мужа? — закатила к небу глаза Настя. — Если у тебя было время проводов отсоединить, то ты явно сперва узнал, что мужа у меня нет.

— Ну, я здесь всего час торчу, — Карпов уже не нервничал, а самодовольно улыбался. — Особо побеседовать ни с кем не успел. Вдруг жених имеется или кавалер.

— Кому я такая нужна? — проворчала Настя, рассматривая Макара, одетого в сильно поношенные берцы, растянутые синие джинсы, старую синюю куртку, из-под которой торчал воротник свитера с Микки Маусом.

— Какая "такая"? — Карпов указал глазами на Инфинити. — Ты же дама молодая, красивая, с квартирой, машиной.

Настя медленно встала, растегнула шубку и погладила живот.

— Рожать через неделю.

Карпов открыл рот от изумления.

— Во время ты приехал! — улыбнулась Настя.

— Э-это м-мой р-ребёнок? — Карпов сильно разволновался и даже побледнел от нахлынувших эмоций.

— Чей же ещё? — ответила вопросом на вопрос Настя. — У меня секс был всего два раза в жизни, и оба раза с тобой.

— А-а к-кто у-у н-нас? — Макар, вытаращив глаза, продолжал смотреть на живот Насти.

— Девочка, — Анастасия, опасаясь за эмоциональное состояние Карпова, запахнула шубу и поспешила добавить. — На УЗИ говорят, что проблем с развитием малышки никаких нет.

— Это хорошо, — облегчённо выдохнул Карпов.

— Пойдём домой, — предложила Настя.

— Ты же куда-то ехать хотела. Я машину сейчас почию, — засуетился Макар.

— Потом, — остановила его Анастасия. — Не горит. Просто семечек хотелось, а они закончились.

Карпов засунул руку в карман куртки и вытащил пакетик чёрных жареных семечек. На пакетице большими буквами было написано "Бабушкин подарок."

Настя улыбнулась:

— Семечки купил, а приодеться перед визитом к даме не соизволил.

— Я же побрился! — оправдался Карпов. — На остальное времени не было: торопился к тебе. Сумку только домой к сестре закинул и сразу сюда. В квартиру подняться не решился. Не знал, как ты меня примешь.

— Давай я тебе расскажу, как приму тебя: войдём в квартиру, и я первым делом этот свитер с Микки Маусом выброшу, — предупредила Макара Анастасия.

Карпов подошел вплотную к Насте, положил свои руки на её плечи, некоторое время молча, с обожанием смотрел на Анастасию, а потом прошептал:

— Я очень скучал по тебе.

— Почему не позвонил? — тихо спросила Настя. — Тебе ведь Антон передал номер моего телефона.

— Передал, — согласно кивнул Карпов, — но я не стал тебя зря тревожить. Решил, что свидимся, только если суждено мне живым из "командировки" вернуться. При другом

раскладе не хотел обременять тебя никакими обязательствами.

Настя прижалась к старой синей куртке:

— Я тебя ждала-ждала, а потом встретила Ингу. Она рассказала о смерти Алантьева и Северина. Вскоре после этого ко мне Седой заявился и без объяснений всучил конверт с деньгами.

Макар обнял Анастасию:

— Седого в Потянино называли "заговорённым": его во всех передрыгах смерть стороной обходила, ни одна пуля не брала, поэтому я еще до отъезда в "командировку" отдал свои сбережения Антону и попросил, чтобы он, если со мной что-то случится, тебе деньги отнёс. Как чувствовал, что вляпаюсь в дерьмо.

— После визита Седого я пошла к Кутепову, — продолжила рассказ Настя. — Он мне сказал, что ты пропал без вести в Африке.

— Дед правду сказал: был я почти покойник. Ещё крупно повезло, что в плен не взяли. Когда отступали, меня, раненого, местный мужик подобрал и к себе в деревню отвёз. Там я болтался между жизнью и смертью, пока не оклемался до вменяемого состояния. Потом долго со своими связаться не мог, — пояснил Макар.

— Не верю в реальность происходящего, — Настя провела дрожащей рукой по гладко выбритой щеке Карпова.

Макар улыбнулся:

— Настёна, я так хотел к тебе вернуться, что даже смерть послал ко всем чертям!

Настя не отводила взгляда от карих глаз Карпова и очень хотела, чтобы этот мужчина больше ни на секунду не исчезал из её жизни.

— Ты не уедешь в "командировку"? — с надеждой спросила она.

— Нет. У-во-лил-ся, — по слогам проговорил Макар, пытаясь контролировать эмоции, чтобы не заикаться.

— Это хорошо, — оценила услышанное Настя.

— Странно немного. Понимаешь? Стрёмно. Непривычно, — признался Карпов.

— Понимаю, — кивнула Анастасия и заверила Карпова. — Ты справишься.

— Придётся справиться, — Макар приложил руку к Настиному животу. — Ради неё и тебя.

— Настёна, я дома! — объявил Макар, заходя в квартиру.

Настя вышла из кухни, прижимая к себе полуторамесячную дочку:

— Хорошо, что ты дома! Мне надо Вику покормить, а я ещё стол не сервировала.

Кутепов через полчаса придёт.

— Я помощь привёл, — немного смущаясь, сказал Карпов.

— Какую помощь? — не поняла Настя.

Макар приоткрыл дверь и позвал:

— Заходите, ребята.

В маленькую прихожую робко прошмыгнула Катя Сомова, а за ней протиснулся Антон Антонов.

— Настасья, привет, — заулыбалась Катя. — Я уже отругала Макара за то, что он нас пригласил, не поставив тебя в известность.

— Просто закрутился и забыл смс-ку отправить, — оправдался Карпов, состроив смешную рожицу дочке.

— Добрый вечер, Анастасия, — Антонов протянул Насте пакет. — Там пирожные, берёзовый сок и игрушки для малышки. Сразу хочу внести ясность в сложившуюся ситуацию: я набился к вам в гости. Позвонил два часа назад Макару, а он сказал, что Дед к вам сегодня приходит. Я подумал, как хорошо бы было тоже сегодня прийти, чтобы Кутепова увидеть, Катю с ним познакомить и тебя с малышкой, наконец, проведать. Катюша очень хотела Викторину потискать.

— Пришли — и молодцы. Вам давно надо было прийти к нам в гости, — обрадовалась Настя нежданным гостям. — Проходите.

— Ага, придёшь к вам! Как же! — Катя указала рукой на Карпова. — Мы сто раз порывались заглянуть на чай, но Макар просил потерпеть.

— Карпов, что это значит? — удивилась Настя.

— То и значит, — Макар снял куртку и теперь разувался. — Я статью прочитал в интернете, что к новорожденным вредно запускать толпы визитеров, особенно в однокомнатную квартиру. Вот Викуля немножечко подросла, окрепла, и мы готовы принимать гостей.

— Я сражена. Вот честно! — Катя с почтением смотрела на Карпова. — Не думала, что ты такой!

— Какой? — заинтересовался Макар. — Занудный?

— Такой заботливый, — уточнила Катя.

— О, Карпов у нас настоящая насадка и паникёр в любом вопросе, касающемся Вики, — улыbnулась Настя, подставляя Макару щеку для поцелуя.

Карпов быстро поцеловал Анастасию и, удаляясь в ванную, потребовал: "Настёна, как только гости снимут обувь и верхнюю одежду, отправь их мыть руки."

Антон ухмыльнулся:

— А был ведь вполне адекватный человек.

— Он и сейчас адекватный! — заступилась за Карпова Катя.

Антонов спохватился и, тряхнув головой, обратился к Насте:

— Торжественно обещаю впредь заранее договариваться о визитах к вам. Я же не

осознавал всех тонкостей ситуации "младенец в доме."

— Тоша, ты не понимаешь в какую тяжёлую ситуацию попал, — вздохнул Карпов, выходя из ванной.

— Почему? — заволновался Антонов.

— Тебе придется очень много раз договариваться о визитах, — с улыбкой пояснила Настя слова Карпова. — Мы тебя в крёстные Вике планируем, так что ты у нас будешь частый гость в доме.

Маленькая Вика сморщила нос и звонко зарыдала.

— Ну-ну, что не так? — засуетился вокруг нее Макар.

— Есть хочет, — подсказала Настя. — Пойду покормлю её, а вы — живо на кухню. Там я уже всё подготовила. Нужно стол сервировать. Катя, командуй мужчинами.

— Хорошо, не волнуйся. Мы всё сделаем, — снимая модный синий пуховичок, заверила Катя уходящую Настю и дёрнула за рукав куртки Антона. — Ты видел: Викуля такая сладкая! Глазищи на пол лица, как у Насти. Красавица!

— Может нам тоже такую заделать? — улыбнулся Антон.

— После свадьбы сразу этим займёмся, — пообещала Катя.

— Свадьба когда? — крикнула из комнаты Настя, слышавшая разговор гостей.

— Двадцатого апреля. Придёте? — прокричала в ответ Катя из ванной, куда направилась вслед за Антоном мыть руки.

— Придём, — уже из кухни заверил её Макар.

— Викулю есть с кем оставить? — Антон вошёл на кухню и присел на стул.

— У нас няnek столько, что ещё выбирать будем с кем Викторию оставить, — подмигнул другу Макар. — После того, как девчонок моих их роддома выписали, Настина мама жила с нами две недели. Теперь она каждый день звонит и рвётся приехать внучку понянчить. Мои мама с сестрой тоже свои услуги предлагают, а на крайний случай брата Настёны вызвоним с невестой. Они всё хотят няньками побыть, потренироваться на чужом младенце, пока своего не имеют.

— Когда сами распишитесь? — появляясь на кухне, спросила Катя. — Антон сказал, что до ЗАГСа вы с Настей не дошли.

— Собираемся дойти в ближайшее время, — признался Макар. — Настёна кочевряжится. Говорит, что смысла в свадьбе не видит.

— Так пусть не свадьба, а просто расписаться, — подала идею Катя, ловко сервируя стол.

— Нет, родных и друзей обязательно в ресторан пригласим, — воодушевлённо рассказывал о планах Карпов. — У нас в другом загвоздка. Хочу Настёну в свадебное путешествие свозить в Грецию, а какое путешествие, когда мы на грудном вскармливании? Если Вику тащить с собой, то романтики не выйдет.

— Теперь понятно, почему вы со свадьбой тянете, — кивнул Антон.

— Есть ещё одна причина: мы не хотим моему брату дорогу переходить. У него свадьба в июне, — пояснила Настя, появляясь в дверях. — Женим брата, потом уже сами. Планируем на август. Виктория подрастёт, прикорм введём. У меня молока мало. Уже сейчас докармливаем Вику ночью смесью. Думаю, что к августу полностью на смесь перейдём. Мама Макара предлагает Викусю в августе в деревню забрать. Вот мы под эту тему поженемся и рванем в Грецию на недельку. К н и г о е д . н е т

— Хорошие планы, — одобрил Антон.

— Вика спит? — волновался Макар.

— Чуть-чуть поела и сразу вырубилась, — кивнула Настя. — Я её специально на руках час таскала перед вашим приходом и спать не давала. Сейчас Викуся поспит, а я вместе с гостями спокойно посижу за столом.

— Встречу Кутепова на лестничной площадке. Если он в звонок дверной позвонит, то мальшку, чего доброго, разбудит, и твой план, Настя, будет разрушен, — переходя на шёпот, предложил Антон. — Всё равно я в сервировке стола и нарезке колбас не силен.

Предложение Антонова было всеми одобрено, и он исчез за входной дверью.

— Как ты встречаться с Тошей начала? — спросила Настя Катю. — Я тебя с ним ещё осенью из окна автобуса видела.

— Вот осенью и начали мы встречаться. Случайно столкнулись на рынке. Он предложил помочь сумку до дома донести. Потом пригласил в кино. После кино предложил замуж.

— В тот же день? — удивилась Настя.

— Да. Сперва рассказал о себе немного, потом про ЧВК, а после говорит: "Если не испугалась, предлагаю тебе стать моей женой."

— Ты согласилась?

— Согласилась, но поставила условие: он должен уйти со своей дурацкой работы.

— Умница ты, Катюша, — похвалил Сомову Макар.

Входная дверь открылась. В квартиру вслед за Антоном вошли Кутепов и интеллигентная дама. Хозяева вышли в прихожую встречать гостей. Кутепов представил им свою супругу, а потом они все вместе вернулись на кухню, где суетилась у стола Катя.

— Пал Палыч, разрешите познакомить вас с моей невестой Катюшей, — подходя к Кате и обнимая её, продолжил процесс знакомства Антонов.

— Очень приятно, — улыбался Кутепов. — Рад знакомству. В свою очередь, Катенька, познакомься с моей Варенькой. Варвара Семёновна — чудеснейшая женщина.

— Ой, Паша, хватит меня расхваливать перед молодёжью, — притворно нахмурилась жена Кутепова. — Лучше отдай хозяйке подарки. Я, Настенька, тебя помню. Мы осенью столкнулись возле Пашиного кабинета.

— Да, вы тогда торопилась мужа накормить, — улыбнулась Настя.

— И сейчас каждый день ношу ему обеды, а тебе принесла свои фирменные бутерброды. Доставай, Павел, тарелку из пакета и водружай её на стол, — командовала Варвара Семёновна. — Все должны попробовать мои бутерброды!

— Присаживайтесь, — приглашал гостей Макар, пока Кутепов выполнял приказ жены, но только гости заняли места вокруг стола, в комнате захныкала Вика.

Женщины сразу же вскочили со своих стульев и испарились из кухни.

— Давайте, ребята, пока дамы заняты, выпьем за тех, кого уже нет с нами, чтобы потом вечер не портить грустными тостами, — предложил Кутепов.

Макар налил водки в три рюмки, и каждый молча выпил.

На кухню вошла Варвара Семёновна. У неё на руках сидела недовольная Вика.

— Посмотрите, кого я принесла! Оставили одного человека! Кто же хочет один быть, когда на кухне такая компания собралась? — сюсюкала жена Кутепова.

— Совсем не поспала! — расстроено произнесла Настя, входя на кухню. — Не даст нам поболтать.

— Болтайте, болтайте, — успокоила Анастасию Варвара Семёновна. — Я с

удовольствием позанимаюсь с такой славной девочкой. Своих детей нам с Павлом Бог не дал, но я вынянчила троих племянником. Опыт ухода за младенцами имею.

— Антон, представляешь, мы с Варваров Семёновной, оказывается, коллеги: она тоже музыкальным работником трудилась в детском саду, — щебетала появившаяся из прихожей Катя.

Настя осмотрела стол и всплеснула руками:

— Макар, мы картошку забыли подать к столу!

— Уже, Настёна, подаю, — вскочил Карпов и, на ходу поцеловав Настю в голову, велел ей. — Присядь. Не суетись. Всё сам сделаю.

Макарова покорно опустилась на стул.

— Надо выпить за молодых родителей, — наблюдая, с каким умилением Катя смотрит на Викулю, предложил Антонов.

— Высыпаетесь хоть немного? — поинтересовался Кутепов.

— Я высыпаюсь, — честно ответила Настя, — а Макар не особо. Он к Вике ночью встаёт, кормит её из бутылочки. Иногда я не представляю, как Карпов в автосервисе день работает после ночной вахты с Викулей.

— Нормально работаю. Начинает ко сну клонить — выхожу посидеть на свежем воздухе, а иногда могу вздремнуть в подсобке. Мужики с пониманием относятся к этому: у меня же младенец в доме, — заверил всех Макар. — Лучше я ночью не посплю, чем Настёна. Ей ведь целый день одной за Викторией смотреть. Когда ж тогда отдохнуть?

— Понял, Антонов! — Катя толкнула Тошу локтем в бок. — Ты тоже будешь ночью вставать, когда у нас ребёнок родится.

— Не вопрос, Катенька. Я с радостью, — заверил её Антон.

— А вы уже ждёте пополнение? — уточнила Варвара Семёновна.

— Нет пока. Сперва свадьба. Павел Павлович, Варвара Семеновна, вы приглашены! — сияла Катя.

— Правильный подход. Одобряю, и на свадьбу к вам с Варенькой придём обязательно, — отозвался Кутепов, строго глянув на Макара. — А ты, Карпов, не тяни с бракосочетанием. Ребёнка получил от Анастасии и сидит, тихорится.

— Я-я х-хоть з-завтра. Н-астя, с-скажи и-им! — заволновался Макар, и все засмеялись.

— Давайте, ребятки следующий тост поднимем за наших дам. Настю, Катю и Вареньку, которые выгнали нас, считай, с того света и дали шанс на новую жизнь, — предложил Кутепов. — Держитесь за своих девочек, мужики, как я держусь за свою Варвару Семёновну.

Антон Антонов взял в руки рюмку и негромко произнёс:

— Любовь способна вернуть к жизни того, кто не хочет жить, но любовь не способна помочь тому, кто влюблён в смерть.

— Любовь к смерти — это не про нас, — Карпов похлопал Седого по плечу.

— Жизнь чертовски хорошая штука, если в ней есть любовь, — снова вступил в разговор Кутепов. — За наших любимых дам!

— За любовь! — объявила Настя, поднимая стакан берёзового сока, и все сидящие за столом её поддержали.

Опустошив свою рюмку, Карпов сказал:

— Пал Палыч, я ведь до сих пор не поблагодарил вас за помощь. Спасибо, что выручили прошлой весной из плохой ситуации.

— И за то, что на работу меня взяли, — вставила Настя.

Кутепов кивнул:

— За работу — пожалуйста, а вот на счёт плохой ситуации, Макар, надо было сразу мне звонить, а не геройствовать два дня.

— Зато, Павел Павлович, он произвёл впечатление на Анастасию, — заметил Антонов.

— Это точно! — Настя погладила Карпова по спине. — Макар меня очень отважно спасал.

— Разве мог я тебя бросить? — Карпов с любовью посмотрел в глаза Насте. — Ты же Макарова, а значит — моя.

— Может мне оставить себе свою девичью фамилию после регистрации брака, раз она тебе так нравится, — хитро прищурившись, спросила у Карпова Настя, а он удивлённо округлил глаза.

— Настасья, хватит шутить! — засмеялся Кутепов. — Побереги нервы отца своего ребёнка. Они ему ещё пригодятся.

Катя отложила в сторону вилку и подалась всем корпусом вперёд.

— Я не понимаю, — обратилась она к Пал Палычу. — Этому Северину от чувств к Насте голову снесло, и он с катушек слетел от желания обладать ею, или Юра был убийцей тех девушек, рядом с трупами которых лежали две розы?

— Ты подняла сложный вопрос, Катенька, — после некоторого колебания ответил Кутепов. — Скажем так: ответа на этот вопрос у меня нет. Я не могу поручиться, что Северин не причастен к убийствам девушек, хотя возможны другие варианты.

— Какие? — допытывалась Катя.

— У меня был разговор с Юрой Севериным после тех жутких выходных, которые он организовал Насте и Макару. Юрий не был откровенен со мной, но всё же из услышанного я сделал вывод, что он действительно без памяти влюбился в Настю. Для него стало большим потрясением то, что Анастасия не ответила на его чувства. Был ли Северин маньяком, решившимся на новое преступление? Хотел ли он убить Настю, симитировав действия маньяка, оставлявшего возле своих жертв две розы? Я этого не знаю. Сам Юра утверждал, что убивать никого не собирался, а хотел принудить Настю к сексуальным отношениям.

— Паша, ты ему поверил? — спросила жена Кутепова.

— За всю свою жизнь я никогда не предъявлял обвинений человеку, не имея на это достаточных оснований. В данном случае предъявить Северину было нечего. Всё, что я мог — это полностью изолировать Анастасию на две недели, чтобы у Юры не возникло каких-то соблазнов, и настоять на смене Арбитра. Ты, Макар, на сколько я в курсе событий, сам с Севериным выяснил отношения.

— Поговорили мы ещё на даче Соловьёва, — ухмыльнулся Макар. — У меня после того разговора два ребра были сломаны и так, по мелочи. Если бы не полицейские, которые сопровождали Юрку, я с дачи Пахома вряд ли бы живым вышел. Юра оторвался на славу, но в Потянино он пришёл ко мне в палату, извинился. Короче, претензий мы друг к другу после этого не имели, правда, общались уже не так плотно, как раньше.

— Дима Алантьев из-за этого переживал, — тихо произнёс Антон.

— Димка слишком верил Юре, — вздохнул Карпов. — Алантьев не хотел замечать многих странностей Севера. Впрочем не он один. Я тоже на все "шалости" Юрки смотрел сквозь пальцы, пока Настёну не встретил.

— Тот Северин, которого я знал, был противоречивым человеком. Прекрасный друг,

смелый, думающий солдат, в определённые моменты он терял контроль над собой и становился совершенно другим: грубым, безжалостным, агрессивным. Северин странно относился к смерти. Юра её любил, ему нравилось наблюдать за смертью, его восхищал процесс перехода из живых в мёртвые, — высказал своё мнение Антонов.

— Согласен с Тошей, — отозвался Карпов. — Север был довольно резким человеком, легко мог вспылить. Он всегда говорил, что в женщинах ценит скромность и ищет девушку, которая бы ему полностью подчинялась.

— Садист он был! — эмоционально вынесла вердикт Катя.

Макар посмотрел на Настю:

— Поэтому я волновался за Настёну, заметив интерес Юры к ней на вечеринке у Димы Алантьева.

— Карпов даже слезку за мной усторила, чем сильно напугал, — призналась гостям Анастасия.

— Я была в шоке, когда Антон рассказал эту ужасную историю по визит Северина к Насте, — воскликнула Катя. — Не понимаю: почему какой-то важный дядька, Арбитр, потворствовал желаниям Северина? Так не должно быть!

— Согласен с тобой, Катюша, — Кутепов обвёл взглядом всех сидящих за столом. — Случившееся — это из ряда вон выходящая ситуация. Произошедшее взяли на контроль на очень высоком уровне. Арбитра сняли, но хода делу не дали, поэтому молекулярно-генетическая экспертиза на предмет сравнения ДНК предполагаемого убийцы двух девушек с ДНК Северина проведена не была. По датам получается, что оба убийства произошли когда Юра Северин находился здесь, в городе. Он легко мог завязать знакомства с теми девушками, потому что обе хоть и проживали в посёлках городского типа, но работали в нашем городе. Однако повторяю: кроме совпадения дат других улик нет.

— Как же так?! Надо было расследование провести! — возмутилась Катя.

— Я настаивал на возобновлении следственных действий в связи с вновь открывшимися обстоятельствами, но..., — развёл руками Кутепов.

— Интересно: санкционированная "шалость" Юры подразумевала мою смерть? — спросила Настя.

— На этот вопрос ответить мог бы только Арбитр, но не ответит, — неохотно проговорил Кутепов.

— Почему? — в один голос воскликнули Макар и Антон.

— Через день после отстранения от должности уже бывшего Арбитра нашли повешенным в собственной квартире. Следствие пришло к выводу, что он совершил суицид, — отводя глаза в сторону, пояснил Кутепов.

На кухне повисла гнетущая тишина.

— Хватит о прошлом. Давайте лучше о планах на будущее поговорим, — подвела черту под неприятной темой жена Кутепова. — Расскажите, ребята, что делать думаете?

— Макар работу уже нашёл, — охотно подхватил предложенную тему Кутепов. — Я даже успел Форд свой у него подремонтировать.

— Как машинка ездит? — расслабленно поинтересовался Карпов.

— Спасибо. Никаких проблем, но если вдруг что, я опять тебя побеспокою. Всё же мой Форд совсем старичок. Сразу говорю: менять его не планирую, — Кутепов выразительно посмотрел на жену. — Привык, прикипел душой. Буду бороться за мою машину до последнего.

— Чудак ты у меня, Паша, — неодобрительно покачала головой Варвара Семёновна.

— Что, Варенька, с меня, старика глупого, взять, — попытался оправдать себя Кутепов.

Настя улыбнулась: образ мягкого Кутепова-мужа никак не стыковался в её голове с образом Кутепова-военкома, держащего в ежовых рукавицах всех сотрудников военкомата.

— Достаточно уже обо мне, — Пал Палыч перевёл взгляд на Антонова. — Вернёмся к молодёжи. Антоша, ты, если не ошибаюсь, представитель IT-индустрии. Где работаешь?

— Пока в банке местном программистом, но после свадьбы мы с Катюшей планируем в столицу податься. Там зарплаты выше, возможностей трудоустроиться больше, — рассудительно пояснил Антонов. — Сейчас подыскиваем квартиру. Катя хочет непременно в новостройке.

— Новый город, новый дом, новая жизнь, — пояснила Катя.

— Поддерживаю, — одобрила Варвара Семёновна. — Мы с Павлом, когда поженились, тоже место жительства сменили.

Настя крепко задумалась после этих слов жены Кутепова, а, когда ближе к девяти вечера гости, тепло простившись и пообещав ещё не раз навестить хозяев, ушли, Анастасия уже приняла решение. Осталось согласовать его с Карповым.

Настя покормила Вику, поносила её на руках, пока малышку не сморил крепкий сон, положила спящую дочку в кроватку и заглянула на кухню, где Макар мыл посуду.

— Бросай. Завтра сама помою, — предложила она.

— Не, я закончу, — отказался Карпов. — Не люблю начатое дело бросать. Да тут осталось шесть тарелок.

Настя села на стул.

— Может нам тоже в столицу перебраться? — задумчиво спросила она.

— Я над этим весь вечер думаю, — признался Макар.

— Будем рядом с Антоном и Катей. Брат мой там же. Плюс, работу легче найти хорошую. Даже в том же автосервисе платят больше, — рассуждала Настя.

— Решено: рванём в столицу, — Карпов закончил с посудой и вытер полотенцем руки. — Жильё у нас там есть. Если район не нравится, то можем продать мою квартиру и купить что-то другое.

— Давай до августа здесь останемся, — предложила Настя. — Пусть Антонов первый переберётся, а мы за ним.

— Так и сделаем, — поддержал предложение Макар. — Сперва поженимся и в Грецию смотаемся. Потом всё остальное.

Они выключили свет на кухне, ушли в комнату, не сговариваясь, подошли к кроватке Вики, которая сладко спала, причмокивая во сне. Несколько минут родители любовались дочкой, потом Настя прижалась к Макару, а он в ответ крепко обнял её.

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net